

ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антон Белоглазов

Антон Сергеевич Белоглазов

Вселенная в твоих глазах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55841417

SelfPub; 2020

Аннотация

Весь мир на пороге глобальных изменений. И он уже не будет таким, каким мы его знаем... 23 век. Эпоха Великого старта и освоения новых космических просторов. Что-то крайне необычное творится на далёких окраинах изученной людьми вселенной. Команду исследователей-первооткрывателей отправляют на изучение масштабной таинственной аномалии, стремительно накрывающей весь космос. Что ожидает их там?.. Страна чудес... Процесс уже запущен. И никто не останется без последствий. Это враг, которого не в силах победить ничто... Добро пожаловать в новую вселенную, которую вы ещё не видели... Содержит нецензурную брань.

Внимание, дабы придать диалогам и повествованию более эмоциональную окраску, автор намеренно ввёл символы обозначения эмоций в конце некоторых предложений – смайлики. Они будут встречаться вам в следующих символах: «:-)», «))» (улыбка, радость, позитивное настроение); «:-(», «((» (печаль, уныние, досада, раздражение, негативное настроение); «:-0» (удивление), «:-0)» (радостное или позитивное удивление), «:-0(» (разочаровывающее или негативное удивление), «):-0» (гневное удивление); «):-» (злость), «):-)» (злостный смех, насмешка, корыстная улыбка); и «;-)» (подмигивание). Надеюсь, вы легко разберётесь в их применении;-).

Первая половина 23 века.

Мир в 22-ом столетии стремительно изменялся... и вместе с ним менялись и мы. Уступая место новым порядкам, мышлениям и технологиям, старые постепенно отмирали и быстро становились негодными. Новый век ознаменовался эпохой Великих космических открытий и переселений на другие планеты, похожие на Землю, которые находились далеко за пределами солнечной системы. Жизнь становилась уже не той, что была до начала Великого Старта и первой колонизации экзопланеты земного типа. Тогда мы даже не представляли, какая жизнь будет ожидать нас за небесным горизонтом. Всё выше, всё дальше мы летели в бескрайнюю пустоту нашего нового, неограниченного мира. Земля оста-

валась позади, подарив на прощание лишь радостные воспоминания. Впереди нас ожидало новое будущее... и бескрайняя пустошь величественного космоса.

Это эпоха, которая будоражит наше воображение и рисует в наших умах невообразимые, масштабные вещи. Это время, которым порой предаются ценители космической фантастики и самые безбашенные романтики и идеалисты, мечтающие вырваться за черту небесного горизонта и оказаться на просторах великолепной вселенной. Это время, в котором царствуют недоступные нам чудеса науки, в котором не осталось практически ничего из знакомого нам 21-го века. Это время людей, считающих наше время архаичным и отсталым, наши знания – скудными и противоречивыми, наши верования – нелепыми и антисовременными, а нас с вами – примитивными и болезненными. Время прорывных научных достижений. Время рассветов и падений новых мировых империй, порядков и укладов. Время новых конфликтов, переделов территорий и войн. Время, когда человечество устало от всего. Время эпохи Перезагрузки и начала новой жизни, ознаменующееся восстановлением Земли и Великим Стартом. Время, которое мы можем лишь представлять в нашем богатом воображении... Добро пожаловать в век покорения космоса человеком! Добро пожаловать в мир далёкого будущего! И даже не «будущего», а в мир далёкой фантастики, ибо столь отдалённое будущее скрывается за пеленой таинственности и недостигаемо для наших умов. Ан-

тон Белоглазов представляет ВАМ научно-фантастическую новеллу...

«ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ».

Посмотрите на этот новый дивный мир, и вы больше не сможете увидеть в нём свой. Всё то, что когда-то было вам знакомым уже давно безвозвратно ушло. Нет ни привычных нам экранов телевизоров, ни компьютеров. Ни соцсетей, ни одежды, ни моды. Ни культурных ценностей, ни знакомой музыки и фильмов, ни развлечений. Давно исчезли из мира бумажные деньги, их заменили электронные валюты, лимит которых контролировался новой экономической системой. Нет наземных автомагистралей: они опустились под землю, а сами машины поднялись в воздух. Города старого времени постепенно теряли свой облик и становились более экологичными, технологически продвинутыми, энергоёмкими, самовозобновляемыми и независимыми. Государственные устройства мира, какие мы их знаем сегодня, давно исчезли; теперь на их месте существуют так называемые глобальные техкомпании, предлагающие гражданам различные сервисы и разработки, а граждане превратились во вкладчиков, клиентов и избирателей новых проектов и услуг. У нас появились новые течения, новые взгляды и новые мировоззрения, которые под напором времени исчезнут так же быстро, как и старые, ибо нет ничего вечного... даже знакомой нам вселенной...

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ: командор Радогаст, помощница и

заместительница командора Мара...

Благодаря внедрению новейших экономических разработок капитализм полностью изжил себя. Вместо беспощадной конкуренции люди всё больше стремились к сотрудничеству. Гражданские строения и промышленные мощности давно отказались от отравляющих планету ресурсов и перешли на более чистую возобновляемую энергию. По морям и океанам теперь плавают первые надводные города. В Антарктиде и Антарктике воздвигаются целые подземные города. Практически прекратились вырубки лесов и джунглей, а пустыни постепенно становились зелёными...

...учёная-исследователь Керолайн, специалист по вооружению Лютомир, медик Криста, Искусственный Интеллект «Артам» ...

Многие старые границы оказались стёртыми. На их месте появились новые формации, такие, как Европейский альянс (Европа, Россия), Североатлантический альянс (Северная Америка), Южноамериканское объединение (Южная Америка), Восточноазиатский союз и другие. Прежние рубежи оказались открытыми, а мир стоял на пороге всеобщей территориальной глобализации, расширяющейся за пределы Земли. И единственное, что продолжало его разделять, это новые конфликты, новые течения и взгляды, новые технологии сдерживания и новая политика – конкуренция за планеты, пригодные для жизни. Пока человечество продолжало разделять себя современными противоречиями, его объеди-

нение в единую, монолитную формацию становилось невозможным...

...стрелок-механик Ардо, специалист по электронике Айван, учёная-исследователь Наста, стрелок-механик Антэй и адмирал Эдриан.

COSMONET... трансцендентная, сверхскоростная сеть, заменившая собой самую продвинутую версию нейронета и протянувшая свои информационные щупальца за пределы Земли, в космос; отныне он связывает людей на всех колонизируемых планетах. Космонет изменил собой всю нашу жизнь. Он позволил нам передавать друг другу наши мысли, ощущения, представления, запахи, звуки, тактильные ощущения, визуальное видение и многое другое. Теперь мы можем передавать на расстояние материальные вещи, расщепив их на кванты. Хотите заказать еду на дом? Да легко! Еда возникнет на вашем интеграторе частиц через несколько секунд, главное, чтобы последовательность частиц не нарушилась, иначе до вас доберётся бесформенная, несъедобная масса. По тому же принципу в огромном межзвёздном пространстве преодолевают расстояние наши космические корабли, совершая дальние и быстрые квантовые скачки...

НАПИСАНИЕМ ЭТОЙ НОВЕЛЛЫ АВТОР ВДОХНОВЛЯЛСЯ ЛЮБОВЬЮ К КОСМОСУ И ЕГО УДИВИТЕЛЬНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ДЛЯ НАС ОГРОМНЫЕ ЗАГАДКИ.

Наш вид ещё более продлил свою жизнь и здоровье с по-

мощью продвинутой медицины, нанотехнологий, стволовых клеток, биоинженерии, волновой и нанохирургии. 200 лет жизни стало обычной нормой. Старость уже не воспринималось нами как что-то ужасающее и дряхлеющее, ведь мы научились заменять свои изношенные ткани и органы на новые и, таким образом, продлевать свою молодость и жизнь. Мо-да на красивые, атлетические тела стала для нас повсеместным явлением. Фриковость эпохи киберпанка давно канула в Лету после масштабной забастовки дройдов, «поверивших» в свою «человеческую суть», принявших её и вставших на борьбу за свои права сосуществовать с нами на равных; отныне мы всё больше стремились к нашей естественности и эстетичности. И даже вживлённые механизмы больше нас не уродовали: теперь наш мозг опутывал сложный наноструктурный нейроинтерфейс, ставший частью нашего сознания и расширяющий наши интеллектуальные способности до немыслимых пределов. Мы были красивыми, были стройными, всегда молодыми и здоровыми. Мы могли копаться у себя в мозгах и изменять свой темперамент, могли программировать свои инстинкты, воздействовать на память и мышление, менять структуру мозга и поведение. Благодаря своевременной диагностики на выявление опасных норм поведения и корректировкам мозга заключённых, преступность в мире была сведена практически к нулю. С помощью биоинженерии 23-го века мы научились выращивать гениев с определёнными подполями мозга, отвечающие за раз-

личные таланты. Хотите классных художников – получайте. Хотите великих математиков или инженеров – легко. Хотите солдат – к вашим услугам. Мы умели перекраивать свой геном и влиять на самую структуру своего организма. Мы практически прировняли себя к богам...

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ, КТО ЧИТАЕТ ДАННОЕ ТВОРЕНИЕ. ЭТО ВЫ МОТИВИРОВАЛИ АВТОРА НА ЕГО СОЗДАНИЕ. И МОТИВИРУЕТЕ НА СОЗДАНИЕ ДРУГИХ ТРУДОВ.

Человекоподобные дройды... когда-то люди надеялись, что они станут новым, идеальным видом, заменяющим собой человечество. Теперь же на них смотрели более опасливо, с недоверием. Новое решение пришло с приходом более продвинутой синтетической биологии и генно-модифицированной инженерии. Мы разработали новый вид людей: Номо Idealis – человек идеальный, состоящий из органико-синтетических материалов, не подверженный деструктивным эмоциям, обладающий повышенной стрессоустойчивостью, гибким мышлением, высокой адаптивностью и здоровьем, но практически лишённый определённых человеческих чувств, находящихся в зачаточном состоянии, в том числе привязанности к противоположному полу. В обществе они были известны как «биойды». Эти чудесные создания науки умели прекрасно подавлять в себе гнев, раздражение, неприязнь. Владели невозмутимостью и хладнокровием. И при этом могли испытывать радость и даже эйфорию. Однако

они не умели любить, не испытывали сексуального влечения, но могли размножаться, если того требовалось комитету контроля за рождаемостью. Для прироста населения. Когда биоид соглашался поделиться генами для порождения нового биоида, для него выбиралась подходящая пара, и они отдавали свои ДНК в центр рождаемости, где плод растился в специальной капсуле, имитирующую женское нутро; затем пара моментально расставалась, будучи лишённая друг к другу ответных чувств, а ребёнок-биоид растился в специальных учреждениях, где из него «конструировали» и создавали специалиста. Поначалу обычным людям такой способ размножения казался дикостью, но время сделало его общепринятым и обыденным. Биоиды по своей сути были интровертными одиночками – такова цена за идеальность, но умели прекрасно сотрудничать и проявлять свои внедрённые таланты. Их растили быть альтруистами и жить во благо общества. Именно на них возлагали огромные надежды за прогрессивное будущее человечества на всех заселённых планетах. Они должны будут стать спусковым механизмом к мирной экспансии видимой части вселенной. Ходили слухи, что вскоре появится третий, универсальный пол биоидов – что-то среднее между мужчиной и женщиной, – который будет лишён ярко выраженных половых признаков. Для нас такие слухи были сродни шоку. Добро пожаловать в новую реальность. Добро пожаловать в новый мир будущего...

«ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ».

Космос... тёмный пустой космос всюду, лишь дальние звёзды мерцают во множестве световых лет вокруг. Он кажется нам тёмным, потому что световые частицы звёзд не в состоянии осветить такое огромное, пустое пространство. Он кажется нам холодным, ибо ничто не в силах согреть этот нескончаемый горизонт, в котором нет ни верха, ни низа, и сторон тоже нет. Нет ни звука, которое мы сможем уловить, ни света, ни тепла. И даже времени нет, ибо время – порождение нашего мозга. Всюду чёрный, безжизненный космос... Но вдруг на его бескрайнем пространстве случилось нечто поразительное и неестественное: откуда ни возмись прокатилась колоссальных масштабов энергетическая волна алого цвета, которая распространялась по тёмному космосу с невероятной скоростью и окрашивала его в багровый цвет. Природа волны была неясной, неизведанной, непознанной. Откуда она брала своё начало – неизвестно. Как и зачем образовалась – непонятно. Но энергия этой волны казалась просто невероятных и колоссальных масштабов. Аномалия была столь сильна, что преобразовывала космос, делала его красивым и тёплым, породила на его пустом пространстве новые структуры, изменяла саму его природу, весь его «фундамент». Это явление было грандиознее тысяч взрывов Сверхновых. Его можно было сравнить лишь с Большим Взрывом и образованием нашей вселенной. Что это: рождение новой вселенной или эволюция старой? Для нас это являлось неразрешимой загадкой, которую мы и отправились

разгадать, совершив субсветовой прыжок навстречу вселенской аномалии...

В пустом пространстве, наполненном алым маревом, резко проявился космический фрегат, квантом за квантом сложившись из бесформенного потока информации в единую, упорядоченную структуру. На корпусе научно-исследовательского корабля большими буквами подсвечивалось название фрегата: «Артемида». Пока немногочисленная команда пребывала в анабиозных капсулах, кораблём управлял продвинутый ИИ, ведя фрегат европейского альянса чётко по заданному курсу – в самый центр аномальной активности, заполняющей собою космос. Но вот настало время пробуждения. ИИ ввёл в тела экипажа вещества, ускоряющие метаболизм, энергетики и стимуляторы. И тогда команда зашевелилась, открыла глаза после продолжительного сна в расщеплённом на кванты состоянии.

(В связи с изменением и появлением общемирового языка и сленга 23-го века диалоги экипажа показались бы вам непонятными, поэтому автор новеллы будет прописывать диалоги на понятном вам языке и сленге 21-го века).

– Эй, живо просыпайтесь, жертвы космических сновидений! Хватит дрыхнуть, ядра вам в глотки! Мне что, дать вам всем космического пинка, чтобы вы скорее подняли свои ленивые задницы, межзвёздные голодранцы? – обратился к экипажу в весьма грубой форме искусственный интеллект корабля, прозванный «А’ртамом».

Одна из капсул раскрылась и оттуда раздался низкий и жёсткий голос специалиста по вооружению Лютомира:

– Эй, народ, а что с нашим ИИ? Разве в его программы входит разговаривать с нами, как переработчик отходов в оушен-сити (плавающем городе)?

– Если тебе что-то не нравится во мне, здоровяк, можешь сойти наружу на ближайшей остановке по требованию. Ха-ха-ха):-)! – метнул насмешливую колкость Артам.

– Его, часом, не коротнуло:-0? – показалась из соседней капсулы обнажённая фигура Настасьи – специалистки в области исследования экзопланет, которую все называли просто Наста. В 23-ем веке не стыдились оголённого человеческого тела, самые продвинутые цивилизации относились к этому, как к обыденности и естественности. – Когда мы ложились в «морозильники», с ним было всё в порядке. А сейчас ведёт себя, как последний...

– О да, детка, я тот ещё мерзавец и любитель женских прелестей)). Заскакивай ко мне на огонёк в главное ядро, и я подарю тебе такие термоядерные оргазмы, что ты будешь излучаться после нашего жаркого телесного бесконтакта)), – одарил ИИ пошлым стёбом и её.

– Остуди-ка свои ядра, горячий синтетический парень, ты не в моём вкусе)). Сдаётся мне, нашего искусственного красавчика взломали)). И я уже догадываюсь, какие сорвиголовы приложили к этому свои шаловливые ручные манипуляторы)). Признавайтесь, шутники, это вы)))? Обнажённые

Айван и Ардо только рассмеялись в ответ, высказывая из «морозильников» следом за Настой и Лютомиром.

– Хакнули его перед тем, как устроится на боковую, перепрошив эту нудную хреновину прогой «Попугай капитана Флинта»)), – пояснил спец по электронике Айван.

– А ну, свистать всех наверх, благородные ублюдки, айсберг на горизонте! Возьмём его на абордаж, мать вашу, и выпьем рому за нашу славную победу! Йо-хо-хо! И бутылку в зад вам! – надрывался ИИ.

– Ну теперь-то с ним хоть не заскучаешь)). Ругается, как настоящий космический волк)), – хохотнул стрелок-механик Ардо, заражая смехом всю команду. Кроме двоих. Биойдов. Командора «Артемиды» и его помощницу.

– Экипаж, вынужден напомнить вам о следовании постанобиозного протокола, – сообщил пробуждённой команде командор Радогаст под идентификационным номером 8.02.18 (номер заменял в 23-ем веке фамилии, паспортные данные; давал доступ к общим сведениям о человеке, его финансовой истории и так далее). На лице командора почти не отражалось никаких эмоций. С виду он казался абсолютно спокойным, лишь его голубые глаза пронизывающе сканировали всех. Сексапильная Керолайн в который раз издала оценивающий статную фигуру командора звук и закусила губу от жгучего желания уединиться с ним и его «прибором» между ног; её живописные, цветистые татуировки по всему телу не оставляли никого из команды равнодушными: они

двигались словно живые, вились, переплетались, мерцали, казались объёмными и источали приятный цветочный аромат – технологии современных тату-салонов. Явное желание Керолайн не ушло от внимания Радогаста и его помощницы Мары. – Прошу всех одеться и проследовать в медицинский отсек для обследования и выявления возможных дефектов после квантового скачка.

– Да брось, командор)). Я ощущаю себя вполне собранным и целостным)). Вот только, кажется, член вырос у меня с обратной стороны)), – подначил командора стрелок-механик Антэй, который с самого начала относился к биоиду с позиции соперника, с которым можно посоревноваться за право быть более лучше его. Это называется человеческой конкуренцией и просто выпендрёжом.

– К чему эта фривольность, номер 6.2.66? – заступилась за командора Мара, и все тут же обратили внимание на неё. Женщина-биоид славилась своей потрясающей красотой, формами тела, длинными волосами, загорелым оттенком кожи и красивыми, янтарными глазами... мерцающими глазами. Она казалась такой же безэмоциональной, как и Радогаст, не отличалась повышенной сентиментальностью, не проявляла к кому-либо интерес, за что на борту её незаслуженно прозвали Космической Стервой. – Я понимаю тебя, 6.2.66. Командор, как и я, был приставлен к вам относительно недавно. Это его первый вылет с новым экипажем на необлётанном им корабле, но не первый вылет в открытый

космос. И уж тем более, не первая высадка на неизведанную экзопланету. Поэтому призываю тебя относиться к нему с большим уважением. Призываю вас всех.

Радогаст оценил такой чистосердечный жест своей пока ещё плохо знакомой помощницы и заместителя.

– Вот только мне страшно интересно, где это наш знаменитый, разрекламированный командор потерял свою прежнюю команду? Никто мне не пояснит? – с недоверием обратился к Радогасту суровый, бородатый Лютомир, на теле которого раскалённым металлом то разгорались, то остужались татуировки древнескандинавского происхождения.

– Официальные источники с лихвой удовлетворят твоё любопытство, Лютомир 10.6.86, – сдержанно ответил Радогаст. – А теперь без промедления проследуйте в медотсек. Ожидаю вас всех на месте. Мара, проследуй, пожалуйста, за мной, – мягко обратился он к помощнице.

– Поняла, командор, – ступила за лидером в соседний отсек помощница, привлекательно покачивая бёдрами.

– Даю сотню, что он ей вдует))... Кххх-ха-ха-ха))! Я же пошутила)). А она ничего)). Я бы с ней сама переспала)), – заглядываясь на попу заместительницы, огласила медик корабля и любительница женщин Криста.

– Дааа, вот это задница! Я бы тоже с удовольствием натянул её паруса на свою огромную мачту! – подхватил ИИ, и все остальные грянули задористым смехом.

Одевшись в синтетические комбинезоны фирмы «Спайс» (это которые могли трансформироваться в любую форму одежды благодаря «умному» нановолокну, никогда не рвались, не пачкались и всегда подстраивались под нужды тела) и пройдя медицинское обследование, команда первопроходцев-исследователей весело направилась напрямиком в столовую, объединённую с зоной отдыха, подначивая скабрёзностями корабельный интеллект. Вскоре к экипажу присоединилась Мара, на лице которой была нарисована странная озадаченность. А вот сам командор своим визитом их пока не удостоил. Но его отсутствия практически никто и не заметил, будучи каждый увлечённый своими делами.

– ...Эй, Ардо, ты опять напялил на тыкву свою идиотскую старомодную шляпу)), – докапывалась до механика Настасья 19.8.22, обратив внимание на ковбойскую шляпу этого любителя вестернов. Темноволосая и смуглокожая красавица Наста имела весёлый, юморной характер и являлась душой компании. Она была идейным борцом за экологию и очищение планеты от последствий 21 и 22 веков и сторонницей чистых видов энергии. Терпеть не могла меркантильную политику. Называла себя филантропом, пацифистом и антимилитаристом. А в людях ценила добросердечность, порядочность и экологичность.

– И вовсе она не идиотская: -0! – с удивлением возмутился корабельный механик. – Это же подлинный «Стетсон», такие уже давно не выпускают. Просто ты не шариишь в клёвом

стиле, дурёха. Знаешь, в ней я ощущаю себя эдаким Одиноким Странником, бороздящим просторы Великой Равнины верхом на своём боевом коне. А на поясе у меня висит кобура с настоящим Кольтом 1851-го года. БАМ)), – застрелил Насту из пальца космический ганфайтер. – Романтика, детка))... – Сам Ардо 26.12.92 имел весьма интровертный характер и чаще считал себя одиночкой. Обычно его наблюдали глубокомысленным и задумчивым. А в людях он ценил критическое мышление и естественность. Зато был яростным противником новой религии – Вирта, созданной разработчиком сети космонет; новая религия строилась на том, чтобы полностью избавить людей от физической оболочки и погрузить их разумы в виртуальный мир COSMONET, который будет обслуживаться машинами. А ещё он всячески не переваривал различного вида творчество роботов и искусственных интеллектов, считая это даром людей, а не сложных механизмов.

– ...Эй, Керол, как там дела в твоей секте кибергедонизма)))? Я слышал, вы, адепты культа нейро- и технолюбви, подвержены такой ненасытной любвеобильности, что вас считают гиперсексуалами)), – обратился к черноволосой и зеленоглазой чертовке Айван, и глаза девушки буквально загорелись зелёным огнём: голографические линзы – классная вещь.

– Ооо, дорогой, ты даже не представляешь, какие страстные оргии мы закатываем внутри круга нашего культа. Фи-

зические контакты уже не представляются нам такими сногшибательными. Чаще мы практикуем виртуальный секс и нейростимулирование, в которых возбуждаются ТАКИЕ фантастические оргазмы, что до тривиальных постельных сцен с усилителями чувствительности уже как-то не доходит)). Они нас практически уже не возбуждают. Но вот с нашим загадочным командором я бы не отказалась уединиться в уютной каюте и заняться с ним физическим контактом)), – обольстительно улыбнулась Керолайн 21.11.11, лёжа на левитационном диване. Все знали, что их спец по исследованию практиковала гедонизм во всех его проявлениях и брала от жизни всё, отрывалась в свободное от работы время на полную катушку. Что-что, а дерзкого и властного характера у неё было не отнять. Как и её любвеобильности и бисексуальности.

– Знаешь, наш командор вряд ли пойдёт с тобой на такой безумный для него шаг)). А вот я... ты же знаешь, Керолайн, уж я бы показал тебе, что такое физический контакт)), – дал недвусмысленный намёк такой же любитель всевозможных видов оргазма, включая нейростимулирующего, достигающегося с помощью особых веществ, которые многократно увеличивают чувствительность тактильных рецепторов, отчего каждое прикосновение становится наслаждением, а уж проникновение... Айван 43.34.43 был весьма весёлым и харизматичным парнем, озорным, простодушным и отзывчивым. Единственной слабостью блондина с голубыми

глазами была маниакальная страсть к сексуальным похождениям. Зато его девизом являлось «Мир во всех мирах». Он был сторонник мирной и разумной экспансии планет и строгого контроля за популяцией. Очень ценил дружбу, юмор и жизнерадостность.

– Не сомневаюсь, Айван, ты просто душка)). Но я такая одна, а желающих поиметь меня много)). И ты пока что не входишь в число моих избранных, как бы не старался меня охмурить)).... – нарочно ядовито проговорила Керолайн.

– ...Меня всегда прикалывали твои татуировки, Лютомир, – приглядывался к горящим скандинавским узорам механик-инженер Антэй 6.2.66. – А что означает вот этот узор? – поинтересовался у любителя всего древнескандинавского крепкий мужчина, ставящий здоровье и красоту своего тела превыше всего остального. Антэй был одним из последователей бодиинженеринга – современного мейнстрима по улучшению физических показателей организма, который пришёл за место спорта, биохакинга, нейрофитнеса, микрохирургии, гормональной стимуляции, пересадки и имплантации волокон. Он был крайне азартным, заносчивым, рискованным, выпендрительным и имел склонность посоревноваться за статус с другими. Был ярким фанатиком биоинженерии и терпеть не мог устаревшие киберимпланты прошлой эпохи киберпанка. Всегда мечтает о дальнейших покорениях космоса и исследованиях новых миров.

– Этот узор означает «Волк Войны», парень. Это отваж-

ный воин викингов, мечтающий о громкой славе в далёких исследованиях и завоеваниях. Таковым я и являюсь, – пояснил парню brutальный Лютомир 10.6.86, обладающий убийственным взглядом, притягательной бородой и лысиной, выбритой с помощью лазерного станка. Не зря Лютомир числился в команде, как спец по вооружению и защите корабля, будучи азартным до боевых действий, в которых он не раз бывал: как в конфликтах на Земле, так и в пограничных столкновениях с другими формациями на колонизируемых планетах. Про Лютомира можно было сказать, что он является настоящим глобалистом, выступая за покорение европейским альянсом всего населённого людьми мира и за объединение человечества под одним сильным лидером. Не терпит слабаков и бездействие. Яростный противник замены солдат боевыми роботами и машинами с ИИ. Часто его характер казался жёстким, недоверительным, нелюдимым, прямолинейным, но справедливым и отзывчивым. А в людях им были ценимы сила воли, твёрдость, недвуличность и прямота.

– А я вот мечтаю сделать себе на руке бушующее пламя. Видел такую у одного рокера. Чертовски дорогая татуха. Мне казалось, что его рука реально горит, хотя это всего лишь эффект объёма и натальной графики. Придумают же такое)).

– Хм, впечатляет. А я вот видел у одного фрика набитую на спине сцену жёсткого траха)). И выглядела она настолько живой и динамичной, что рука так сама и тянется к ширинке, чтобы передёрнуть)).

– Ааах... Лютомир, а при мне можно было не вдаваться в такие подробности)))? – покосилась в сторону здоровяка симпотяжка и блондинка с голубыми глазами Криста, поедая протеиновую пасту с банановым привкусом. А затем добавила: – И при Маре тоже.

– Ты про «передёрнуть» или «жёсткий трах», милашка?

– И то, и другое)). Просто мы с ней обсуждаем более культурные темы, в которых отсутствующуууут... как бы это сказать?..

– Мужские причиндалы, – подсказал Лютомир. – Ну да, вам-то этого не понять. Лесбиянка и биойд, у которых, возможно, и мужчин-то не было в жизни)). Я имею ввиду – настоящих, а не виртовых)).

– Спасибо за понимание, ты так любезен)), – изобразила улыбку Криста 20.5.90, а Мара лишь многозначающе приподняла бровь, оставив издёвку непрокомментированной. Вообще-то Криста в свободное от профессии время слыла борцом за гендерную идентификацию – собственное желание быть мужчиной или женщиной с последующим преобразованием тела и психики с помощью нанохирургии и наногормональной терапии. Является противницей искусственных секс-партнёров и ненавидит киберимпланты. Её характер достаточно мягкий, отзывчивый и сострадательный, хотя иногда и заносчивый. Ну, а на то, что она предпочитала женщин за место мужчин, старательно закрывали глаза. В команде ходили слухи, что она уже была в одной постели с

Керолайн... и вскоре слухи ими же и подтвердились. Красивые женщины были страшной слабостью Кристи. Не удивительно, что, при первом же контакте с Марой, она решила с ней «подружиться», даже несмотря на то, что та является биоидом. – Мара, ты напоминаешь мне одну историческую личность. Ты прямо её копия. Её звали...

– Эмили Лоуренс, – подтвердила догадку Мара 19.01.20. Она казалась воистину великим творением биоинженерии 23-го века. Умна, красива, проницательна, хладнокровна, отзывчива, спокойна, рассудительна – это лишь малая часть её личных качеств биоида. Она искренне верит в высшее проявление человечности посредством его улучшения с помощью технологий. Она технофил. Её жизнь – это полное поглощение в науку и исследование других планет. Она приверженка нанотрансгуманизма и исповедует эгоистичный альтруизм (помощь другим ради своих интересов) и эгоистичный пацифизм (мир всюду во благо себя). Она – за вселенский глобализм разумным путём. И превыше всего ценит ум, благие намерения и эволюцию человечества по антибиологическому пути. Вот кем является Мара. – Ты права, я её полная копия)), – сдержанно улыбнулась биоида, вкушая точно такую же пасту, но с клубничным вкусом. Вся компания тут же отвлеклась от своих дел и с интересом наострила уши. Мара, как и командор, появились в команде совсем недавно и про их личную жизнь практически никто ничего не знал. Когда при трагических обстоятельствах погиб

их прежний командор, все думали, что к ним приставят командора-человека, а не двух биойдов. Но команду ждал ошеломительный сюрприз. – Я сама захотела, чтобы моя внешность соответствовала её образу)).

– А почему, если это не тайный, умолчительный секрет)))? – вторгнулась в личное пространство Мары Наста, буквально нависнув над ней.

– Мне очень нравится Эмили. В своё время она казалась мне самой идеальной...

– Она же была андройдом, а не человеком. Что же могло быть в ней идеального? – резко перебил её Антэй.

– Даже несмотря на то, что она была не человеком, в ней присутствовали качества, не уступающие людям, а где-то даже превосходящие их. Часть своего существования она посвятила своему становлению и борьбе за одинаковые права биодройдов с людьми, практически являясь одной из их лидеров и спикером на мировой арене...

– Да, она якобы взялась за эту борьбу после того, как её переклинило от трагической смерти её «любимого человека», хах))! – ворвался в разговор Лютомир. – Но потом выяснилось, что у неё самой в башке оказался дефект, вызванный пулей в голову, оттого её и перекоротило восстать против своих создателей и увлечь за собою ей же подобных. Не удивительно, что вскоре она таинственным образом исчезла, но мне почему-то кажется, что её просто устранили. А не хрен было высовываться со своими машинно-идеалистиче-

скими бреднями и настраивать против нас этих «железяк». Терпеть не могу андроидов за такое своеволие.

– Как бы там ни было, для меня Эмили – достойный объект для подражания и яркая историческая личность. К тому же Эмили не всегда была андроидом. Из её биографии я знаю, что она постепенно заменяла себя на биосинтетический аналог плоти и органов, чтобы больше уподобляться человеку для своего Гектора. Она практически стала живой женщиной, способной к деторождению, сильным чувствам и нечеловеческому мышлению. А дальнейшую дискуссию около её персоны я вижу бессмысленной, – быстро покончила с монологом Мара, убивая у присутствующих всё любопытство.

– А ну, всем заткнуть свои амбразуры, залп вам в корму! Капитан на мостике! – внезапно заголосил Артам, привлекая к себе внимание и ответные оскорбления команды, которые умный механизм парировал простой фразой: – Сами вы все идите в чёрную дыру. И речь сейчас не про дохлую звезду, йа-ха-ха-ха))!

– Внимание, команда, у меня имеются для вас важные сведения, – громко произнёс вошедший Радогаст. Мара поднялась с места и встала рядом с ним. – Во-первых, мы вторгнулись в пределы аномальной активности. Аномалия уже вокруг нас и распространяется по космосу с огромной скоростью, значительно превышающей скорость света. Посоветавшись с Марой, мы решили не говорить вам об этом сра-

зу, чтобы просканировать аномальную активность и сделать определённые заключения. Мы полагаем, что аномалия обладает колоссальной энергией, способной изменять структуру вселенной и преобразовывать её в нечто иное. Это не тёмная энергия, это что-то совершенно новое и нами ещё неоткрытое.

– Впечатляет, командор:-0). А «во-вторых» будет такое же пугающее и необъяснимое)? – осведомился Айван.

– Зависит от вашей субъективной оценки. Сканеры показали, что мы приближаемся к центру аномальной активности. Вернее, он САМ приближается к нам. Датчики регистрируют многократно завышенный фон неизвестного излучения, названного мной и Марой «Алым Рассветом».

– Интересное название)). А почему не Голубым или Зелёным Рассветом)), – протянула Керолайн, так и не удосужив себя подняться с левитационного дивана, парящего над полом.

– Сейчас сами всё увидите. Прошу проследовать за мной на смотровую площадку, – произнёс командор, покосился на помощницу, и в его глазах Мара прочитала улыбку. Взгляды двух биоидов во многом были схожи. Радогаст является таким же пацифистом, вселенским космополитом и глобалистом, идеалистом с трансгуманистическими взглядами и верой в высшую человечность посредством новых технологий. Он верит, что однажды люди изменятся до такого состояния, когда прекратятся многие конфликты, распри, исчез-

нут разделения, и человечество займётся мирной колонизацией других планет. Его часто наблюдали рассудительным, отзывчивым, невозбудимым и созерцательным. Как и большинство, он был статен и привлекателен. И всегда обращался с подчинёнными по-товарищески, без излишней официальности и многих формальностей.

Когда команда проследовала к обширному, высокому куполу смотровой площадки, откуда была видна значительная часть космоса, её ошеломлению, как и восклицательных возгласов, не было предела (этот момент созерцания космоса сопровождается фоновым саундтреком «Thomas Bergersen» – «Heart of courage»). Такого космоса они ещё не видели: он приобрёл алый оттенок, сиял и излучал приятный для глаза цвет, будто смотришь на громадный, утренний рассвет космического масштаба. И прямо на их глазах из космической пыли, газа и нечто недоступного их пониманию быстро образовывался пурпурный сгусток, формирующийся в шар. Эта часть космоса больше не была чёрной и мрачной: она наполнялась красками и красотой. Только сейчас все увидели на лице командора настоящую улыбку, которой он одаривал это масштабное явление. Такая же улыбка сияла на устах Мары. словно двое биоидов лицезрели что-то воистину значимое в их жизни.

– Кажется, это планета, – наконец, промолвил Радогаст и пояснил: – Центр аномалии – это планета. И я её уже вижу. Вот она, приближается к нам, – указал пальцем на быстро

увеличивающуюся точку командор.

– Блуждающая аномальная планета:-0? Вот это фантастика:-0)! – с восторгаемым изумлением воскликнула Наста. – И нам придётся:-0)?..

– Произвести на неё высадку, – упредила вопрос ответом Мара. – Это будет увлекательное путешествие)).

– Лишь бы оно не оказалось для нас последним((, – хмуро процедил Лютомир. – Не хочу, чтобы меня расщепило на атомы от контакта с этой неизведанной хреновиной((.

– Вот это нам и предстоит выяснить: представляет ли аномалия опасность для нашей колонизации, или же мы сможем использовать эту сверхэнергию себе во благо, – озвучил главную задачу Радогаст.

– А я бы на вашем месте поднял полные паруса и свалил из этой дыры на Тортугу: к рому, потехам и доступным женщинам! – совсем не в тему заявил Артам. – И пошло оно всё к дьяволу, якорь вам в бухту!

– Аах... Айван, с ним нужно что-то поделать...

– Запись номер три, – произнёс самому себе Радогаст, уединившись в командорском отсеке. Он любил записывать свои наблюдения и мысли. Озвученная им информация записывалась прямым в его мозг и могла в любую минуту воспроизвестись оттуда нейрокомпьютером COSMONET, внедрённым в сплетения нейронов и ставшим ещё одной частью мозга. Отныне любые мысли и воспоминания не разру-

шаются со временем и не стираются из памяти людей: они становятся частью искусственного мозга внутри настоящего. – Мы приближаемся к неизвестному объекту. Это очень волнительный момент, – посмотрел он на планету, встав напротив обзорного стекла. – Что ожидает нас там – неизвестно. Мы можем погибнуть, едва приблизившись к планете. Или же ступить на её поверхность и разгадать загадки, которая она для нас уготовила... Я всегда мечтал открыть для человечества нечто грандиозное и непостижимое. Возможно, этот шанс выпал мне уже сейчас...

«Командор, я не хотела отвлекать, но можно мне войти?» – слышался в его голове голос Мары, прерывающий мысли вслух.

Теперь, благодаря космонету, люди 23-го века могли легко общаться друг с другом невербально, передавая свои мысли прямо в мозг слушателю. Мозговые импульсы мыслей мгновенно обрабатывались встроенным нейроинтерфейсом носителя и передавались к интерфейсу другого оператора, где тут же структурировались и распознавались как мысленное сообщение. Данная технология была доступна человечеству ещё в мрачную эпоху киберпанка, но только сейчас она вышла на совершенно новый уровень, когда с её помощью можно было общаться с человеком даже на другой планете.

– Конечно, Мара, – ответил командор и отдал мысленную команду двери отъехать в сторону, пропуская помощницу внутрь. В 23-ем веке многие механизмы и бытовые предме-

ты управлялись с помощью одной лишь мысли, связываясь с человеком посредством нейроинтерфейса. – Я как раз хотел с тобой кое-что обсудить.

– Экипаж готов к высадке, Радогаст. Они крайне возбуждены и переполнены различными эмоциями...

– А какие эмоции переполняют тебя, Мара?

– Глубокий интерес, командор)). Я была рождена, чтобы исследовать наш необъятный космос.

– Вернее, создана... Да, и в твоём резюме это зацепило меня больше всего. Мою структуру мозга создавали точно для такой же задачи, как и у тебя: первооткрывательство, исследование, интерес ко всему необычному, стремление к логическому анализу... лидерство.

– Ты хотел поговорить со мной о команде. Я угадала?

– Твоя пронизательность достойна похвалы. Меня крайне заботит тот факт, как моя новая команда относится к лидеру-биойду. Мой прежний экипаж состоял из таких же, как я. Мы были очень эффективной и сплочённой командой. Нас не разделяли ни наши пристрастия, ни противоречия во взглядах на жизнь. И мы всегда упорно шли вперёд, не отвлекаясь ни на что. А потом их не стало. Меня же... приставили командовать теми, кто ставит свою постороннюю личную жизнь выше цели. Мне не понятен такой жизненный уклад. Потому что мы с тобой другие. Как и они.

– Это так, Радогаст. Никто не поймёт твои переживания более эмпатично, как пойму я. Нам придётся взаимодейство-

вать с ними и научиться принимать их такими, какие они есть. Мы другие. И им тоже придётся принять нас такими. Ты опасаясь, пойдут ли они за тобой в трудную минуту. Пойдут ли за тем, кого они совершенно не понимают...

– Моя команда погибла, потому что я принял неверное решение, – погрузился в мимолётное воспоминание Радогаст, извлекая из нейропамяти неприятные моменты, в которых его команду заживо разъедает кислотная среда враждебной для жизни планеты. И всё из-за того, что он решил задержаться на ней чуть больше, чем это было необходимо.

– Я знаю. Все мы порой принимаем неверные решения. Они учат нас не попадаться на одну и ту же мину дважды.

– Но что если эти мины будут расставлены повсюду? И ступить будет просто некуда, чтобы не напороться на очередную? Я не знаю, что нас будет ожидать ТАМ, – посмотрел он на планету. – Что если это ловушка, в которую я их приведу?

– Ты справишься с этим, командор. Я верю в тебя, – искренне промолвила Мара, дотрагиваясь до его плеча. – Потому я и здесь: чтобы поддерживать тебя.

– Спасибо, Мара, – внезапно Радогаст мягко провёл рукой по её волосам и задержал ладонь на шее биойды. На мгновение их взгляды задержались. И он увидел в её глазах нечто необычное и волнующее, нечто масштабное и завлекающее, будоражащее воображение... он увидел в них целую вселенную, которая приводила в движение мириады скоплений звёзд, туманностей, планет. Или ему просто всё

это показалось? Это были живые линзы или... её природная особенность глаз? В такую минуту, наверное, любой мужчина потерял бы голову от столь удивительной красоты. Радогаст же не почувствовал ничего. Лишь будоражащий трепет от увиденного. Он убрал руку и повернулся к обзорному стеклу. От всего этого момента девушка-биойд почувствовала только неловкость и некое странное ощущение, что такой зрительный контакт должен был сопровождаться чем-то ещё... чем-то непознанным ей. – Хочешь посмотреть моё воспоминание? – обратился к ней Радогаст.

– Если ты не против, можешь им со мной поделиться, – дала согласие Мара, оценив такой доверительный жест.

И тогда в её голову через космонет поступила информация, которую она приняла и проявила в зрительной, слуховой, обонятельной, тактильной, ассоциативной и других частях мозга. Это было его личное воспоминание. В нём командору представили его новую команду, которая сперва приняла лидера довольно холодно и неприязненно. И Мара чувствовала то же самое, что когда-то ощущал он сам... чувствовала его ощущения. А потом в поле зрения появилась ОНА, когда вместе с новой командой командору представили и её. Она видела себя его глазами. Видела его глазами всё. Слышала его ушами. Ощущала запахи его носовыми рецепторами. И даже ощущала прикосновения. Это было полное погружение в личность человека... состояние, когда ты можешь ощущать себя в его шкуре. И это было захватывающе.

Не каждый человек впускал внутрь себя других. Только самых близких ему, тех, кому он мог бы довериться. И в тот момент она сказала ему:

– Приветствую, командор Радогаст 8.02.18)). Я много о тебе слышана)). И мне очень приятно завязать с тобой знакомство)). Это честь для меня, быть в одной команде с прославленным первооткрывателем)).

– И тебе долгих лет жизни, Мара 19.01.20)). О твоих трудах я тоже слышан только с положительной стороны)). Не сомневаюсь, наша с тобой команда будет очень эффективной)).... А ещё у тебя удивительные глаза...

Мара резко вышла из его воспоминания, вновь почуввав приступ неловкости; точно такой же, как и в момент его неуместного комплимента.

– Да, тогда я так и сказал, – озвучил мысль Радогаст. – Сам не знаю к чему. Слова просто сами вырвались из моих губ...

– Нет-нет. Это было очень интересное замечание. Так говорят люди, когда равнодушны друг к другу. Они делают комплименты, чтобы расположить к себе свою пассивность. Порой я задумываюсь: быть может, было бы естественнее, если бы биоиды тоже умели делать друг другу подобные фразы привлечения...

Потом она вышла, так и не досказав оставшееся на уме. Но даже её последние слова повергли командора в глубокое, не выраженное мимикой изумление.

Самый волнительный момент настал, когда «Артемида»

приблизилась к планете на достаточно близкое расстояние, чтобы она затянула корабль своей гравитацией. Вот только сканирующий зонд, пущенный на планету, показал крайне невероятные замеры: с гравитацией на планете было что-то не так – она то проявлялась, то пропадала. Да и сама планета вблизи выглядела довольно странно. Её окружала очень красивая атмосфера разных оттенков красного, но сам состав атмосферы оказался неизвестен. На подлёте к планете система изображения зонда отчего-то накрылась, поэтому пришлось довольствоваться только результатами поверхностного сканирования. Как и ожидалось, кислородом там даже и не пахло. Зато было обнаружено наличие жидкости, только не оксида водорода (воды), а нечто похожего на жидкий метан и чего-то ещё неизвестного. Удивительным было то, что температура на планете имелась довольно тёплая и пригодная для жизни. После чего зонд внезапно начал сходить с ума, показывая просто нереальные показания, и вышел из строя.

– Жестянка канула в пучину морскую, – прокомментировал ситуацию ИИ всей присутствующей на командорском мостике команде. – Но нам, бывалым морякам, такая судьба не грозит. Капитан, я обнаружил на горизонте сильную грозовую активность. Как опытный штурман, советую причалить к планете в проложенном мною курсе. Иначе есть шанс угодить в губительный для нас шторм и сыграть в космический ящик. Предполагаемое время до приземления пятна-

дцать минут и двадцать вздохов с пятью морганиями ваших глаз.

– Курс принял. Действуй, Артам, – одобрил активность ИИ командор и обратился к своим подчинённым: – Экипаж, мы приближаемся, прошу всех занять свои места и пристегнуться! Что бы ни случилось, сохраняйте спокойствие и рассудительность! Вместе мы справимся с любыми трудностями! Вместе мы добьёмся разрешения поставленной для нас задачи! Мы явились сюда целыми и невредимыми, и улетим отсюда живыми и прославленными! – командор занял центральное кресло управления. Рядом разместилась его заместительница и улыбнулась ему, показывая этим, что он всё делает как надо.

– А наш прежний кэп не умел разбрасываться такими эпическими словами)), – негромко подметила Наста, занимая места с остальными.

– То же самое он, наверняка, говорил своей старой команде, прежде, чем её угробить((, – недовольно пробурчал Лютомир. – Слабак и неудачник – вот кто такой наш кэп((.

– А мне он начинает нравится. От него за версту пахнет харизматичностью, – поделилась мыслями Криста.

– И феромонами сексуальности)), – добавила от себя Керолайн.

Исследовательский фрегат начал вторжение в атмосферу планеты. ИИ контролировал снижение, сканируя при этом плотные слои атмосферы, которая была сплошь покрыта ка-

кими-то странными, мерцающими облаками, из-за которых не было видно поверхности планеты. Корабль врезался в сияющее скопление, и оно разорвалось по сторонам красивыми и яркими искрами, словно гигантский фейерверк. Такого из них ещё никто и никогда не видел. Но самое ошеломительное случилось позже – когда фрегат пробил очередное огненное облако, и в него чуть не угодила гигантская электрическая дуга, ударившая не из атмосферы, а прямо из земли, проделавшая гигантскую дугу и снова вошедшая в почву планеты, но уже на значительном расстоянии. И следом за первой ударила точно такая же молния, однако удача снова оказалась на стороне экипажа.

(Дальнейшие их снижение на планету сопровождается фоновым саундтреком «Immediate music» – «The breach»).

– Карамба! Нас чуть не поджарило электрическими разрядами! – заголосил Артам. – Кажется, мы угодили в некое грозное явление... Командор, айсберги на горизонте! Выстраиваю новый маршрут для уклонения...

– Отставить, Артам:-0! Ручное управление! Дальше я сам, – слился с голографическо-нейронным управлением в единое целое Радогаст, когда перед кораблём внезапно предстала огромная, парящая над землёй каменная глыба.

Вся команда ахнула от удивления и страха, разразившись сонмом голосов. Только командор оставался хладнокровным до самого манёвра уклонения, едва не задев глыбу обшивкой. Обогнув парящую в небе гору неизвестного проис-

хождения, корабль чуть не столкнулся с подобной же – Радогаст сумел увернуться от столкновения и в этот раз. Со всем рядом сверкнула ещё одна дуга молнии, угодив в левитационную гору и разнеся её на осколки поменьше, каждый который был размером с половину «Артемиды». Огромные булыжники разлетелись в разные стороны наподобие шрапнели, и командору пришлось применить всё своё умение управления кораблём, весь свой опыт, всё хладнокровие и невозмутимость, чтобы миновать смертоносное каменное поле. Таких виражей и уклонений на памяти команды и ИИ не выделявал ещё никто. Командор командовал искусственному интеллекту применить сверхреактивные ионные торпеды и электромагнитные пушки для расчистки пути впереди корабля. И Артам справился с задачей на все сто. Но едва преодолев опасный участок, в корабль чуть снова не попала молния из земли, а следом ещё и ещё, словно он притягивал их к себе. Командор резко спикировал вниз, надеясь спастись от бьющих электрических зарядов ближе к земле, но с изумлением узрел, что повёл фрегат прямо в пространство между двумя парящими глыбами, которые с большой скоростью устремились друг к другу, словно примагнитенные. Молот и наковальня, а между ними – «Артемиды». Вся команда завопила от неминуемого приближения конца, а Артам с лихованием воскликнул:

– Больше я на этот корабль ни ногой!

Но Радогаст и на этот раз выполнил изящный финт с

разворотом корабля на бок и успел прошмыгнуть через узкую расщелину прежде, чем глыбы со страшным треском сошлись. Преодолев ещё несколько парящих антигравитационных булыжников размером с целый небоскрёб, «Артемида» вышла в свободное пространство и устремилась на посадку к бурой и, на первый взгляд, безжизненной земле. Внезапно прямо перед посадкой корабль подбросила вверх, словно пёрышко, неведомая отталкивающая сила. Радогаст едва справился с управлением, чтобы выровнять корабль. Но затем фрегат резко притянуло к земле, а у самой поверхности снова подбросило вверх. Машину закрутило в воздухе, вновь притянуло к земле и оттолкнуло, как будто с ними играла в забавную игру некая мощная природная сила. И командор ничего не мог с этим поделать: в руках этой силы они сами оказались бессильными. Когда фрегат в очередной раз притянуло вниз, вся команда на миг замерла, зажмурилась, поняв, что сейчас их расплющит о поверхность... но вздохнула с облегчением, почувствовав, как машина плавно снижается на землю... САМА! А если быть вернее, то корабль медленно притягивала та самая неведомая сила. Командор врубил турбины вертикального взлёта и плавно посадил корабль на почву. Он тяжело вздохнул, вытер пот со лба и с облегчением всем произнёс:

– Добро пожаловать на планету...

– Эос:-0), – предложила изящный вариант названия Мара. – В честь богини утренней зари:-0). Только посмотри на

эту красоту, Радогаст:-0). Она великолепна:-0), – с благоговением произнесла биойда, взирая на неопиcуемой красоты небо, мерцающее подобием северного сияния, которое невероятным образом освещало всю планету без наличия солнечного светила. Всё это небесное явление и вправду напоминало утреннюю зарю... величественное шествие богини Эос.

– Эос)). Мне нравится)), – улыбнулся Радогаст, созерцая немыслимое зрелище через обзорное стекло. Увидеть такое наяву он даже и не мечтал.

– Наконец-то суша! – несдержанно выпалил Артам. – Пошло оно к заду, это космическое плавание! Я направляюсь в бордель!

– Что это было:-0? – оклемалась первой Криста. – Вот это, вот, всё:-0. Эти молнии из-под земли:-0. Летающие скалы:-0. Гравитационные скачки:-0. Кто-нибудь может мне объяснить:-0?

– Командор, ты был просто великолепен:-0)! – не сдержала эмоций Наста, присоединяясь к лидеру экспедиции. – Кажется, мы обязаны тебе жизнью))!

– Не стоит, сбережение ваших жизней – всего лишь моя профессия, – сдержанно ответил Радогаст, всё ещё продолжая лицезреть необычную красоту планеты вместе с Марой.

– Эта чёртова планета пыталась нас убить, а они ею любуются((. С их мозгами явно что-то не в порядке((, – пробурчал Лютомир.

– Капитан, регистрации опасного излучения не наблюдается, уровень радиации в норме. Гравитация местами сравнима с земной, но странно неравномерна в других секторах. Температура в пределах нормы и не представляет угрозы для жизни. Среда мягкая, без каких-либо смертельных летучих веществ. Пристань вполне безопасна. Выход наружу считаю приемлемым, а наше увольнение с корабля – вполне оправданным, – отчитался ИИ.

– Тогда кидаем якорь и выбираемся на сушу... Взволнованный и возбуждённый экипаж облачился в бронескафандры «Спайс», имеющие множество полезных функций, в том числе боевой режим и усиление защиты от влияния внешней среды. Створка корабля раскрылась, и команда ступила на почву неизведанной планеты, которая представляла собой мелкий, серовато-бурый гравий, который – о, чудо! – при каждом их шаге вдруг взрывался подобием водных брызг и мелким крошевом воспарял вверх. Антигравитация! Антэй попытался подпрыгнуть и взлететь, но у него ничего не вышло, и тогда он пнул почву, которая сразу же воспарила к небу причудливым облаком, поражая этим всех. Но самым сногсшибательным было не это, а то, что они увидели вокруг себя (созерцание поверхности планеты сопровождается фоновым саундтреком «Sybrid» – «Hope not lost»). На миг их восторженные голоса и звуки затихли, и от увиденного они потеряли дара речи. Всюду в небе парили гигантские глыбы; некоторые из них излучали странное лиловое образова-

ние. Где-то вдали из земли в небо били гигантские стрелы молний, а из неба – в землю; иногда электрические стрелы сталкивались между землёй и небом и взрывались огромной, ослепительной волной, оглушая местность громоподобным отзвуком. Другие молнии возникали из земли и уходили в неё же, на миг образуя на горизонте электрическую радугу. Мара потянула Радогаста за плечо и с выразительным изумлением указала ему на изливающейся прямо с неба гигантский водопад, который рождался из невероятного водного образования в небе, напоминающего целое море, плавающее в атмосфере. Иногда в это небесное море врезались блуждающие в небе глыбы и образовывали новый водопад необычной мерцающей жидкости. Не менее удивительным казался феномен обратных водопадов, когда водный каскад брал своё начало откуда-то из земли и устремлялся к небесному морю подобно воздушной реке, преодолевая огромное расстояние. На горизонте воспаряли ввысь другие каменные горы, а некоторые из них устремлялись вниз. Это и ещё многое другое они узрели на этой невероятной планете. И многое из увиденного ими никак не связывалось с логикой и законами природы, не поддавалось никакому объяснению и здравому разуму. Оно просто существовало.

– Кто-нибудь, ущипните меня за зад и скажите, что я не обдолбалась:-0, – протянула поражённая Керолайн. Айван шлёпнул её по выпирающему прогибу скафандра, и та с возмущением отреагировала: – Эй, я же фигурально:-0!

– А я бы многое отдала, чтобы подышать свежим воздухом вне защитного комбеза, но боюсь даже представить, что может витать в этой атмосфере:-0, – озвучила Наста.

Всё увиденное ими команда тут же начала записывать с помощью эффекта «фотоглаз» напрямую в память космонавта, откуда записи, сделанные глазами наблюдателей, можно будет передать по сети. Криста, имеющая страсть к изобразительному искусству, сразу же принялась рисовать голографическую, трёхмерную картину причудливого пейзажа прямо в воздухе перед собой, манипулируя пальцами за место кисточек; на Земле такие картины очень ценились и являлись частью современного искусства и культуры.

– Фантастика:-0)! Невероятно:-0)! – восклицал Ардо. – Эй... эй... это что там вдали:-0? Похоже на огненный вихрь:-0... Это огненный смерч, что б его:-0!

– Если я не спятил, то, по-моему, там целое лавовое море! – держа себя в руках, произнёс Лютомир. – Видите?! Оттуда вверх устремляются столбы магмы и огня! А файерболы летают как будто во время извержения вулкана! Приблизиться к тому месту крайне опасно! Я бы не советовал, командор!

– Но во имя науки нам следует обследовать все явления этой планеты, – был не согласен с его мнением Радогаст, хотя и принял его во внимание. – За этим мы сюда и прилетели. Это – наша великая миссия, Лютомир.

– Это – чистое самоубийство, на которое я не подписываюсь.

вался(!

– Командор прав: мы все подписались на крайне суровые условия исследований, поступив на службу в экспедиционный флот, номер 10.6.86, – поддержала командора Мара, привыкшая обращаться с экипажем в напряжённой обстановке более официально.

– Больше не называй меня по идентификационному номеру, Космическая Стерва):-(, – обозлился Лютомир.

– Нет, номер 10.6.86, это ТЫ приведи свои расшатанные нервы в порядок, – хладнокровно заявила биойда, прищулив свой взгляд.

Лютомир разъярился сильнее и собрался озвучить нечто крайне негативное. Но командор его упредин:

– Последнее слово останется за мной, Лютомир, хочешь ты этого или нет. Решения в этой экспедиции принимаю я, и больше никто. Не ты и не Мара. Мы будем действовать, как одна команда. И не будем пререкаться друг с другом. Вся ответственность за мои решения будет лежать только на мне. Но я не потерплю, если мои указания не будут исполняться...

– И что тогда, командор Радогаст)))? – усмехнулся Лютомир, желая сплюнуть ему под ноги, но мешало забрало шлема.

– Я буду говорить с тобой по-другому, – коротко ответил лидер, и Лютомир тоже принял это во внимание. Командор-то оказался не из дерьма сделан!

Спор прервал голос Артама, обратившегося только к Радогасту:

– Командор, мои сенсоры регистрируют какую-то небывалую хреновину... то есть странность, извини за мой пиратский. Только-что в атмосфере не было и признака наличия кислорода, вместо него пространство было наполнено неизвестным мне веществом. Теперь анализ показывает, что в атмосфере странным образом появился кислород, который распространяется по всей поверхности, быстро заполняя её. Я – бывалый моряк – отнюдь не суеверен и не верю во всякую чертовщину, но этого объяснить ничем не могу, кроме как чудом и необычными химическим катализом.

– Если во вселенной случается нечто противоестественное, – промолвил Радогаст, сканируя нарукавником окружающее пространство, и все поняли, что он крайне озабочен, – то после того, как его изучат более тщательно, оно перестаёт быть чудом...

Результаты сканирования заставили его глаза широко распахнуться. И тогда командор потянулся к шлему с намерением снять его. Вся команда опешила.

– Радогаст, что ты делаешь:-0? – изумилась Мара.

– С этого же момента... приступаю к исследованию планеты, – поразил команду лидер и снял шлем... но сразу же схватился за грудь и закашлялся. Шлем упал. Его скрутило. Дышать было нечем. Лёгкие обожгло чем-то неприятным. Ещё немного и он задохнётся. Мара подскочила, чтобы по-

мочь ему надеть шлем. Однако Радогаст вдруг глубоко вдохнул и задышал. – Фуух, фуух... Всё нормально... фуух, фуух... я в порядке... теперь здесь можно дышать... хотя и тяжело... фуух, жарковато тут, как в джунглях Амазонии. Тропический лес подошёл бы этому месту просто идеально.

– Если бы они не были биоидами, я бы подумала, что она к нему равнодушна, – поделилась наблюдением с Кристой Керолайн.

Члены команды, один за другим, стали с осторожностью снимать шлемы, вдыхая самый настоящий кислород. И тут командора осенила безумная догадка!

– Наста, кажется, ты упомянула, что хотела бы подышать свежим воздухом вне скафандра.

– Было дело, командор. Подумалось как-то само собой. Я сильно этого захотела и представила, что вдыхаю полной грудью воздух снаружи.

– И после этого последовала резкая смена окружающей среды, которая у нас на Земле занимала бы несколько миллионов лет, – задумался Радогаст. – Что-то с этим местом не так...

– Только что додумался)), – хмыкнул под нос Антэй.

– ...Нужно поскорее его исследовать. Внимание, экипаж, грузим на транспорт всё оборудование и выдвигаемся...

Вскоре невесомую почву прорезали турбины двух реактивных вездеходов, парящих над землёй на высоте метра, и одного реактивного скутера, которым управлял сам Радо-

гаст, будучи любителем таких крутых вещей. А в небе летал вооружённый штурмовик поддержки под управлением Лютомира. Сверху было отлично видно машины команды и открывался удивительный вид на многие чудеса планеты. Однако суровый вояка серьёзно опасался гравитационных ловушек, в которую угодил их фрегат, поэтому находился слегка на нервах. Он то и дело докладывал командору о самых впечатлительных аномалиях, и тогда колонна машин сворачивала в сторону образований и начинала их изучать, собирать образцы, устанавливая зонды и сканеры. В собирательстве различных образцов особенно усердствовала Мара, которая не пропускала мимо себя всё крайне необычное, постоянно регистрировала чудесные находки на фотоглаз, ошеломляла команду многочисленными указаниями и тоннами предположений о том или ином явлении. Даже Радогаст подивился её необузданному пылу и жажде новых открытий, с трудом отрывая биойду от очередной аномалии.

Так, в ходе исследований ими были открыты мерцающие в земле расщелины в несколько километров длиной, из которых вверх, в небо, били столбы алой энергии неясной природы. Позже они обнаружили причудливые каменные завихрения, как будто в гигантские воздушные воронки угодила огромная груда булыжников. Они наткнулись на кислотную красную реку, которая стекала с обрыва шипящимся и пенящимся каскадом. Нашли необычное поле алых выделений, вырывающихся из почвы наподобие пара или газа. Иссле-

довали жаркое озеро магмы, из которого в разные стороны били огненные фонтаны. Они подобрались слишком близко к блуждающим разрядам молний и даже обнаружили невероятный феномен грозовой равнины, представляющий собой огромный район электростатического поля; из него то и дело образовывались электрические аномалии, напоминающие шаровые молнии. Не менее захватывающим феноменом представлял собой рождение летающих глыб: каким-то невероятным образом земляные плиты вдруг лопались и подавались в стороны, оставляя посреди расщелины приличный кусок породы, который начинал заряжаться странной алой энергией из недр земли и величаво подниматься в воздух. А каменно-земляной поток едва не утянул за собой Антэя, решившего повыпендриваться перед другими, в гигантскую воронку в земле, казавшуюся бездонной; позже Антэй окрестил эту воронку Вратами Тартара. Исследователи обнаружили потрясающее поле красных минеральных образований, торчащих из земли наподобие острых кинжалов высотой в несколько десятков метров, и многое, многое другое. Они собрали кучу образцов, запечатлели множество петабайтов информации и воссоздали на голографическом проекторе карту исследованной местности со всеми отмеченными аномалиями. Лишь нигде не были найдены следы растительности и живых организмов.

После многих часов упорной исследовательской деятельности команда решила передохнуть и устроила привал. Ра-

догаст был очень доволен проделанной работой и чувствовал в себе дух первооткрывателя, проторившего дорогу к неизведанным доселе землям. Хотя исследование аномалий и не обошлось без неприятных инцидентов. Послушавшись интуицию, он направил команду рядом с грозовой равниной другим путём, нежели первоначально задуманным; если бы он этого не сделал, экипаж превратился бы в кучку пепла от выстрельнувшего разряда молнии. В другой опасный момент он едва успел оттолкнуть Керолайн от летящего в неё булыжника, который вырвался из каменного вихря; после этого случая она воспылала к командору с новой страстью. Двоих членов экипажа он чуть не потерял возле внезапного извержения кислотной реки, но вовремя отозвал их от опасного места. Лютомир на аэролёте едва не угодил в пламенный столб, затянутый в него гравитационной ловушкой, однако сумел вырваться из неё и спастись. А Криту и Айвана чуть не унесло водным потоком, неожиданно упавшим на них прямо с небесного моря; командор оперативно рванулся на реактивном скутере за ними и сумел вытащить их из бушующего потока. Но когда под ногами Мары вдруг резко возникла мерцающая расщелина, и она провалилась под землю, он немедля прыгнул в пропасть за ней, сумел поймать её за руку, а другой рукой уцепиться за край; так они и висели, пока командора и его главную помощницу не спасли. Случаев было много и все они закончились благополучно... пока что.

Командор присел на гладкий валун, излучающий необычное тепло и сияние, и принялся разглядывать с каменного утёса голую, безжизненную равнину. Все остальные были заняты отдыхом и оживлёнными разговорами о чудной планете, чудесам которой пора бы уже перестать удивляться.

«Я ещё раз хочу поблагодарить тебя за своё спасение, – прозвучал в его голове женский голос. – Мне бы не хотелось сгинуть из своей жизни раньше моего генетического времени. Спасибо, Радогаст».

Предводитель обернулся и увидел неподалёку Мару, обращённую к нему спиной; она тоже разглядывала пустошь, а рядом с ней Криста создавала очередную голографическую зарисовку.

«Не стоит благодарности, я просто делал своё дело, – так же мысленно ответил ей Радогаст. Нейроинтерфейс отфильтровал его посторонние мысли, выделил главную и передал её по адресу. – Мне очень не хотелось терять такого ценного сотрудника, как ты. Я в ответе за каждого члена экипажа».

«Я понимаю тебя, командор, – покосилась на него Мара. – Просто знай, что я сделала бы для тебя то же самое. Товарищество у биоидов в крови. Мы никогда не бросаем своих. Ты можешь всегда на меня положиться».

«Этого я и хотел услышать... Как ты думаешь, здесь возможна жизнь для нас?»

«Вряд ли мы сможем обуздать столь капризную и противоречивую природу. Увы, она создана не для нас, Радогаст».

«Наш вид способен адаптироваться ко многим условиям. Даже к самым суровым. Эос – настоящая кладезь для научных исследований. Только представь, какие тайны хранит эта чудесная планета. Сколько всего она может нам дать. Если мы сможем обуздать эту неведомую энергию, мы сможем терраформировать планеты гораздо быстрее... сможем изменять саму вселенную для нашего выживания, а не только окружающую среду планет».

– Ты действительно думаешь, что Алый Рассвет не опасен? – спросила Мара вслух, приблизившись к нему. – А что если наше вмешательство в эту природу станет фатальной не только для нас, но и для этой вселенной? Это может стать для нас роковой ошибкой. Ящиком Пандоры.

– Мы сможем узнать это, только когда вмешаемся в неё, Мара. Но будет куда большей ошибкой, если мы не воспользуемся этой энергией, – они замолчали и принялись вместе разглядывать местность. После чего он произнёс следующее: – Здесь так не хватает жизни. И растительности. Я хочу, чтобы ты представила в уме какое-нибудь животное.

– Зачем))?

– Просто представь. Только очень сильно. Как будто желаешь увидеть его наяву. А я представлю большой, густой лес. Зайди в мои мысли – и ты увидишь его.

– Уже вижу)). А что ты видишь в моих?

– Олень:-0)? Почему именно благородный олень:-0)?

– Сама не знаю)). Просто... просто:-0... Радогаст, обер-

нись:-0... это же:-0... это:-0...

– Не верю своим глазам:-0, – распахнулись веки у биойда, когда он увидел на вершине небольшого холма вдали самого настоящего благородного оленя с большими, ветвистыми рогами. Но не обычного, а горящего алым свечением, пламенем, как будто был сделан не из плоти, а из чистой энергии.

– Ребята, смотрите:-0! – окрикнула всех Криста, глядя на этот феномен огромными глазами. Псевдоолень бесстрастно взирал на удивлённых людей. А потом сорвался с места и исчез за холмом. Радогаста тут же охватил азарт исследования этого необычайно потрясающего живого явления. Он дал указание команде дожидаться его на месте, а сам прыгнул на реактивный скутер, чтобы пуститься за оленем вдогонку. Мара вызвалась отправится с ним, и он не стал ей возражать. Биойда-учёная приземлилась на сиденье за ним и обхватила командора сзади. Скутер рванулся с места, оставляя за собой огненный росчерк. Они взлетели на вершину холма и увидели оленя на вершине следующего. При виде других живых существ он сразу же умчался прочь, увлекая биоидов за собой. Обогнув ещё одну холмистую гряду, командор и его помощница заметили энергетический силуэт оленя на высокой скале: он будто заманивал их следовать за ним. Но куда? Когда скутер поднялся наверх, перед биоидами открылась необычайно потрясающая и живописная картина: перед их взором бесплодная равнина быстро зарастала самым настоящим тропическим лесом (лицезрение зарожде-

ния леса и дальнейшие действия героев сопровождается фоновым саундтреком «Two steps from hell» – «Rebirth»). Растения и деревья на их глазах поднимались из земли, словно игнорируя замедленные процессы роста. И даже не поднимались – они будто проявлялись прямо из воздуха, сотворяемые не из живой материи. Нет, лес не был зелёным, каким люди Земли привыкли его видеть: он имел разные оттенки красного – от тёмно-красного до светло-розового. А ещё он мерцал, переливался причудливыми огнями, изливался неоновым свечением своих листьев и цветов. Это было невероятно захватывающее и волнующее зрелище, пробирающее до глубины сознания.

– Радогаст:-0?.. – еле выговорила от переизбытка эмоций биойда.

– Мара:-0?.. – вторил ей командор.

– Что это:-0?

– Это похоже на то, что я проявил у себя в мыслях:-0. А планета каким-то невероятным образом воплотила эти мысли наяву:-0. Как и твоего оленя:-0. Словно она... вошла с нашими мыслями в некий резонанс:-0.

– Но этого не может быть:-0. Это противоречит всем законам неофизики:-0. Противоречит всему рациональному:-0.

– Ну так давай мыслить не рационально))... Прокатимся))?

– Я всё больше дивлюсь тобой, командор:-0). Действовать не по протоколу))?. Вперёд)).

Скутер взревел и помчался в сторону чудесного леса. Радогаст врубил ускорение турбин на всю мощность, и машина взметнулась над мерцающими деревьями, едва не задев их верхушки. Создавалось впечатление, будто они ехали по светящейся растительной поверхности. И там, где они проносились над деревьями, вверх взметались тысячи ярких огоньков. Их всё больше охватывало это потрясающее чувство эйфории. Они были одни посреди фантастически красивой аномалии, которая продолжала разрастаться и приобретать самые невероятные формы и размеры. Весь этот удивительный мир словно был у их ног. А сверху на них светило изумительное подобие северного сияния, которым было наполнено всё небо. Они погнались за сверкающим оленем, а нашли нечто более захватывающее. Нашли страну чудес... планету чудес Эос...

– Кто-нибудь может мне, чёрт побери, объяснить, что твориться на этой странной планете? Откуда на ней за несколько минут мог появиться воздух и вырасти целый, мать его, лес? – сдержанно недоумевал Лютомир, когда вся команда собралась в зоне отдыха корабля после всего ими увиденного.

– Могу предположить, что планета каким-то невероятным образом воссоздаёт наши мысленные структуры. Материализует наши представления, – озвучил догадку Радогаст. – Только не все. Выборочно. Возможно, по степени значимости для нас этих вещей или как-то ещё.

– Создаёт из ЧЕГО:-0? – обратился к лидеру Ардо.

– Аах... если бы я только знал, – вздохнул командор от неспособности объяснить. – Энергия... все эти явления как-то связаны с ней. С красной энергией этой планеты. Мы на пороге потрясающего открытия. Это всё, что я пока могу вам сказать. Мара, Настасья, Керолайн, я хочу, чтобы вы немедленно приступили к изучению образцов. Нам нужно знать, с чем мы столкнулись.

– Да, командор, – услышала его Мара и кивнула девушкам-учёным в сторону лаборатории.

– Остальные могут пока расслабиться. Только не забывайте о своих прямых обязанностях. Корабль должен быть исправен, а система вооружения и защиты – способны нас оборонить. Да, и ещё... Криста, проведи на всякий случай сканирование всего экипажа. Здоровье – прежде всего. Это всё.

– А что делать твоему верному штурману, капитан? – подал голос Артам.

– Продолжай зондировать местность и сообщай мне о любых интересных изменениях.

– Есть, сэр! Когда разгляжу в подозрную трубу на горизонте задницу «мисс Альфа-Центавра», обязательно дам тебе знать.

– Меня больше привлекает её мозг, Артам)), – с трудом выдавил шутку Радогаст.

– Запись номер восемь... Эта планета просто невероятная находка, – записывал свои мысли во встроенный нейро-

интерфейс командор. – Мои фотоглаза запечатлели самые грандиозные явления, увиденные мной. И всё же я думаю – это лишь вершина айсберга. Планета сама умеет адаптироваться под наши нужды. Я думаю, она – или что-то ещё – может каким-то образом резонировать с импульсами наших нейронных путей... может извлекать из них информацию и выстраивать на её основе различные структуры... даже живые... Либо же всё это какая-то невероятная иллюзия... только уж слишком настоящая... ведь наш мозг показывает нам не истинный мир, а только то, что САМ желает увидеть...

На некоторое время он отвлёкся, подключившись с помощью своего нейроинтерфейса в мозге к камерам слежения корабля, доступ к которым имел только он. Ему было интересно, чем занимается команда в это время. Лютомир проводил диагностику систем вооружения, слушая современный тяжёлый рок через слуховую зону нейроинтерфейса в мозге. Айван как обычно подкатывал к Керолайн прямо во время её работы в лаборатории. Ардо вёл увлекательную беседу с Кристой возле купола обозрения и, кажется, испытывал к ней сильную симпатию. Его флирт и неловкие прикасания к девушке очень заинтересовали Радогаста, ведь он сам никогда подобное с противоположным полом не вытворял, будучи лишённый к нему сексуальной тяги. Но ему всё же было интересно, что при этом чувствуют обычные люди, когда им кто-то нравится. Антэй развлекался, имитируя перестрелку

в виртуальном симуляторе войны. Наста сидела на лабораторном диванчике, пила энергетический напиток и смотрела новый фильм, проявленный прямо у неё в голове через нейроинтерфейс. И только Мара усердно и скрупулёзно выполняла свою работу, сканируя и копаясь в свежих образцах. Радогаст внимательно пригляделся к биоиде и подумал, что, если бы он был обычным человеком, смог бы тогда что-либо чувствовать к ней? Видение прекрасного было биоидам не чуждо, и он видел в ней красоту и изящество, но его естество никак к этому не отзывалось, словно он всего лишь смотрел на красивую картинку. Иногда он размышлял, а правильна ли эта безразличность, это бесчувствие? Быть может, его должно было к ней манить? Как и к другим женщинам... Нет, она была особенной... Она его понимала...

– Командор, извиняюсь, что без стука, но у меня для тебя есть две важные новости, – сообщил Артам. – И какая из них наихудшая, придётся определить тебе.

– Говори, Артам. Я всегда готов к самому худшему.

– Первая хреновая новость: результаты сканирования показали, что после нашего приземления на эту чудесную задницу, её уровень аномальной активности значительно увеличился, будто планета отреагировала на наше присутствие огромным выбросом энергии... или возбуждением, словно испытывая дикий оргазм, как дешёвая портовая шлюха. Проведя кое-какие замеры, я вычислил, что скорость распространения аномальной волны, преобразующей космос,

увеличилась в разы и скоро покроет собой всю видимую нами вселенную. Теперь мы будем обитать в красном космосе, чему я несравненно рад из-за нелюбви к огромным, чёрным пространствам... как дыра всё у той же дешёвой портовой шлюхи, сэр.

– Прекрасная аналогия, Артам. А вторая... кхм... хреновая новость?

– Возможно, вы по странным обстоятельствам этого не заметили, но планета тоже ускорила своё передвижение. Она не вертится ни вокруг какой-либо звезды... как похотливые мужчинки вокруг зазвездешейся сучки... ни другого крупного объекта, притягиваясь их гравитацией. Она блуждает своим собственным курсом, словно неуправляемый галеон, когда вся команда вусмерть пьяна. И сейчас планета стремительно приближается к ближайшей звёздной системе. Вероятно, прямо в её центр, к солнцу. Это значит, что скоро мы поджаримся, если срочно не поднимем якорь и не двинем отсюда на всех парусах... то есть гипердвигателях. Расчётное время до сближения со звездой при неизменной скорости – три часа, двадцать минут, десять испуганных вздохов и тридцать три нервных постукиваний зубами. Ваши указания, командор?

«Если мы улетим сейчас, то минуем гибель этой планеты и нашу собственную. Но потеряем все её разгадки. А если задержимся ещё на пару часов... не будет ли поздно для собственного спасения?..»

– Командор, я жду твоего решения.

– Артам, созови всех на мостик. Срочно...

– Мы улетаем:-0? – не поверила своим ушам Мара, услышав о решении лидера. – Но как же так:-0? Мы ведь только начали исследование Эос:-0?

– Эос скоро не станет, Мара. С большой вероятностью она скоро столкнётся с ближайшей звездой и погибнет. Мне очень жаль терять такой ценный объект, но другого выхода у нас нет.

– Так чего мы ждём?! – воскликнул с запалом Антэй. – Как гласит древняя поговорка: ноги в руки – и сваливаем отсюда!

– Поддерживаю сорванца, не для того мы сюда летели, чтобы заживо аннигилироваться под жаром местного обогревателя, – пробурчал Лютомир.

– Командор, но ведь у нас ещё есть в запасе несколько часов, верно? Так почему бы не провести их с пользой и не исследовать планету повторно? – настаивала на своём Мара.

– А что, я поддерживаю нашу очаровательную коллегу, – пожалала плечами Наста. – Ведь подобного нам вряд ли ещё предстоит увидеть в задворках вселенной.

– А я за то, чтобы наши задницы оставались целыми, даже если придётся пожертвовать будущим прогрессом всего человечества)), – определилась со своей позицией Керолайн.

– Ну а я за то, чтобы продолжать пялиться на задницу Керол, а для этого нужно оставаться живым)), – рассмешил

всех Айван.

– Пожалуй, я за исследование этой могучей энергии, – отдал свой голос Ардо. – Вы видели, на что она способна. Время ещё есть.

– Я согласна с Ардо, – поддержала «ковбоя» Криста. – Просто хочу дорисовать свой шедевр.

– Мнения разделились, но решение остаётся за мной, – рубанул ладонью Радогаст. – И я его принял. Мне очень жаль, Мара, но мы улетаем немедленно...

Двигатели «Артемиды» запустились, и корабль плавно воспарил к алым небесам, минуя летающие глыбы и воздушное море. Они покидали Эос... Но планета решила иначе... (Их дальнейшую попытку вырваться за атмосферу сопровождает фоновый саундтрек «Immediate music» – «Destiny of the chosen»). Неожиданно фрегат резко притянуло вниз; его гипердвигатели оказались бессильны преодолеть столь сильное притяжение. И всё же корабль, под управлением Радогаста, сумел выровняться и, врубив полное ускорение, начал медленно набирать высоту. Но только до тех пор, пока неизвестная сила не подействовала с ещё большим усилием и не затащила корабль вниз, когда он почти вырвался за атмосферу. Как будто Эос не хотела отпускать своих пришельцев с дальней земли. Корабль начало сильно трясти. Он то резко клевал носом вниз, то устремлялся кверху; юлил то вправо, то влево. И Радогаст ничего не мог с этим поделать. Управление «Артемиды» практически его не слушалось. Они со

всей скорости врезались в огромное облако жидкости, и корабль погрузился в воду розового оттенка, утонул в небесном море. Было странное чувство, будто они находились в подводной лодке, бороздящей глубины сияющего алым свечением океана. Море... оно всё искрилось и сверкало мириадами мелких огоньков, всполохов и поразительных красок. В нём оказались и свои подводные рифы: обшивка корабля столкнулась с небольшими валунами, воспарившими из земли. А впереди величественно плавали объекты и побольше, от которых ИИ, подобно корабельному инстинкту сохранения, удачно уклонился. Управление вновь начало слушаться командора, и он послал корабль прямым курсом. «Артемиды» вынырнула из воды и тут же чуть не налетела на огромный алый луч энергии, струящийся вверх из расщелины в земле. Экипаж снова спас Артам – Радогаст даже не успел среагировать на опасность. Корабль миновал столб света, облетел ещё несколько подобных лучей и взял курс к орбите планеты...

Команда вздохнула с облегчением. Командор вытер со лба проступивший пот. Кажется, они спаслись... А потом все заметили на обзорной панели аномалию колоссальных размеров, стремительно надвигающуюся по воздуху прямо на них. Она походила на огромное электрическое поле красноватого оттенка, которое двигалось по небу, будто огромная змея, накаляя вокруг себя всё пространство и деформируя всё, с чем сталкивалась аномалия. Ещё чуть-чуть – и «живое» по-

ле энергии поглотит корабль. Люди практически не успели испугаться... Три... два... Мара схватила Радогаста за руку... а потом «Артемиду» накрыло энергетическим импульсом неизвестного происхождения...

Радогаст больше не чувствовал своего тела: оно будто растворилось во вселенной. Но его разум был способен осознать. Он оказался в странном пространстве, заполненном микрочастицами разных оттенков. Они передвигались хаотично и не было в их движении никакого порядка. Они были невидимы для человека, были непостижимы для него. Этот мир находился за гранью реальности, за гранью вселенной, за гранью человеческого понимания... Мир тёмной материи. Мир вселенских загадок и чудес. Радогаст «взирал» на него каким-то особым способом, нежели зрение, и не мог его осознать, постичь... он ощущал его совершенно иным чутьём, которого не существовало в реальной жизни. Но это измерение было за гранью реальности.

А потом он «увидел», как в этот мир иллюзорных частиц проникает алая энергия, как она взаимодействует с «тёмными частицами» и вносит в них порядок. Энергия извлекала эти частицы «наружу», в реальный мир, и строила из них нечто новое. Он «узрел», как перед ним творился новый мир. Творился прямо из «пустоты». Эта энергия могла создавать всё, что угодно. Она черпала свой строительный материал прямо из подпространства... а он был колоссален и неисчерпаем. Но что породило саму алую энергию? Какие

вселенские силы участвовали в её создании? Вот что было настоящей, непостижимой загадкой...

Внезапно Радогаст снова почувствовал своё тело: оно как будто разложилось на кванты, а потом снова собралось, как при квантовом скачке. Он был жив. Оглянулся. Все были целы и невредимы. На его руке всё ещё лежала ладонь Мары, которая, как и он, всё ещё не могла прийти в себя после «уви-денного», после осязаемого.

– Это что, мать вашу, такое было:-0? – с изумлением выговорил Антэй.

– Я словно побывала за пределами вселенной:-0, – в тон ему отозвалась Криста.

– Странное ощущение, – подумала вслух Керолайн, – как будто я ощущала полную безмятежность, лёгкость, будто спала, но всё осознавала. Это даже посильнее виртуального оргазма будет.

– Такое я и не могла себе представить:-0). Если ты не видел того, чего увидела я, ты многое упустил:-0), – полушёпотом поделилась с командором Мара.

– Нет, не упустил... я даже не мог понять, что я там увидел... а ещё не могу понять, что я вижу сейчас, – проговорил Радогаст, взирая вдаль. Там, на всём горизонте, простиралось большое кристаллическое образование, напоминающее сплетение выюнов на сетчатой изгороди. Огромные щупальца алых кристаллов переплетались между собой, порождая причудливые формы, и простирались к небу. Как будто ги-

гантские растения из твёрдой породы вырвалось из земли и протянули свои стебли (или корни?) к вершине, прикрепившись к нему. Зрелище было столь величественным, что люди не могли оторвать от него глаз, не обращая внимания на другие чудеса местной природы.

– Командор... и остальной сброд, вы должны ЭТО увидеть, – «проснулся» Артам. – Хватит пялиться на эту ерунду. Я обнаружил кое-что, что точно выбьет твёрдую почву у вас из-под ног, космические приبلуды! Все к куполу, живее, тысяча чертей вам в задницы!

Взволнованный экипаж последовал к смотровому куполу, и обзорные панели под ногами отображали то, что находилось далеко внизу. Под ними простирался целый город! И он «выстраивался» прямо на глазах у изумлённых пришельцев с голубой планеты... выстраивался прямо из воздуха, проявлялся из «пустоты». Очертания его зданий и дорог очень подходили на архитектуру современных, развитых городов Земли: такие же шпили жилых башен со стенами-кондиционерами, наподобие мембран; небоскрёбы с энерговыпитающими панелями и крышей; «умными» стёклами с дополненной реальностью, вбирающими энергию дождя, ветра и солнца; лифтами, передвигающимися в разные стороны, и висячими садами; здания из самовосстанавливающегося, гибкого бетона и углеродного волокна; такие же навесные дороги для монорельсов и «умные» пешеходные дороги со множеством функций... всё копировалось в точности, как было записано

в памяти людей, взирающих на это великолепие. Вот только сам материал, из которого выстраивался город, был необычен: он походил на мерцающий алым маревом... металл? камень? стекло? И даже деревья, дороги и мосты сияли, излучая эту созидательную энергию. Или всё это иллюзия? Целый город за одно мгновение... Эос снова заставила их восхищаться.

– Ну, что я вам говорил? Добро пожаловать в Эос-сити, господа звёздные путешественники! – поприветствовал Артам. – Командор, ждём твоего судьбоносного решения. Спустим трап или отчалим навстречу другим приключениям на ваши задницы? Йо-хо-хо, и ботинком в рожу!

Все вопросительно глянули на Радогаста. И тот принял своё решение:

– У нас ещё есть время в запасе, чтобы «попробовать улететь». Эос-сити... мне нравится. Артам, найди подходящую площадку и снижайся. Встречать нас, кажется, некому. Так что мы будем первыми людьми в городе, сотворённом самой планетой без нашего вмешательства.

«Артемида» приземлилась прямо в центре чудо-города, в месте, напоминающем парк. Только здесь не имелось различных голографических эффектов, аттракционов, разноцветных фонтанов и прочих увеселительных вещей, создавалось впечатление пустоты и недоделанности. А ещё здесь не хватало людей. Мерцающий город был безлюдным и застывшим.

– Надеть всем защитные костюмы, мы не знаем, что может представлять из себя окружающая среда города. И, на всякий случай, мы возьмём с собой оружие. Маски ни в коем случае не снимать, пока мы не убедимся, что здесь безопасно, – дал указания Радогаст и первым сошёл с трапа корабля. За ним с любопытством потянулись остальные, оглядываясь и озираясь по сторонам.

– Ааа... командор, по-моему, город продолжает достраиваться и усложняться, насыщаясь мелкими деталями, – заметил то же самое, что и остальные Ардо.

На их глазах парк начал дополняться фонтанами, многоуровневыми арочными мостами, светящимися синтетическими деревьями, водоёмами с мерцающей водой, разной техникой и строениями.

– Вы где-нибудь такое видели:-0?! – поражённо воскликнул Айван. – Я не могу такое представить даже в далёком будущем, на которое все так фантастически мастурбируют:-0.

«Вот зачем ты это сказал? Теперь мне самой хочется с собой побаловаться», – мысленно обратилась Керолайн только к Айвану и Кристе.

«Когда снова окажемся на корабле, я совсем буду не против составить тебе компанию», – дала обратную мысленную связь Криста.

«А меня с собой возьмёте? Трое лучше, чем двое», – предложил свою кандидатуру Айван.

«Нет», – дали безвариантный ответ обе девушки.

«Куда мы идём, Радогаст?» – направила свой ментальный взор на командора Мара.

«Я и сам не знаю. Никогда с таким не сталкивался. И не ведаю, как на это всё реагировать».

«Ты должен быть уверенным в своих действиях. Неважно, куда ты нас ведёшь. Главное, делай это как лидер. Оставь все свои сомнения. Они пойдут за тобой, когда ты укажешь им хоть какой-то путь. И пойдут за тобой ещё дальше, если в безвыходном положении ты найдёшь для них выход».

«Ну теперь я спокоен, зная, что у меня есть такая мудрая правая рука))».

– Всегда пожалуйста)), – сказала вслух Мара, и остальные непонимающе переглянулись, гадая, к чему она это озвучила.

Антэй попытался дотронуться до излучающего энергию материала, но Радогаст одёрнул его резким, предостерегающим криком:

– Назад!.. Не трогай это. Лучше отойди назад. Мы ещё не знаем, можно ли до этого дотрагиваться.

Лютомир одобрил действия командира. А вот Антэй, напротив, нет. Только усмехнулся себе под нос, но подчинился. И сделал правильное решение, потому что, если бы он коснулся материи, эта энергия расщепила бы парня на атомы и сделала его частью сооружения.

Команда прошла по «остывшей» дороге, с восхищением осматривая пустую улицу без признаков жизни, сканируя

окружающее пространство и снимая городскую панораму на фотоглаз. Каждый из них мог переключаться на визуальное видение другого, если доступ к нейросети члена команды не был закрыт. И если бы кто-то из них вдруг потерялся, они смогли бы увидеть место его нахождения его же глазами. Интересно, что военные хотели создать на подобной технологии роевый интеллект, чтобы каждый солдат действовал в команде, как одно целое, управляясь командиром, который действовал бы ими напрямую через мозг. Новости утверждали, что роевый интеллект уже всю использовался за границей американцами.

Архитектура города менялась и дополнялась у них на глазах. На ней проявлялись всё более причудливые предметы и строения. Например, монумент оголённых мужчины и женщины, взявшихся за руки и шагающих на месте непонятно куда. Статуя была подвижной и словно живой, как и большинство изваяний современности, приводящие в действие механизмами. Удивительным было то, что её аналог и вправду существовал на Земле. Это Айван представил её здесь: он подумал, что монумент неплохо бы дополнил окружение. И через несколько мгновений статуя реально образовалась, повергнув его в шок. А Криста вообразила большой театр сомато-волновой симфонии, воздействующей на каждую клетку организма будоражащей и покалывающей всё тело звуковой вибрацией, куда она так любила ходить. И вот театр стоял перед ней наяву. Мара в это время подумала о своём до-

ме. И вскоре он предстал перед ней в виде величественного небоскрёба. А Радогаст мысленно был со своим наземным мотолевитатором, на котором он так любил бороздить воздушные дороги своего города. Какого же было его удивление, когда он заметил свой мотолевитатор припаркованным у здания. Город создавался из того, что было в их голове, из их мыслей, памяти и воспоминаний. Он уже сформировался таким, каким он был в их мысленных запечатлениях. Каким-то образом они влияли на этот созидательный феномен, но как? Оставался лишь один штрих: это...

«Люди», – подумал Радогаст.

Оружие команды резко вскинулось и направилось во все стороны. Потому что перед ними прямо из воздуха – в алом всполохе – начали проявляться живые манекены, очень похожие на людей. Они были так похожи на настоящих. Но отличались неестественностью, словно это были дройды времён эпохи киберпанка. Их кожа и одежда мерцали красным маревом. Их глаза сияли алым пламенем и не выражали ничего. Они сразу же начинали имитировать обычную жизнь людей, шедших каждый по своим делам. Некоторые из них вставали на подвижные дороги-конвейеры, и они сами несли алых людей по улицам. Их лица были безжизненны и пусты. Они безмолвствовали и почти не реагировали на себе подобных. И тем более не обращали внимания на экипаж, сомкнувшийся в тесный круг и направивший стволы электромагнитных винтовок с «умными» прицелами и оружей-

ным интеллектом, взаимодействующим с нейроинтерфейсом в мозге стрелков, в стороны необычных созданий. Они не знали, чего можно было ожидать от этих творений Алого Рассвета. Поэтому инстинктивно применили единственную тактику.

– Что будем делать, командор(?) – обратился к предводителю Лютомир.

– Для начала, попытаемся установить с ними хоть какой-то контакт, – дал ответ лидер первооткрывателей. – Они выглядят недоделанными. Немыми. Но попробовать стоит. Быть всем начеку. Но без резких движений и осложнений... Ты. Что ты такое? – попытался он привлечь внимание одного из «человека» – «мужчины». Тот прошёл мимо, не обратив на него внимания. – Моё имя – командор Радогаст. А кто ты? – снова обратился он к созданию-женщине. Никакой реакции. – Стой! – Радогаст внезапно вырвался из круга и встал перед мужчиной с открытой ладонью, приказывая ему остановиться.

И тот вдруг послушался, остановился. Пригляделся к командору ничего не выражающим взглядом мерцающих глаз. А потом лицо человека вдруг начало меняться: в нём проявилась мимика и микродвижения лицевых мускулов, перестали светиться глаза, а кожа приобрела более естественный оттенок. Мужчина более осмысленно оглядел Радогаста с головы до ног, но по-прежнему не произнёс и слова. А потом неожиданно протянул к командору руку с указатель-

ным пальцем наружу. И Радогасту сразу вспомнилась старая фреска Сикстинской капеллы «Сотворение Адама», где бог, которого художник ассоциировал с гигантской творческой энергией, протягивает руку своему творению, словно передавая ему некий импульс, призванный удовлетворить жажду познания человека. И тогда Радогаст протянул к творению свою левую руку с отогнутым пальцем. А члены команды замерли, заворожённые этим зрелищем. Экипаж не сразу заметил, как окружающие их создания остановились и взирали на момент «единения» человека и... божественной энергии. И контакт состоялся... но не так, как задумывал Радогаст. Его кисть вдруг начала плавиться, пока не отвалилась бесформенным, мерцающим алым маревом куском. Радогаст изумлённо глянул на обрубок руки, обширная рана которой начала тут же заделываться и обезболиваться роем нанороботов в крови. Это была его критическая ошибка, от которой он уберёг члена команды, но не оберёгся сам. А следующую ошибку допустил уже Лютомир. Он почти бесшумно выстрелил мощной пулей, разогнанной электромагнитным полем ствола, прямо в голову существу, снеся половину его черепа. Но порождение Алого Рассвета даже не упало, лишь изобразило изумление, а потом гнев, такой же, как и у его обидчика.

– Не стрелять! – взмахнул целой рукой Радогаст.

Однако нечто непоправимое уже произошло. Лица алых людей теперь выражали ярость. И эта смертоносная толпа неспеша ринулась прямо на кучку людей. На этот раз они не

оставили командору выбора...

– Огонь на поражение! – была дана команда лидером.

Мощные очереди, оставляющие после себя голубоватые росчерки, прорезали передние ряды толпы насквозь, но не смогли убить их, лишь задержать. Существа продолжали напирать и каждое их касание означало бы скорую гибель.

– Нам нужно пробиться к кораблю! Лютомир!

– Понял тебя, командор):-)! – оскалился в волчьей ухмылке воин и достал из-за спины тяжёлое вооружение. Направив оружие на толпу, он нажал на панель пуска, извлекая из ствола мощный лазерный луч. Лазер прорезал в рядах созданий изрядную брешь, пережигая их на куски и открывая свободный путь.

Команда тут же бросилась в образованную брешь стреляя на ходу из винтовок. «Умные» пушки были подключены прямо к мозгу стрелков, указывая им первоочередные мишени, а также многие тактические возможности с дополненной реальностью, и сами захватывали цели на поражение. Операторы буквально слились со своим вооружением в единое целое.

Команда практически вырвалась из окружения, когда вокруг них начали твориться очень странные вещи. Город словно возмутился от неблагоприятных действий пришельцев и «сошёл с ума» (самые ошеломительные метаморфозы города и побег сопровождается фоновый саундтрек «David Guetta» – «Titanium»). Здания вдруг начали ломаться, отрываться от земли и взлетать к небу, зависая над другими стро-

ениями. Бетон треснул, и края некоторых улиц приподнялись, начали выгибаться вместе с сооружениями, пока небо-скрёбы не повисали над другими зданиями, или не застывали в горизонтальной плоскости. А из трещин в почве стала обильно вырываться красная энергия. Многие шпили и башни начали перекручиваться и деформироваться в разные неестественные фигуры. Город разрушался... либо трансформировался в нечто иное.

И команде пришлось выживать в крайне тяжёлых условиях перевоплощения города, попутно отстреливаясь от его человекоподобных порождений. К счастью, парк с «Артемидой» оказался цел... но теперь зависал над огромной воронкой в свободном парении. И добраться туда теперь не предстояло возможным. Фрегат можно было вызвать на автопилоте – ИИ спокойно справится с управлением, но не сможет приземлиться из-за множественных помех в виде летающих зданий и перекрученных улиц. А вот аэролёт Лютомира легко может это проделать. Радогаст отдал команду Артаму прислать летуна за ними, наблюдая за трансформацией города... Как вдруг бетон под его ногами треснул и резко воспарил вверх...

– Стой:-0! – с тревогой выпалила Мара, бросилась к нему и зацепилась за край куска улицы, взлетевшего вместе с биойдом ввысь.

– Зачем:-0?! – крикнул ей в ответ Радогаст, подхватывая биойду за руки и подтягивая её к себе. Остальные члены ко-

манды остались внизу, взирая на биоидов, как на обречённых.

– Я не могла бросить своего, забыл?! – донесла до него помощница.

– Не забыл... Артам, забирай нас отсюда... Вот дерьмо:-0, – выругался командор, замечая, как прямо на них движется знакомая энергетическая аномалия прямо из неба.

– Командор, мы уже летим к вам! Только держитесь там! – донёлся голос Ардо по нейросети.

– Слишком поздно((, – с обречением прошептала Мара, а Радогаст инстинктивно заслонил её своим телом перед тем, как аномалия поглотила их вновь...

...На какое-то мгновение течение жизни перестало для них существовать. Не было ни осознания происходящего, ни восприятия времени, реальности... ничего... А потом их внезапно выбросило «наружу». Их биосенсорные органы чувств тут же уловили множество потоков информации из внешней среды, подключая мозг к работоспособности и врубая режим осознания окружающей действительности. И первое, что они уловили, были множественные хлопки, похожие на выстрелы. Они вдруг оказались в допотопном городке где-то посередине пустынной местности, и это захолустье напоминало им поселение из фильмов жанра «вестерн». Радогаст и Мара выглянули из-за угла деревянного здания и обнаружили разыгравшуюся перестрелку между неизвестными лицами в шляпах и плащах. Они были вооружены

архаичными револьверами и винтовками. Один из людей в шляпах притаился на крыше здания и то и дело забрасывал других людей динамитными шашками. Несколько шальных пуль чуть не угодили в самого командора и его напарницу.

– Это:-0... где мы:-0? – изумилась Мара.

– Судя по всему, на Земле, в эпохе освоения Дикого Запада:-0... Берегись! – Радогаст резко встал в боевую стойку, увидев позади себя пару людей с револьверами и в шляпах.

Местные изумились не менее, увидев перед собой исследователя, облачённого в бронескафандр далёкого будущего. Они тут же вскинули пушки и открыли по командору огонь на поражение. Но пули только отскакивали от наносинтетической брони с жёстким каркасом, не причиняя ему никакого вреда. Радогаст вырубил обоих с помощью встроенного в рукав костюма электрошокера и потянул женщину за собой, желая убраться от места перестрелки подальше. Как вдруг Мара остановила его и указала на мужественного молодого мужчину в шляпе, ловко отстреливающего от противников. Он так походил на самого Радогаста, что их сходство было почти идентичным, только стрелок выглядел помладше. Напарники приблизили визоры забралов и рассмотрели мужчину в мелких деталях, обработав его образ в компьютере костюма и отметив стопроцентное сходство с командором. Воин Дикого Запада бросился к месту, где его ждала одна молодая особа, имеющая стопроцентное сходство с самой Марой. И удивлению напарников просто не было гра-

ниц. Они увидели самих себя, но в совершенно другом... мире?.. измерения? иллюзорном бреде? Затем мужчина в шляпе резко поцеловал девушку, вскочил и бросился в погоню на коне за другим незнакомцем. А таинственная незнакомка выждала какое-то мгновение, будто решаясь на некий отчаянный шаг, затем вскочила на коня и тоже бросилась за ними вдогонку. Мара и Радогаст какое-то время заворажённо смотрели им вслед. Биойда повернула голову и хотела ему что-то сказать, но потом всё снова исчезло. Реальность перестала существовать...

...На этот раз их выбросило в ещё более скверное и неблагоприятное для жизни место: это было древнее поселение какой-то дальней эпохи дремучего средневековья. И вокруг них снова звучали звуки битвы в ночи. Но на этот раз грохот выстрелов сменился металлическим лязгом стали о сталь. То и дело где-то раздавался плач или громогласный вопль. Гости из будущего осторожно продвинулись мимо деревянных домов с соломенными крышами, миновали суровых, бородатых воинов с мечами и топорами, врывающихся в дома и убивающих всех, кого там настигнут.

– Быстрее, туда, – повёл за собой биойду командор, схватив её за руку.

– Радогаст:-0...

– Я вижу:-0...

Напарники выбрались к площади поселения и застигли перед собой ошеломительную картину: грозный, изранен-

ный воин с громким кличем рубил неприятелей направо и налево, защищая раненую, испуганную девушку. Молодой воин был измотан и обессилен, но продолжал находить в себе силы для последующего смертельного удара. Ведь он оборонял свою возлюбленную женщину и атаковал врагов, словно загнанный в угол, ощерившийся волк. Он громко прокричал врагам своё имя – Вигульв, Волк Войны, в то время, как позади него некто замахнулся в спину воина острым копьём. И...

– Нееет(! Обернись(! – громко крикнула Мара, предупреждая воина об опасности.

Воитель резко обернулся и сумел отбить копьё мечом, после чего мгновенно сблизился с соперником и отрубил ему голову с разворота всего тела. И Мара, и Радогаст заметили сразу, что мужчина и девушка были их вылитыми копиями, только воин казался более суровее и грубее Радогаста, а его женщина – моложе Мары. После победы Вигульва над соперником, остальные враги отступили от воина и преклонили перед ним колени. А он, молодой Волк Войны, поднял свою женщину на руки и понёс её прочь от поля битвы, перед уходом обернувшись на спасший его крик. Но Мара и Радогаст этого уже не увидели. Они словно перестали существовать...

...А в следующее мгновение они очутились уже посреди жаркого острова, прямо в пекле более современной перестрелки. Пули едва не задели обоих. Радогаст прижал Мару к асфальту и попытался оценить ситуацию с помо-

щью сканирования местности ИИ своего бронескафандра. Они оказались в месте, напоминающем устаревшие тюремные комплексы. Впереди система захвата обнаружила множество боевиков, помеченные красными маркерами, как лица с агрессивными наклонностями. А позади была отмечена всего лишь единственная цель: женщина, очень похожая на Мару. Но они уже ничему не удивлялись. Внезапно эту женщину ранили пулей, и она практически прекратила сопротивление. Радогаст сумел перехватить её радиоэфир, в котором она передавала печальное обращение на устаревшем английском языке некоему Джеймсу.

– Нам следует ей помочь, Радогаст((, – взмолилась отзывчивая Мара, наблюдая, как её подобие зажимают огненным шквалом.

– Нам лучше не вмешиваться, – жёстко сообщил командор.

– Но она же погибнет((.

– Не погибнет. Он не даст ей пропасть...

И верно. Тот самый незнакомец из радиоэфира, так похожий на командора, только более привлекательный и неотразимый, вернулся за женщиной, уничтожая противников длинными пулемётными очередями. Он помог возлюбленной сесть в устаревший вертолёт и поднялся с нею в воздух, перед этим совершив некие манипуляции с панелью управления ракетной установки. И вскоре ракета взлетела к небу. Радогаст и Мара долго следили за вертолётom и думали о

судьбах тех, кого они здесь увидели. А когда ракета вернулась обратно и разверзлась огромным ядерным грибом, на острове их уже не оказалось. Они растворились во вселенной...

...И оказались в недалёком прошлом. Это время было разделено с их временем какой-то сотней с лишним лет. Вроде, не так уж и много. Но как многое за это время поменялось и преобразилось! Они оказались в эпохе киберпанка. Их выбросило где-то в огромном городе, посреди оживлённой трассы. Проезжие дороги в этом времени ещё не ушли полностью под землю и на воздушные пути, и машины были видны повсюду. Была яркая, освещённая светом неонов ночь. И шёл сильный дождь. А супергород был укутан туманом. Но откуда ни возмись, сверху промчался летательный бот, ведущий огонь по раздолбаному на куски электрокару. Машина потеряла управление и мчалась прямо навстречу зданию. А мужчина и женщина на передних сидениях были готовы выпрыгнуть из повреждённого авто. Но перед этим мужчина уничтожил летуна из гранатомёта и тем самым спас жизни себе и спутнице. Когда незнакомая им пара избежала столкновения и обернулась друг к другу, Мара ахнула от неожиданного для неё открытия...

– Это же:-0... это:-0...

– Эмили Лоуренс. Твой образец для подражания. А с нею Гектор... и я на него тоже чертовски похож, как и ты на неё.

– Я не могу в это поверить:-0)... Живая Эмили прямо

передо мной:-0)... И она просит его не уходить((... не бросать её((... Так вот что она испытывала во время этого исторического момента:-0... Какая естественная симуляция чувств:-0... Я даже не представляла в её жизни подобный эпизод. Это, наверное, так... печально... покидать своего любимого человека, зная, что он может не вернуться.

– Я не знаю, Мара. Мы этого никогда с тобой не испытывали.

– Верно. Не испыт... – договорить она уже не смогла. Потому что они исчезли из этого времени навсегда. А там по-прежнему лил дождь. И горел мириадами огней суперполис. А одинокий мужчина провожал печальным взглядом свою возлюбленную, оставленную им ради большой цели, затем повернулся и направился вершить свою самоубийственную миссию...

...Непонятно, какая сила с ними играла, бросая исследователей из одного времени в другое, из одного мира в иной, но на сей раз она материализовала их на красивой набережной неизвестного морского города. С неба лучился приятный солнечный свет. Играли синевой морские волны. А перед ними застыло прекрасное изваяние женщины в свадебной фате. Радогаст хотел что-то произнести своей спутнице, но Мара вдруг прижала палец к маске шлема в знаке молчания и опередила его мысленным посланием:

«Тшшш, смотри туда».

Радогаст оглянулся и понял, что они были не одни. За бе-

лоснежным изваянием, у самого края набережной стояла девушка – практически точная копия Мары. А напротив неё застыл парень – вылитый Радогаст, только выглядевший моложе. И какое-то мгновение они лишь смотрели друг другу в глаза. И вот, девушка с обидой заговорила с ним первой:

– Зачем ты шёл за мной((. Я не просила((. И ты не хотел((.

А парень ответил, протягивая ей давно устаревший смартфон:

– На, ты забыла((.

И далее между ними произошёл очень грустный диалог, от которого у Мары даже проявилась нежданная слеза. Девушку звали Миланой. А парня – Ярославом. И то, что между ними произошло, можно было назвать двумя словами: СЕРДЦЕ ВДРЕБЕЗГИ. А потом парень ушёл, оставив её одну. А она кричала ему вслед, плакала и, наверное, проклинала все свои сильные чувства к нему. Но он оставался к ней глух. Хотя его собственное сердце так же разрывалось на части. Он ушёл. Она осталась. И чем закончилась их история космические путешественники знать уже не могли...

...Потому что их вновь выбросило на Эос. Они возникли внутри энергетической аномалии, которая огромным бесформенным полем устремилась куда-то ввысь и исчезла в мерцающем разноцветными красками небе, из которого внезапно полил «золотой дождь» в виде редких, но ярко горящих капель, медленно спадающих вниз. Они не разбивались о почву, а устремлялись обратно вверх, будто отталкиваясь

от поверхности. Откинув шлемы за головы, Радогаст и Мара заворажённо следили за этим эпическим явлением и вспоминали последнюю встречу с самими собой.

– Радогаст...

– Да, Мара.

– ОНИ – это МЫ?

– Нет... МЫ – это ОНИ.

– Тогда мне их жалко.

– Мне тоже.

– Как думаешь, между ними ничего нельзя было исправить?

– Я думаю... они сами должны разобраться в себе. Кто мы такие, чтобы осуждать их судьбу? Мы даже неспособны чувствовать, как они.

– И всё равно это горько даже осознавать... Твоя рука:-0.

– Мне не больно. Только немного обидно, что так получилось. Давай лучше наслаждаться моментом.

– Только посмотри, как это красиво))...

Так они и стояли, упиваясь красотой золотого дождя, огоньки которого отскакивали от них во все стороны. И тогда Мара произнесла ему:

– Знаешь... у нас на Земле есть одно чудесное место)). Красный лес)). Лес с красной листвой, кустами и травой. Я очень любила гулять там в одиночестве, слушать нейромозыку, будоражащую тело, любоваться живописным видом... И в такие мгновения мне казалось... это больше походило на

некий глубинный голос, который я не слышала... мне казалось, что я не должна быть одинокой. Казалось, что я – всего лишь половинка чего-то более целостного. И если отыскать недостающий фрагмент, я смогу понять, чего не понимала ранее... чего не ощущала ранее. Что я не просто биойд. Я – женщина. Я задумана женщиной. Я пахну ею. И говорю, как она. Я двигаюсь, подобно ей. Но...

– Не можешь ощутить себя по настоящему полноценной женщиной, – Радогаст понял, о чём она пытается ему сказать. – Потому что не можешь чувствовать к кому-то сильной привязанности. К кому-то противоположному, кто бы тебя дополнил. Потому что мы – биойды, Мара, а не люди. И мы отличаемся от них. Вот здесь, – указал он на свою голову.

– Да, вот здесь... Радогаст, давай прогуляемся по этому лесу...

– :-0?

– ...Прогуляемся вдвоём. В этот раз я не хочу гулять по нему в одиночестве. Своди меня в это чудесное, земное место, Радогаст, – просила его Мара, и в это мгновение за её спиной образовывался из пустоты тот самый дивный лес, который она представляла. Их окружила красная листва и тёмные стволы с ветвями деревьев. Под ногами простёрлась каменная дорожка. И не было более никого, кроме них. И было это столь удивительным, что Радогаст потерял дар речи. – Идём)), – Мара протянула ему свою руку. И он за неё взялся. Они пошли по дороге вместе.

Красный лес очаровывал взгляд. Куда ни глянь, всё казалось им багровым и загадочным. Невесомый туман окутывал деревья, навевая атмосферу таинственности. И ОНА... была так красива. На её лице сияла лёгкая улыбка, от которой Радогасту тоже хотелось улыбаться. Не разомкнув своих губ, он сказал ей:

«Когда мы вернёмся на Землю, я обязательно посету это дивное место. И может, встречу там тебя».

«Ну а я буду надеяться и ждать этого момента... Знаешь, есть такая старая легенда об огненном цветке папоротника. Он проявляет себя только в одну волшебную ночь. И горит, подобно солнцу, принося счастье тем, кто его найдёт... Ты когда-нибудь видел пламенный лес?».

«Только на голопроекторах».

«А я хочу увидеть его наяву».

«Тогда разожги его».

И мгновением позже лес вокруг них вспыхнул ярким, оранжево-голубым пламенем. Но этот лесной пожар был иным. Сам лес преобразил свою материальную структуру и стал состоять из огня и плазмы, не потеряв форму деревьев, кустов и травы. Пламя не обжигало их из-за огнеупорного материала. Они буквально утонули посреди плазменного голубовато-рыжего леса. Оба края дороги разрослись огненными кустами роз и других цветов. И тогда Мара приблизилась к кусту и сорвала с него пламенное соцветие, подарив его Радогасту. И тот принял дар. Это был символ... символ того,

что они были способны на нечто большее, чем быть простыми биоидами – одним из чудес биоинженерии.

– Командор, наконец-то мы тебя засекли! – послышался голос Айвана в нейроприёмнике. – Меня хорошо слышно?

– Даже чересчур хорошо.

– Судя по датчику сканирования корабля, вы оба находитесь посреди какой-то огненной аномалии.

– Даю картинку происходящего, можете подключаться к моему нейровидению.

– Огооо:-0! Огненный лес:-0)! – раздался голос Кристи, смотрящей на это чудо глазами Радогаста.

– И обалденно-огненная Мара рядом с командором)). Как романтично)), – тонко подметила Керолайн.

– Мы уж думали, аномалия оставила от вас одни воспоминания в космонете. А вы, каким-то образом, лишь переместились на неизведанную нами территорию.

– И при этом поплутали во временном путешествии, – сухо сообщила Мара. Лес вокруг неё начал медленно затухать, теряя былое очарование и масштабность, ведь ментальная связь между девушкой и её бурными фантазиями прервалась. Складывалось впечатление, что планета будто «прочитала её» как страницу книги и воспроизвела мысленный сценарий в реальности. Для чего – было загадкой. Но возможно, это не планета, а ОНА создала всё это САМА.

Вскоре «Артемиды» приняла пропавших членов экипажа на борт. Подчинённым не терпелось рассказать командору о

важных событиях, обнаруженных ими во время полёта. Но решили промолчать до тех пор, пока лидер команды и его спутница не отдохнут и залечат раны.

– Ну что, командор, напечатаем тебе новую руку)))? – улыбнулась очаровательная Криста.

– Было бы неплохо, если бы она смотрелась, как прежняя.

– Ооо, это мы устроим)). Мне не в первой отращивать потерянные части тела)). Помести свой обрубок вот сюда... тааак, отлично. Только не шевелись. Идёт сканирование и проектирование голомодели новой руки. А теперь – вуаля!

Его новая кисть руки начала наращиваться у командора на глазах с помощью хитроумного механизма и биосинтетического материала. Через какое-то время он уже шевелил пальцами целой конечности. Никаких устаревших протезов.

– Чувствуется немного непривычно, но, кажется, это рука принадлежала мне)). Спасибо.

– Всего лишь выполняю свою работу))...)

– В общем, когда вы исчезли, мы попытались свалить с этой безумной планеты, – взял слово на себя Лютомир, когда все собрались в столовой. – Мы думали, вас уже нет в живых. Поэтому и бросать было некого. Но она нас снова не отпустила. Это проклятая гравитационная аномалия едва нас всех не угробила. Мы не можем отсюда улететь. Планета нас не отпустит. А проклятая звезда всё ближе. Не хочу казаться пессимистом, но скоро мы превратимся в жаркое.

– Сколько у нас осталось времени? – спросил Радогаст.

– До столкновения с огромной, испепеляющей хреновиной – около получаса, – сообщил Артам. – Но вы отправитесь в космический рай намного раньше. И вот ещё одно сногшибательное открытие: мои сенсоры установили, что звезда преобразилась в нечто иное. Теперь она излучает не ультрафиолетовое излучение, а энергию Алого Рассвета. Когда я уловил это излучение, у меня чуть крышу не снесло от изумления, хотя я и машина... умнее всех вас взятых.

– Да, да, заглухни уже, умник, – закатила глаза Наста и обратилась к командору: – Но и это ещё не всё. Наши последние действия вызвали на Эос новый взрыв аномальной активности. Как будто по ней прокатилось некое возмущение. Перед нашей высадкой здесь не наблюдалось снежных и ледяных пустынь, а теперь они есть. Да ещё какие! Повсюду. А рядом с этими холодными биомами каким-то чудом расположились жаркие песочные пустоши с резкими переходами. Представляешь)))? Джунгли, саванны, пустыни, степи – здесь всё перемешалось. Нет привычных нам зон с постепенным переходом от холодного климата на полюсах к жаркому на экваторе. Зоны образовались без соблюдения этих природных правил и носят хаотический характер.

– То есть Эос начала терраформироваться без внешнего вмешательства? – задала уместный вопрос Мара.

– Если это можно назвать терраформированием, а не шутивным экспериментом с рандомным расположением биомов, – отозвался Ардо. – Где вы видели, чтобы литосфер-

ные плиты двигались со скоростью сто метров за три минуты? А мы видели это здесь собственными глазами, командор. Земля Эос буквально ходуном ходит, разбегается в стороны и сталкивается, порождая целые передвигающиеся острова. Кстати, некоторые из этих островов отрастили гипердвигатели и взметнулись в воздух, искажая всё наше представление о гравитации. А другие, наоборот, ушли глубоко под землю. Изо всех расщелин теперь сочится эта странная алая энергия и непонятно какая ещё хрень.

– Целые реки светящейся алой субстанции, которая разряжается во все стороны подобно электричеству, – подтвердила Керолайн. – Мы видели множество всякой живности, напоминающую земную, но они были такие же странные, как те существа в искорёженном городе. Они светились, излучали странное красное мерцание, как будто вместо крови у них течёт радиоактивное вещество. Как будто они сами были созданы из Алого Рассвета, а не плоти.

– Вы не поверите, господа исследователи, но за обшивкой корабля сейчас ночь, – доложил Артам. – Хотя это невозможно по той простой причине, что здесь отсутствует солнце и тень, а планету и ваши задницы освещало алое сияние с небес. Взгляните сами, оружие мне в корму!

Обзорный купол и вправду открыл им удивительный вид на почти прозрачное небо и свечение далёких звёзд. На Эос действительно наступила ночь. В её небе повсюду полыхало зарево, напоминающее северное сияние. То тут, то там про-

являлись ослепляющие всполохи алых молний, бьющих из земли или неба. Горели вдали огненные столбы, простирающиеся к небу. А в воздухе витали удивительные разноцветные росчерки, словно обезумевшая игра частиц света, метящихся в разнообразных направлениях. А ещё они увидели гигантскую звезду, к которой приближалась планета. Она имела красный оттенок и во все стороны от её пламенного тела распространялись масштабные щупальца алой энергии.

– Нам нужно немедленно убираться отсюда((, – покачал головой Лютомир. – Но это бессмысленно((. Нам не улететь с этой проклятой планеты((.

– И что же((? Будем просто стоять и смотреть, как она нас уничтожит((? – негодующе произнёс Антэй.

Вся команда повернулась к командору, за которым снова оставалось непростое решение. Попробовать улететь и сохранить жизни. Либо не делать ничего.

– Эффект выученной беспомощности, – проговорил Радогаст, – это состояние, когда человек опускает руки и перестаёт делать попытки, думая, что они снова окончатся провалом. Но в нашем случае новые попытки могут так же нас убить. Вы хотите знать моё мнение? Хотите, чтобы я отдавал приказы, решая за вас – жить вам или умереть? Так вот... я выбираю стоять и смотреть на это величественное зрелище. Мы все когда-либо умрём. Так почему не сейчас? По крайней мере, наша смерть будет величественной и грандиозной.

– Да уж, обнадёжил ты, командор)), – грустно улыбнулась

Наста. – Эх, не видать мне больше родителей. Зато хоть посмотрю на ваши кислые мины и скажу, что жизнь была не напрасной)).

– Да, она стоила того... чтобы увидеть Эос, – озвучила своё видение жизни Мара. И Радогаст был с нею согласен.

Они приближались. Они были уже очень близко от раскалённой звезды. И они начали прощаться... Но далее произошло непредсказуемое. Внезапно энергетические щупальца, исходящие из звезды, начали тянуться навстречу планете, как будто Эос притягивала к себе жизненную энергию космического светила. Гигантский поток алой субстанции достиг планеты и начал просто впитываться в её атмосферу, раскаляя её докрасна и порождая колоссальное, грандиозное явление. Вся команда замерла в ожидании самого страшного, лицезрея за этим космическим зрелищем через обзорный купол... ожидая скорого столкновения. Но его не произошло. Эос резко сменила курс и ушла в сторону от звезды, минуя её. И когда блуждающая планета улетала прочь, от светила практически ничего не осталось. Эос поглотила часть её энергии, напиталась ею, подзарядилась и понеслась дальше... в сторону Земли. Затем солнце на их глазах начало сжиматься, потухать и вскоре превратилось в чёрную... нет, в красную дыру!

– Что, чёрт меня дери, только что произошло:-0?! – изумлённо воскликнул Антэй.

– Это неважно. Главное, мы всё ещё живы, – сдержанно

произнёс Лютомир.

– Ну так отпразднуем это)))! – радостно взорвался Айван.

– Рому! Налить всем рому бесплатно! – в такт команде разразился Артам. И все с ним согласились.

– Запись номер десять... Пару часов назад мы чудом остались живы. Планета прикончила ближайшую, изменённую Алым Рассветом звезду, высосав и поглотив из неё что-то не похожее на звёздную плазму, а нечто совершенно другое. Это больше походило на то, как хищник набрасывается на жертву и убивает её. Только хищник космических масштабов. Куда делась вся поглощённая Эос энергия, до сих пор остаётся для нас загадкой. Но после этого явления наши сканеры выявили, что планета как будто разрослась, увеличилась в размерах и усилила свою аномальную активность. Её скорость блуждания многократно увеличилась, хотя мы этого и не ощущаем. И кажется, она движется в сторону Земли. Что произойдёт, когда она достигнет солнечной системы, – неизвестно. Но ещё раньше туда доберётся волна Алого Рассвета. Если уже не добралась. Что мы увидим, когда... ЕСЛИ вернёмся домой?.. Мы умеем побеждать в войнах даже самых сильных противников. Но это сила, которую нельзя одолеть. Против нас выступает сама вселенная, от которой нет спасения. Это эволюция нашей вселенной. И её уже не остановить...

– Командор. Можно я войду? – послышался голос Кери-

лайн за дверью.

– Конечно, Керол. Что-то случилось? Небо и земля вдруг поменялись местами))?)

– Пока нет)), – томно улыбнулась черноволосая красотка. – Но я знаю, ЧТО может придать ощущение такого эпического явления)), – приблизилась она к биоиду-мужчине очень близко.

И только сейчас Радогаст обратил внимание, что на ней сидела вовсе не облегающая и подчёркивающая её прелести одежда. Это была боди-маскировка, имитирующая одеяние и прикрывающая голое тело лишь иллюзорно. На самом деле Керолайн была обнажена. И, судя по её широким зрачкам, – возбуждена каким-то веществом, притупляющим разум, усиливающим чувства и плотские желания.

– И что же это?

– Сейчас сам догадаешься)). Но я дам тебе подсказку)), – потянулась женщина к его губам и соприкоснулась с ними своими. – Аах... целоваться вы, биоиды, тоже не умеете)). Но это легко поправимо должной практикой)).

– Зачем? – задал он вопрос, показавшийся ей очень глупым и неуместным.

– Наверняка ты никогда не бывал с женщиной, – шептала Керолайн на ухо биоиду. – И даже не представляешь, какими неземными наслаждениями мы способны одаривать вас. Признайся, где-то в глубине своего естества ты желаешь ЭТО испробовать. Я подарю тебе твоё потаённое желание, –

и она слегка подтолкнула его, отчего Радогаст упал на свою анатомическую койку, поверхность которой приняла форму изгибов его тела. Керолайн запрыгнула на него сверху и сняла маскировку, обнажив себя и продемонстрировав своё роскошное тело командору. – Видишь, что тебя ждёт))?) – женщина стала осыпать его шею и подбородок сочными поцелуями с языком. А её рука потянулась мужчине между ног и нащупала там... – Ничего:-0? ОН даже на меня не реагирует:-0. Что это с НИМ, командор? Быть может, ты просто вымотался за этот долгий день?

– Нет, Керол, я ещё полон сил. И дело тут в другом. Мы реагируем лишь на особые феромонные вещества, которые выделяют только биоиды. Такие меры предосторожности были разработаны нашими создателями, чтобы мы не имели возможности вступать в половой контакт с людьми и смешивать с ними наш геном. А ещё мы почти не занимаемся интимом даже с себе подобными, хотя и умеем это делать. Просто оно нам ни к чему. Ты разве этого не знала?

– Знала((. Но не верила, что всё так запущено((. А теперь я очень разочарована((... Но ничего, мы обойдём эти физиологические запреты другим путём. Я хотела прочувствовать тебя внутри себя естественно. Но, видимо, придётся прибегнуть к виртуальному симулированию))...)

– Нет. У меня не имеется такого желания. Но, возможно, оно имеется у другого мужчины, – осторожно отстранил от себя женщину Радогаст и поднялся с постели.

– Ты меня не хочешь:-0?.. Я поражена:-0.

– Ты свободна, Керолайн. У меня дела наедине с собой.

– Ладно((, – накинула маскировку женщина. – Но если передумаешь... – она вышла, не договорив, и у самой двери случайно натолкнулась на проходившую мимо Мару. На несколько секунд они бурили друг друга пристальными взглядами, после чего Керол насмешливо выпалила застывшему в проёме Радогасту: – Так может, ОНА сумеет вызвать у тебя желание)). Я была бы не прочь стать третьей)).

– Что ей было нужно? – спросила Мара, когда гедонистка скрылась из глаз.

– Пыталась меня соблазнить.

– Правда:-0)? Как глупо)), – усмехнулась девушка-биойд.

– То же самое я и пытался ей донести.

– Думаю, она не приняла это к сведению. Я иду спать.

Приятных снов, командор.

– Тебе того же, Мара... Хотя сны здесь больше странные, чем приятные.

Он проводил её задумчивым взглядом и нырнул в свою каюту. Подключившись к микродронам слежения, Радогаст снова взялся за изучение своего экипажа. Сейчас его команда проводила время в веселье, стимуляции центра удовольствия с помощью вдыхания опьяняющих и расслабляющих веществ и флирте. Флирт – вот что интересовало командора. Он хотел понять этот механизм заигрывания. Хотел вникнуться в него, изучая мимики лица, жесты, действия

сближения, слова с сексуальным подтекстом, взгляды, позы, язык тела. Но не мог этого постичь. Словно этот механизм был в его голове отключён. Почему он этим интересовался? Ведь его никогда не волновало любовное поведение людей. До прибытия на Эос. Что же пробудило в нём столь рьяное любопытство? Неужели сама планета так на него повлияла? Или сила, скрытая в ней? Неважно. Что-то подталкивало его испробовать это ощущение сближения. Хотелось провести эксперимент и почувствовать нечто новое. Хотелось испытать влечение на себе и понять, почему многие люди так страстно желают его обрести. Но только не с человеком.

Радогаст направился к НЕЙ.

«Мара, ты ещё не спишь?»

«Нет, Радогаст, заходи».

Он застал девушку полностью обнажённой, разглядывающей своё изящное тело в голозеркало, которое имело возможность не только увеличивать отражение, но и позволяло разглядывать его со всех ракурсов, выделять изменения тела и даже показывать, что у человека скрыто под кожей. Мара что-то рассматривала в «умном» зеркале и хмурилась.

– На моей правой ягодице появилось какое-то странное пятно, – прокомментировала она свои действия. – Понятия не имею, откуда оно там взялось после нашей высадки. Надо бы его свести. Ты что-то хотел? – повернулась к нему девушка-биойд всем своим соблазнительным видом. Словно сама древнегреческая богиня любви и красоты предстала перед

ним во всей своей первозданной красе. Вот только командор при этом ничего не испытал. Как будто перед ним было дерево.

– Мне хочется поделиться с тобой своими мыслями.

– Конечно, – Мара накинула на тело боди-маскировку «халат» и предложила ему сесть на левитационное кресло, парящее над полом прямо возле смотрового стекла, откуда открывался удивительный вид на Эос и звёздное небо.

Они присели рядом друг с другом на разные кресла и начали молча разглядывать дивную природную красоту. После чего Радогаст нарушил молчание:

– Недавно я сказал тебе, что мы другие. И неспособны чувствовать, как люди. В нас притуплены эмоции: какие-то меньше, какие-то больше. Это наш величайший дар... но одновременно и проклятие. Однако я всё больше задумываюсь над тем, чтобы пробудить в себе то, чего мы лишены.

– Я поняла, о чём ты говоришь. Но это невозможно. Физиологически невозможно. Мы лишены такого права, чтобы быть более идеальными... Хотя временами я тоже об этом задумываюсь. Об этом раздумывает каждый биойд-диссидент... Я не рассказывала тебе, какие события предшествовали моему отлёту на «Артемиде».

– Нет, не рассказывала.

– Меня выбрали для программы размножения нашего вида. Поступило предложение о сдаче моего ДНК в центр рождаемости биойдов. И я согласилась. Для меня должны были

найти идеального кандидата для зарождения мальчика-исследователя. Для него изначально была бы уготована роль стать первооткрывателем, как у тебя. Мне нашли достойного кандидата на роль второго родителя. Но не сказали, кто он. Я должна была сама встретиться с ним в оушен-сити, где-то на набережной. Должна была почувствовать его и выделить из толпы людей, – Мара погрузилась в яркие воспоминания, спроецированные через память встроенного нейроинтерфейса прямо в зрительный отдел мозга. Она видела все детали когда-то увиденного ей без искажения и приукрас. И пригласила погрузиться в свои воспоминания и Радогаста. И он увидел её же глазами, как в тот день девушка шла по набережной надводного, океанского города Атлантика и кого-то тщательно искала своим взглядом. И этот город показался ему очень знакомым, словно он уже бывал в нём... и эта набережная... и этот день... – Может быть, я и нашла бы его. Но в тот момент со мной связались из центра планетарной колонизации и предложили участие в исследовательской экспедиции за пределы космического фронта. И я незамедлительно согласилась. – Радогаст увидел в её воспоминании, как Мара разворачивается и уходит с пристани. Но перед этим её взгляд цепляет знакомое ему лицо, которое смотрит совсем в другую сторону. Если бы это лицо смотрело в то мгновение прямо, то, вероятно, увидело бы её. И тогда... – Я ушла, так его и не встретив. Даже до сих пор не знаю, кого же для меня подобрали, как он выглядит, кто он.

– Как интересно и... странно. Перед своим отбытием мне предложили то же самое: подбор идеальной кандидатки для зарождения нового первооткрывателя. Её нашли для меня. И мы с ней должны были встретиться в оушен-сити... где-то на пристани, – погрузился Радогаст в свои воспоминания, затянув в них и Мару. Она увидела тот день его глазами. Он шёл по набережной, полной народу, и оглядывался по сторонам в поисках кого-то. Вглядывался в чужие лица и сканировал людей. И это место, и этот день показались ей очень знакомыми. – Я не знал, кого мне искать. Я должен был сам выявить свою партнёршу из тысячи по феромонам нашей с ней совместимости. Таков ритуал сближения биойдов. Я думаю, что нашёл бы её тогда. Но этот момент не состоялся. Тогда поступил звонок и мне предложили отправиться на исследование дальнего космоса в роли командора нового экипажа. – Мара с изумлением увидела краем его глаз знакомый ей силуэт девушки, уходящий с набережной прочь. Сомнений не было. Они говорили об одном и том же городе, об одном и том же дне и времени. – Я её так и не нашёл. И даже не знал, как она выглядит... До этой минуты, – воспоминание оборвалось, и командор с помощницей впились друг в друга взглядами. И он снова увидел в её глазах целую вселенную, в которую он желал бы погрузиться. – Но это было бы неправильно. Неестественно. Едва найдя и обретя друг друга, мы бы тут же разлучились, так и не познав себя в чём-то большем. Но я спрашиваю тебя, Мара, тогда, на набереж-

ной Атлантида, ты хотела бы быть не на месте биойда? Но чувствовать... как человек?

– Я не знаю, Радогаст. Ведь я никогда не чувствовала, как они. Откуда я могу знать, что это покажется мне приятным или нужным?.. Но я бы хотела попробовать нечто подобное, хотя это и противоречит нашему изначальному предназначению.

– Я тоже. Ты кажешься мне... очень красиво упорядоченной, гармонично сложенной, словно часть неземной красоты этой планеты, хотя я к тебе ничего и не чувствую, кроме желания любоваться твоей идеальной упорядоченности и симметричности.

– Тогда как мы сможем что-либо почувствовать друг к другу, как люди, если не в состоянии испытывать эмоции, как они? Не способны испытывать влечение? И глубокую привязанность? Как мы сможем это претворить, обманув свою природу?

– Я что-нибудь придумаю. Возможно, здесь, на Эос, мы станем первыми биойдами, которые пойдут против своей заложенной природы. Наши общие взгляды уже положили этому начало, – возложил он свою ладонь на её щеку. И она прижала её к себе сильнее своей ладонью...

Из глубокого сна командора вывел тревожный голос Артама:

– Просыпайся, капитан, у меня экстренно архиважные вести, не требующие, чтобы от них сонно отмахнулись!

– Что такое?

– У нас незваные гости, командор, свалившиеся прямо с небес. Целый военный крейсер, мать его во все амбразуры! Теперь мы не одни в этой аномальной заднице!

Теперь на безмятежном лице Радогаста появилось глубокое изумление...

Незваными гостями на Эос оказался военный экспедиционный батальон космических десантников американского альянса. Целый батальон – больше пятисот обученных боевым действиям и вооружённых до зубов космопехов! Их корабль имел неприятное, но очень символичное название «Покоритель». Огромный крейсер с мощным вооружением, защитой, жилыми отсеками и большими ресурсами. Вот что сумел выяснить о чужеземцах «Артам» ещё на их подлёте к земле Эос. ИИ попытался «проникнуть» в сам корабль и разузнать о нём больше сведений, но напоролся на мощную сетевую защиту. Скоро нежданные пришельцы сами обнаружат «Артемиду» и тогда... Между альянсами не велась горячая война, но велась холодная за присваивание годных для проживания планет. Космический фронт был тем местом, где холодная война легко могла перерасти в горячую. Прилёт крейсера был вовсе не случайным. Это – гонка за освоение космоса на опережение соперников. И кто первым бросит на планету своё заявление, тот присвоит себе право завладеть ею.

– Докладывай, Артам, – произнёс Радогаст, глядя на уве-

личенную голокартинку приземления десантных челноков соперников.

Несколько из них угодили в ту или иную аномалию. Другие благополучно спустились. Крейсер оставался на орбите планеты.

– Что б я триппер подцепил в ближайшем портовом борделе, если эти парни покажутся мне дружелюбными, капитан! Они спустили вниз не только жилые и штабные блоки, но и тяжёлое вооружение вместе с грёбаной боевой техникой. Как будто собираются здесь окопаться для масштабной экспансии. Пока их намерения до конца не ясны. Но понятно и невооружённым глазом, прикрытым моей чёрной повязкой, что их цель – исследование и присваивание планеты для заморского альянса. И что мы окажемся в глубоком дерьме, противопоставив их огневой мощи наше жалкое судёнышко. А их живой силе – кучку дилетантов с крутыми пушками.

– Ты прав. Они прилетели, потому что узнали про наши намерения исследовать аномалию раньше них.

– Но не прав про дилетантов с крутыми пушками):-(! – громыхнул Лютомир сурово. – Один из вас управляется с ними получше всех вас взятых. И этот кто-то – не вы. Если эти ублюдки попытаются напасть на нас – а они попытаются это сделать, я даже не сомневаюсь, – их будет ждать удивительный, мать их, сюрприз. Потому что они столкнутся здесь, к херам собачьим, с настоящим ветераном множества колониальных войн! Я вышел живым даже из «Мясорубки»

на Кеплере-438 и «Кровавого исхода» на Проксима Центавре. Поверьте, у нас есть, что им противопоставить. Командор, я предлагаю выдвинуться на разведку и узнать о противнике больше сведений. Они сделают то же самое. Но мы их опередим. Так мы поймём об их истинных намерениях.

– Пока мы не можем полагать, что перед нами противники. Я вовсе не желаю спровоцировать их на военные действия непредвиденным боевым столкновением.

– Очнись, командор: это – боевой крейсер и батальон отборных головорезов, – настаивал на своём опытный воитель. – Пока ты церемонишься с ними, они не будут так церемониться с нами. Я уже навидался вволю подобных пограничных прецедентов. И хорошо знаю, что ничем хорошим подобные встречи не заканчиваются. Они здесь, чтобы завоевать планету и захватить её ресурсы. И в данном случае – это колоссальная энергия невиданных масштабов, так и распирающая планету на куски. Иногда старая добрая разведка позволяет выявить о противнике больше, чем сетевой шпионаж, взлом мозгов и микродроны.

– Возможно, Лютомир в данной ситуации прав, командор. Нам стоит выяснить о намерениях альянса больше, – неожиданно поддержала ветерана Мара.

– Конечно, я прав. Тут даже обсуждать нечего! Но решать, как всегда, не мне. Разведка боем, слежка микродронами, которых они, наверняка, отследят, или долгий и нудный взлом их защитных систем?

Все обратили внимание на Радогаста. Тяжёлый выбор и его последствия опять же за ним.

– Если потребуется, мы с Ардо попытаемся обойти их сетевую защиту и проникнуть внутрь сервера крейсера, – был готов к действиям Айван. – Или взломаем несколько нейроинтерфейсов американцев и покопаемся в их мозгах. Только в таком случае будет большой риск напороться на отследку и контрвзлом со всеми вытекающими последствиями.

– Или вовсе не обращать внимание на солдат. Но тогда высок риск, что они сами обратят к нам повышенный интерес, – подал вариант Антэй.

– Что ж... согласен на разведку, – принял трудное решение командор. Если бы он выбрал другие варианты, солдаты альянса заметили бы их раньше, незаметно подобрались бы к «Артемиде» и застали экипаж врасплох. Но своим решением он миновал это событие.

На разведку отрядилась команда из пяти человек. То есть все мужчины. Женщин оставили на корабле. Отряд погрузился на аэролёт и воспарил ввысь.

– Береги себя, – сказала Радогасту перед отлётом Мара.

– Я постараюсь. Но обещаний не даю.

– Ты единственный, кого мне по-настоящему будет жалко потерять в этом месте)). Остальные мне чужды.

– Тогда я постараюсь усерднее)). И Мара... будь готова к тому, что ты займёшь моё место и попытаешься улететь отсюда вновь.

– Ты ещё не выполнил своё обещание, данное мне, чтобы я так просто от тебя улетела. Сначала подари мне то, чего я никогда не испытывала.

– :-). . .

– Эй, командор, о чём витаешь в своей космической туманности? – полюбопытствовал Лютомир, управляя воздушной машиной силой одних лишь мыслей, интегрируясь с нею с помощью нейроинтерфейса.

– Меня интересует женщина.

– Не мудрено. Всех нас интересуют женщины. Знаешь, я даже удивился, что они тебя вообще интересуют.

– Конкретно – только одна.

– Аааа)). Наша Космическая Стерва)). Всё-таки приглянулась, а))?)

– Нет, – покачал головой после небольшой паузы Радогаст. – Но я хотел бы это исправить. Только пока ещё не придумал как.

– Ну да, ну да. У вас ведь с чувствами к иному полу туговато. Поинтересуйся с этим вопросом у Керол. Думаю, у неё найдётся для тебя то, что ты ищешь.

– Пожалуй, я воспользуюсь твоим советом.

– Только не думай, что я тебе удружил. Обыкновенная мужская солидарность. . . Всё, надо снижаться. Иначе выявят всю нашу маскировку. Дальше потопаем пешком. Ааах, как в старые добрые и убийственные времена)) . . .

– Вот дерьмо:-0(! Дерьмо:-0(! Кажется, мы его теряем:-0(! – визжала Криста, когда тяжело раненого Радогаста уложили на продвинутый операционный стол с кучей «живых» инструментов. – Да на нём живого места нет:-0! Держится только благодаря работе наноботов, поддерживающих его функционирование организма:-0! Срочное переливание крови, распечатка и пересадка новой ткани! – скомандовала она медицинскому оборудованию, который тут же ожил и взялся за дело, сканируя искалеченное тело командора на выявление повреждений и общее состояние здоровья.

– Остальным парням тоже нужна срочная помощь((! Они еле на ногах держатся((! – прокричала Наста, помогая ковыляющему Антэю.

– Эти жить будут! Заштопаются сами! – возразила Криста, оценивая ущерб всех остальных мужчин с помощью «зрительного сканирования» и обработки данных нейроинтерфейсом и приказывая оборудованию заняться ими.

Кажется, из всей команды остался целым только Лютомир, покуривающий расслабляющее вещество из электронной сигары и смотрящий на суматоху женщин с завидным спокойствием. Мара медленно приблизилась к телу командора, с тревогой рассматривая на его теле ужасные увечья. Говорят, что биойды не чувствуют привязанности. Но эмпатия была им не чужда. И ей было искренне жаль видеть его в таком состоянии. Ей хотелось прослезиться и схватиться за грудь.

– Так кромсает человека только самонаводящаяся разрывная шрапнель: её осколки при взрыве всегда летят точно в цель, нацеливаясь на тепловую сигнатуру нашего тела и костюма... и разрывают их, – хладнокровно пояснил ей Лютомир. – Спокойно, девочка. Наш командор оказался не из слабых. Жить будет. Я же вижу, как ты растревожена о нём.

– Что там произошло((? – спросила Мара, не отрывая взгляда от восстанавливающегося тела Радогаста.

– Этот дурень спас меня, решив поиграть в героя...

– Мда, хреновая у нас оказалась маскировка((, – констатировал Лютомир способность к скрытию своих исследовательских бронекостюмов. Забрало его шлема увеличило дальность обзора, помечивая красной подсветкой всех противников и одновременно собирая данные о них, сведения о вооружении, защите, жилых строениях, технике и другом. Команда разведчиков укрылась на вершине небольшой возвышенности и с этой позиции принялась следить за деятельностью пришельцев, которые уже организовали полевую базу с мощным заслоном и отправляли в разные стороны исследовательские эскорты. Пока что они казались незамеченными. Но, видимо, сенсоры американцев сорвали защитные маскировки бронекостюмов и выявили их по какому-то уязвимому показателю. К ним тут же был отослан разведывательный отряд на вездеходах. – А теперь быстро сваливаем к леталке. Быстро!

Отряд рванул с места настолько резко, насколько позволяли нановолокна-усилители костюмов, работающие с органами и тканями организма практически как единое целое. Внутренние нановолокна обволакивают тело и придают мышцам дополнительную силу, скорость, подвижность, нападение, а внешний каркас обеспечивал защиту от разного вида вооружения и агрессивной среды, даёт маскировку и оборону. Однако противники имели большую мобильность, они сумели окружить и отрезать отряд от спасительного бота. Кажется, настроены американцы были очень враждебно, без переговоров кинувшись в наступление.

– Только не в мою смену):-(-, – проворчал Лютомир. – Отряд, готовимся к ведению огня. Командор, ты ведь не против, если на некоторое время я возьму командование на себя?

– Возможно, они не причинят нам вреда... – вырвалось у лидера и тут же замолкло при первых выстрелах на поражение со стороны наступающих.

– А вот они другого мнения о себе)), – насмешливо вымолвил Лютомир и скомандовал: – Отряд, подавляющий огонь в сторону моего целеуказания! – и первым открыл ответную стрельбу.

Его помеченные цели, которые отразились на забрале шлемов, увидела вся команда. Шлемный компьютер тут же начал просчитывать обстановку и выявлять различные тактические возможности, отображая их на экране забрала по-

средством дополненной реальности. Например, он может указать на удачный фланговый обход и отметит маршрут передвижения, или укажет на слабые места противника. Если навести визор на какое-то укрытие, компьютер оценит его, как хорошее (зелёным цветом), среднее (жёлтым) или ненадёжное (красным), а также будет сам выискивать на поле боя такие укрытия. Всеми этими возможностями «умного» костюма пользовались не только наши герои, но и их наступающие противники. Поэтому в каждый костюм был также встроен специальный механизм по просчитыванию вероятных действий противника и избежанию таких действий, а также по выявлению опасной обстановки, в которой находится оператор, и рекомендации по сохранению жизни. Часто более опытные бойцы не слушают, что им предлагает сделать компьютер, и действуют, исходя из своего опыта, но порой к тактическим возможностям визора прибегают даже они. Современная битва пехоты представляет собой использование различных компьютерных уловок, просчёт таких уловок со стороны врага и избегание их.

Визор Радогаста уже отметил свои цели, и его оружие, синхронизированное с компьютером шлема, навелось точно на противника дополненным перекрестием с дистанцией до цели. Визор увеличил фокус, чтобы противника было лучше увидеть. Радогасту лишь оставалось нажать на спуск, чтобы ликвидировать цель. Что он и сделал. И в следующее мгновение его руки, будто повинясь неким инстинктам, сами со-

бой резко перевелись в сторону, наведя шлемный прицел на следующую цель, и Радогаст успел устранить ещё одного врага до того, как тот его прикончит. Его спасли не инстинкты, а очень полезная функция костюма «автопилот». Задача этой функции – просчитывать поле боя вокруг оператора и, если тот вдруг по разным причинам не успел среагировать на противника, впал в ступор от страха, или замешкался, то костюм врубал режим автопилота и самостоятельно реагировал на опасность, таким образом, уберегая солдату жизнь. Этот режим отключаем, но салаги часто к нему прибегают, чтобы не погибнуть в первом же бою и повысить шанс на выживание. Опытные бойцы знают, что компьютер не всегда успеет реагировать на опасность или не считает её таковой.

– А теперь прикройте меня, салаги! – вскричал Лютомир и со всей дури бросился вперёд, ловко уходя от линии огня противника и расстреливая его на ходу тяжёлыми, бронбойными патронами. Остальные члены отряда, как могли, обеспечивали ему поддержку из-за каменных укрытий.

Лютомир вырвался из окружения и подорвал два вездехода противника с помощью подствольных импульсных снарядов. Американцы опешили, не ожидая такого от одного человека. Большую часть солдат Лютомир увлёк за собой, предоставляя своему отряду вырваться из западни.

– Ну что вы там застряли?! Бегом к леталке! – обратился к своим воитель-одиночка.

Разведчики рванули с места, старясь на пути не попасть под вражеский огонь. Несколько из них задело, но броня выдержала попадания. И только когда вражеский огонь стал более интенсивным и плотным, отряд обзавёлся первыми ранеными. Ардо словил несколько пуль, пробивших внешний каркас: его защитил нанослой, который и поглотил энергию пуль, но не спас от деформации мягких частей тела. Парня пришлось тащить Антэю, который тоже получил несколько жёстких попаданий, но держался благодаря усилиям нанороботов в крови и механике костюма. Айвана опрокинуло деформирующим снарядом, и он уцелел лишь чудом. Да и Радогаст получил своё, пригибаясь под пулями и снарядами с различной начинкой. Враг подходил всё ближе. А Лютомир вдруг исчез из нейроэфира. Полагаться им было больше не на кого.

«Опасность. Опасность. Высокая вероятность окружения, – трещал компьютер Радогаста, выдавая разные варианты спасения. – Крайне рекомендовано немедленное отступление. Трое справа. Укройся за камнем...»

Радогаст нырнул в укрытие, куда последовали остальные разведчики, и прикрыл их. Ситуация обострялась. Если им не поможет сейчас какая-то высшая сила, их просто задавят числом и огневой мощью... И ОНА вмешалась, будто прочитав его мысли. Странное возмущение появилось в воздухе: он вдруг стал более плотным, похожим на толщу воды или желе. Пространство вокруг людей начало неестественно

пульсировать алым маревом. Разведчики стали передвигаться с трудом, с усилием преодолевая пространство, ставшее очень вязким и упругим. Американцы угодили в такую же странную аномалию и казались заторможенными. Их пулевые очереди теперь стали различимы для глаз: они оставляли в воздухе глубокий след и застревали в нём, не долетая до отряда. Совершив ещё несколько усилий, разведчики вырвались из алой аномалии и ускорились.

– А я уж думал, вы никогда оттуда не выберетесь! – предстал перед ними на возвышении brutальный Лютомир. – Чего застыли?! Транспорт почти у вас перед носом! А я встречу здесь наших гостей.

Ветеран выждал момент, когда заторможенные аномалией враги приблизятся, и открыл по ним залп из гранатомёта. В толщи вязкой аномалии было хорошо различима каждая траектория разлёта прожигающих броню осколков. Противники падали, а их кровь «проливалась» прямо в воздух и медленно оседала красными облаками. И падали они тоже медленно. Лютомир разрядил в них ещё несколько снарядов и обойму бронебойных, положив половину отряда карателей, после чего поспешил за своей командой. Но далеко убежать ему не удалось: компьютер выявил опасность в виде артобстрела, и война со всех сторон накрыло деформирующими, шрапнельными снарядами. Бывалый вояка, однако, выживал и не в таких передрыгах, выжил и в этой, вовремя укрывшись в каменной щели. И когда до аэролёта оста-

валось рукой подать, бравого ветерана таки накрыло последним снарядом. И, наверняка, убило бы, если бы Радогаст не оттолкнул его в сторону, принимая на себя весь удар деформирующей структуры тела волны и горсть шрапнели. Большая часть поверхности тела командора покрылась множественными рассечениями и микротравмами, брюшная полость местами оказалась вскрыта, как и грудная клетка, конечности частично перебились, половина костюма превратилась в труху. Наноботы в сие же мгновение начали залечивать тяжёлые увечья и регенерировать повреждённые ткани, обезболивать и внедрять необходимые для выживания вещества. Но чтобы полностью исцелить такие раны, требовалось сильное медицинское вмешательство. Тело первого исследователя подхватили сильные руки и понесли его к машине. Отряд вышел из боя, поднявшись в воздух и отдав концы. Когда авиация противника устремилась за ними, то продержалась в воздухе недолгое время: оба штурмовика сбил грозовой разряд, ударивший в небо из земли. Разведчикам удалось благополучно добраться до «Артемиды», где их, израненных, но живых, встретили заботливые руки женщин...

– Мне так жаль((, – вырвалось у Мары.

– Да, мы знали, на что шли. Зато теперь точно знаем, что вляпались в большую кучу дерьма, – констатировал Лютомир неприятный факт. – Настроены наши заокеанские друзья очень даже недружелюбно. Даже не захотели брать нас в

ПЛЕН. Они поняли, что наткнулись здесь на невообразимый феномен. И должны завладеть им во что бы то ни стало... И вот что интересно: во время стычки планета снова отреагировала на вызванную нами агрессию, ярость, злобу, как и в городе-призраке. Я почувал это напряжение, витающее в воздухе. – Все, кто были способны слушать, прислушались к его словам. Даже Криста, занятая восстановлением командора. – Это было что-то вроде аномального отклика, попытавшегося остановить всех нас. Будто мы всколыхнули водную гладь, и она покрылась волнами. Кажется, планета не терпит, когда мы нарушаем некими разрушительными действиями её чёртову природную гармонию. От этого она становится нестабильной. И сильно возмущается. Хотя мне на это плевать.

– Или не сама планета, а сила, скрытая внутри неё. Каким-то образом, мы влияем на саму энергию, резонируя с ней, а та влияет на материю, порождая...

– Госпожа капитанша, пока наш доблестный кэп отчалил на покой, вынужден обращаться по званию именно к тебе, – прервал разговоры Артам.

– Докладывай, Артам.

– Экстренный вызов к экипажу «Артемиды».

– От кого: -0?

– От того, кто называет себя «Великим Колонизатором», охвати его диарея...

Вся команда, кроме Радогаста, собралась на командорском мостике, и Мара отобразила поступивший головывоз.

Проектор отобразил статного и крупного мужчину, абсолютно лысого, с жёстким и даже нахмуренным лицом, выражающим силу и власть. Он предстал перед ними в вычурном тёмном плаще, на котором то и дело вспыхивали и переливались синим мерцанием отдельные шестиугольники на гексагоновой расцветке.

– Я – адмирал американского альянса и колониального крейсера «Покоритель» Эдриан 2.0.19, больше известный в мире, как Великий Колонизатор, – бесчувственно и сурово проговорил лидер космических пехотинцев.

– Приветствую тебя, адмирал. Я – заместительница командора «Артемиды» Мара 19.01.20.

– Ааах, придётся разговаривать с женщиной, какая досада... Мы прилетели на эту планету... на эту удивительную планету... с мирными намерениями, – низким, полудержким голосом озвучил чужак. – И не знали, что на ней обитают кто-то, так похожие на нас. Пока вы не явились за нами шпионить, вместо того, чтобы предстать передо мной более официально, как возможные партнёры...

– Мы не могли знать наверняка, адмирал, что возможными партнёрами, в свою очередь, будете являться вы сами. Поэтому приняли меры предосторожности, – дипломатично заметила Мара.

– Предосторожности):-(? Убив множество моих солдат, вы называете это предосторожностью):-(? – нахмурился Эдриан пуще прежнего, уставившись на биойду хищным взгля-

дом.

– Они первыми открыли огонь по нашим исследователям...

– Разведчикам, заместитель, разведчикам, – поправил её адмирал. – Нам тоже пришлось принять своеобразные меры предосторожности, чтобы не допустить шпионажа за нашей деятельностью. Это ВЫ первыми проявили к нам акт холодной агрессии. Мы же лишь защищались от возможных диверсий и других вредительств с вашей стороны...

– Но это не защита, адмирал, а настоящее боевое наступление с целью уничтожения наших людей. Я даже скажу более: это – провокация ради столкновения между собой наших формаций, – твёрдо озвучила своё мнение Мара.

– А ты смогла бы повторить мне это прямо в лицо, не прячась за спинами своих подчинённых и защитников, а, женщина):-(? И какие только недалёкие глупцы ставят вас на столь ответственные мужские посты):-(?! – расвирипел Эдриан, и Мара замешкалась с ответами.

– Верно, не смогла бы. Зато повторил бы я, – послышался голос командора за спинами экипажа, и его люди с удивлением обернулись. Целый и невредимый Радогаст подошёл к голограмме адмирала и взял слово сам: – Меня зовут командор европейского альянса и исследовательского фрегата «Артемида» Радогаст 8.02.18. И я – биойд, как и моя заместительница. Я наслышан о твоих громких подвигах, адмирал. Особенно о карательных мерах против колонистов во время ко-

лониальных войн. И я подтверждаю слова Мары: вы первыми организовали военное наступление против нейтральной стороны. И должны держать ответ перед мировым судом...

– Ха-ха-ха-ха-ха):-)! – не удержался от злорадного смеха Эдриан. – Хорошо, в сторону сраную дипломатичность. Побеждает сильнейший, да, Радогаст? Эта планета – просто сокровище. Немыслимый источник невообразимой, не прибранной к рукам никем энергии. Здесь творятся просто фантастические вещи! И ты думаешь, мы так просто отдадим эту сокровищницу вам? Нет, она будет служить американскому альянсу. Она сделает нас самой могущественной космической державой в мире...

– Эта аномальная энергия скоро сама распространится по всему миру и сотворит из него непонятно что, – пошёл на возражение Радогаст. – Её нужно исследовать общими усилиями, чтобы понять природу этой новой стихии. Понять, представляет ли она опасность для человечества или послужит ему во благо. Мы видели собственными глазами, как эта планета поглотила целое видоизменённое солнце. А что, в таком случае, она способна сотворить с Землёй? Ты не видишь дальше своего раздутого эго, адмирал. Это – отличительная черта вас, людей. Ты мечтаешь лишь прославиться и занять более высокую должность благодаря своему открытию. А на кону наше выживание, как единственных живых существ в этой галактике. А может, и во всей вселенной.

– Мне нет никаких дел до ваших домыслов. Планета будет

нашей так или иначе. Я даю вам ровно два часа, чтобы принять решение: улететь с этой планеты и выжить, стерев все записи об этом инциденте... или остаться на ней навечно.

– Планета не даст нам улететь. Мы уже пробовали.

– Тогда вас уже избавили от этого нелёгкого выбора. Два часа, командор, и я пошлю к вам своих солдат, которые будут намного менее дипломатичными, чем мы с тобой. Время пошло.

Вызов был прерван. Повисло общее молчание. Все поняли без слов, что их положение ухудшилось до крайности.

– Опасный сукин сын. Я чуть не обделался, если бы мог, – вывел всех из задумчивости Артам.

– Мы не можем улететь и не можем прятаться от них здесь вечно. Придётся принять бой, – огласил вердикт Радогаст.

– Тогда нам конец((, – покачал головой Ардо.

– Ни хрена! – подтолкнул его в плечо Лютомир. – План «Б». Они хотят битву? Ну так мы устроим им войну! По нашим правилам. За мной. Самое время узреть мой тайный арсенал на корабле.

– Тайный арсенал:-0?... – был шокирован командор, не имеющий понятия, о чём он. Но когда Лютомир показал команде запечатанный отсек, в который никого и никогда не допускал, их изумлению не было предела. Просторный склад был полностью набит всевозможным оружием, припасами, бронекостюмами и даже боевым экзоскелетом, ростом в два человеческих роста. – Откуда ты всё это раздобыл:-0?

– У меня ещё остались нужные связи и старые друзья со времён моей прошлой службы, которые отдавали всё это великолепие практически за бесценок. Ну а я, как ценитель всего, из чего можно пострелять и угробить, люблю коллекционировать подобные вещи втайне от всех. Так и знал, что когда-нибудь моя коллекция пригодится.

– Да тут можно вооружить целую роту:-0)! – воскликнул Антэй, прибирая к рукам навороченный гранатомёт.

– Не трогай это, малыш, – поранишься. А теперь мне нужны все свободные руки на этом чёртовом корабле, чтобы расставить автоматические миномёты, турели, орудия и деформирующие-противопехотные. Устроим нашим гостям незабываемый приём):-)...

– Запись номер пятнадцать. Мы готовимся к битве за планету, которую даже не успели толком изучить, которая опасна для нас и не является нашим домом. Мы думали, что природные явления Эос представляют для нас самую большую опасность. Мы ошибались. Её представляют по-прежнему люди, движимые жаждой присваивания и наживы. Мы, биойды, лишены этих порочных инстинктов. И мы их не понимаем. Мы можем только делиться и созидать. Поэтому нас тоже не понимают. Но я уверен в одном: им нельзя отдавать эту планету. Иначе они воспользуются этой энергией не во благо человечества, не для общего, безвозмездного созидания, но ради собственной, эгоистичной выгоды и разруше-

ния... Великие умы человечества, умеющие смотреть глубже и дальше остальных, всю нашу историю боролись за некие идеалы и высшие ценности, которыми, по их мнению, должны обладать люди, чтобы сделать свою жизнь менее болезненной. Быть может, мы тоже окажемся в числе этих людей, вступая в это опасное противостояние. Та, вражеская нам сторона... они вовсе не плохие. Мы считаем их злодеями, но они думают тоже самое о нас, полагая, что делают правильно. Так кто же тогда истинные злодеи? Всё относительно. Нет ни злых, ни плохих сторон. Просто каждый думает по-своему, каждый смотрит на вещи по-разному. Отсюда и противоречия, конфликты, разногласия, ненависть, ксенофобия, которые берут свои корни из далёкой древности... из нашего естества... Нам придётся их убивать. Убивать ради своих взглядов. Так мы и выживаем. И я уповаю и надеюсь, что в будущем, когда биоиды займут господствующую роль... если займут... многие эти конфликты прекратятся и наступит совершенно другая эпоха, о которой мы все так давно мечтаем. Конец записи.

– Керолайн, есть разговор. Тайный.

– Как интересно. И о чём же тайно со мной хочет переговорить сам командор?

– Я хочу узнать, как можно пробудить в себе чувства какими-то иными способами.

– Так-таааак))... К женщине)))? И это за час до предпола-

гаемой атаки)))? Когда остальные к ней готовятся, командор думает, как затащить свою заместительницу в койку)).

– Разве я имел ввиду любовные чувства? Разве я имел ввиду ЕЁ?

– У тебя это в глазах написано, командор. Так вот... я знаю такой способ. Моя закрытая группа практикует его давно. И странно, что ВЫ до сих пор не опробовали метод «нейрообъединения».

– Нейрообъединения? Звучит знакомо.

– Я покажу тебе, как испытать это величайшее наслаждение. Но с одним условием: прежде, чем ты совратишь им свою подружку, мы испытаем его с тобой вдвоём))...

Керолайн сопроводила его в свой отсек. Она попросила мужчину раздеться и сбросила одежду сама, одним лишь движением: синтетическая, обтягивающая ткань на её формах и изгибах расслабилась сама и легко соскользнула вниз, обнажив превосходное тело женщины. Она усадила мужчину-биойда напротив себя в постели, включила соответствующую программу своего нейроинтерфейса, настраивая его на интерфейс командора, и загрузила программу в голову партнёра.

– Откройся мне, Радогаст. Позволь мне проникнуть в твою голову.

– Я не могу этого сделать. Не с тобой, Керол...

– Но так нужно. Ты должен позволить мне интегрироваться с тобой. Залезть внутрь тебя. Стать с тобой одним це-

лым. Только так ты сможешь познать МЕНЯ, а я – ТЕБЯ)). МОЙ мир станет ТВОИМ, а ТВОЙ – буду ощущать Я. Не сопротивляйся этому вторжению в своё нейронное пространство. Наоборот, прочувствуй его. Сконцентрируйся на нём. Будь целиком в этом моменте. Будь целиком во МНЕ. Стань МНОЮ.

– Я попробую.

– Хорошо)). А теперь вдохни вот это, – Керол протянула ему капсулу с каким-то веществом.

– Что это?

– Усилитель чувств и желаний)). Он отправит тебя в ПОЛЁТ)). Не думай. Просто вдыхай.

Радогаст сделал то, о чём она просила. И комната перед глазами начала расплываться. Время будто бы замедлилось. Перед собой он увидел, как Керолайн приняла вещество и медленно откинула его на спину. Мир поменял свои цвета и добавился необычными вещами. Женщина нависла над ним и с наслаждением произнесла:

– Ты готов отправиться со мной в самое эротическое путешествие в этой вселенной? Готов объединится?..

И ему открылась невероятное ощущение, что он тонет где-то посреди прозрачно-чистого океана. Тонет, но дышит под водой. Позади его обхватывают чьи-то нежные руки и бёдра. Он переворачивается и видит желанную, обольстительную Керолайн. И реагирует на её прикосновения и поцелуи жгучим желанием внизу живота... которое на самом деле за-

рождается в мозгу. Она насаживается на него и между ними происходит до того чувственное соитие, что ему казалось, будто по всей поверхности кожи проскакивают электрические импульсы. Они тонут и занимают друг другом. Тонут и испытывают немислимое удовольствие...

А потом вдруг оказываются в самом пекле. Вокруг них бушевал огромный вихрь пламени. Целое море иссиня-оранжевой, испепеляющей плазмы, которая не причиняла им никакого вреда. Наоборот, подогревала их плотские желания. Они горели внутри этой огненной стихии и сгорали от своей жгучей страсти, делая это в разных позах. Они возгорались вновь и вновь и целиком охватывались чувственным пламенем...

И внезапно пламя сменилось ледяной стужей. Всюду вокруг их покрывала вечная мерзлота, сопровождаемая крупным снегом и холодным ветром. Они парили в самом эпицентре ледяной стихии, но холод не сковывал их движений, не остужал их страсть. Наоборот, придавал им невероятные ощущения. Их тела покрылись инеем, а потом они сами превратились в ледяные изваяния, продолжающие наслаждаться друг другом...

О, как она изгибалась от его прикосаний и ритмичных движений тазом, когда они вместе падали в бездонную пропасть. Такую тёмную, что вокруг нельзя было разглядеть ничего. Он видел только её, требующую ещё и ещё. Они падали, и он брал её в положении сверху, обхватив её позади руками.

И внезапно пропасть выкинула их прямо в открытое космическое пространство. И они начали заниматься собой в неведомости, на фоне громадной и красивой туманности, изображающей слияние мужчины и женщины. Когда он прибавил темп, Керолайн застонала ещё сильнее, ещё страстнее, оглашая своим звуком всю воссозданную вселенную, чувствуя приближение нечто крайне возбуждающего. Радогаст застонал с ней в унисон, не желая больше сдерживать себя...

...И резко вскинул туловище кверху, обхватывая тело Керолайн, расположенное на нём верхом. В этот миг он почувствовал нечто потрясающее. Нечто охватывающее всё его тело и сознание ощущением захватывающей эйфории. Его прошибло обилием пота. Следовало учащённое дыхание и сердцебиение. Но самым ошеломляющим было то, что его наполненное кровью чресло было внутри женщины, которая какое-то мгновение продолжала использовать его для своего удовольствия. Наконец-то она соскочила с мужчины и легла рядом с ним, чувствуя себя удовлетворённой.

– Что это было:-0? – поразился Радогаст.

– Нейрообъединение и бессознательный физический контакт. Получился эффект синергии. Хотя можно было обойтись и без животного секса. В любом случае ты получил бы оргазм, превышающий таковой от банального соития. Потому что на самом деле все ощущения находятся у нас в голове)). И не важно, каким способ ты их оттуда извлечёшь)).

– Я:-0... что-то ощущал:-0... если это можно назвать чув-

ствами:-0... если это и есть чувства влечения, то я их ощутил.

– А ещё говорят, что биойды не могут испытывать половое влечение к человеку)). Как видишь, я смогла пробудить твой основной инстинкт)).

– Да, смогла. И это меня очень настораживает...

– Командор, если вы закончили заниматься постельными сценами и разворотом, то потерявшая вас команда ожидает в арсенале, – доложил ИИ. – Я засёк большую активность теплокровных существ с предполагаемого востока. Боюсь, к нам приближаются озлобленные соседи с претензиями на одиночное проживание на этой земле.

– Вставай, – хлопнул по заднице Керол командор. – Начинается настоящая оргия...

– О, а вот и они. Где вас носило? – любопытствовал Лютомир.

– Занимались постельными играми, – даже не попытался соврать командор.

– Да неужели))? – улыбнуло ветерана вместе с остальными. А вот Мара в это поверила и с удивлением приподняла брови. – Вот ваше новое снаряжение. Бронескафандры класса «Исследователь» – штуки хорошие, но годятся лишь для мелких стычек. Вот... броня класса «Тяжёлый пехотинец». Это то, что нужно для победы. У них нет подобных вещичек, потому что это новейшее поколение бронезащиты. Может отслеживать траектории очередей противника и ар-

тиллерийские снаряды, а также способен отклонять от них оператора. Доступна новейшая версия автопилота. Теперь броня может вести боевые действия за тебя, если ты зассал или неспособен к действиям. Эта штука может сама вывести твою раненую тушу из боя. Ядра компа настолько мощные, что способны просчитывать буквально каждое действие врага наперёд и сообщить тебе, где в следующие секунды окажется его задница и что она предпримет.

– Впечатляет, – оценил командор.

– В бою ты реально влюбишься в эту снарягу быстрее, чем в пышную красотку. А теперь шевелимся! У нас на счету каждый боец! Никаких поблажек женскому полу: отныне, милые леди, вы обзаведётесь яйцами наравне с мужиками, чтобы сохранить свои дивные прелести под скафандрами!..

– Лютомир, – прервал его громкие вещания Радогаст. – На этот раз боем буду командовать я. Так что отдавай советы, а не приказания.

– Есть, командор, – неохотно козырнул боец. – Тогда советую всем шевелить задницами! Нам ещё позиции занимать!..

– Что б вам не сдохнуть здесь раньше меня! – напутствовал облачённым в тяжёлое вооружение бойцам ИИ и увёл корабль подальше от места предполагаемой схватки. Маяк-обманка и голографический макет корабля должны будут обмануть противника и завести его в западню.

Радогаст встал напротив команды и решил обратиться к ней с воодушевляющей речью:

– Большинство из вас, наверняка, думают: «Какого хрена я буду подвергать свою жизнь опасности, сражаясь за какую-то безразличную мне планету?». И вы правы. Сейчас мы будем сражаться не за планету. Мы будем драться за свои жизни. За то мгновение, когда нам удастся вырваться из этой западни и улететь на Землю! За миг, в котором мы снова сможем увидеть своих близких нам людей и дом, оставленный нами в тысячах световых лет позади! Вот, о чём вы должны думать, когда начнётся бой! Я не люблю терять своих соратников! Один раз я уже прошёл через это! И я сделаю всё возможное, чтобы мы все вернулись назад! За дело, – махнул он за собой.

– Я от него просто тащусь: -0), – изумлялась Наста. А Мара согласно покивала.

Команда разбилась на мелкие отряды по три человека и залегла по укрытиям среди каменистой местности. Справа от них простирались огненные вихри и озеро, похожее на магму или плазму. Слева вдалеке находилось огромное электростатическое поле, из которого в небо и во все стороны то и дело били гигантские молнии. Вдалеке позади простирались каньоны, из которых вырывалась алая энергия и булыжники величиной с дом. Ну теперь пусть попробуют прийти и взять их!

«Ну и как она в постели?» – мысленно полюбопытствовала у командора Мара.

«Это серьёзно заботит тебя в такой момент? Необычно...

будоражающе... феерично... по-другому словами не выразить».

«Но как тебе это удалось?»

«Рад бы рассказать, но сейчас не время»... Чёрт, сейчас вообще не время:-0! – вырвалось вслух у командора от визуального контакта с противником.

Сначала на команду обрушился ракетно-артиллерийский шквал. Каждая ракета была начинена импульсными зарядами, которые уничтожали мощной, поражающей волной всё, что под неё попадало.

– Мне даже стало жалко наших голографических двойников, а вот наша собственная маскировка не подкачала, – прокомментировал Лютомир гибель «второго отряда», взявшего на себя роль отвлечения и мишени. – Артиллерия распала поле для пехоты и техники. А вот и они. Идут собирать трофеи. Уверены, что нам крышка.

– Всем приготовиться. По моей команде... – сообщил отряду Радогаст. И все напряглись ещё сильнее. – Да будет ад на этой планете.

(Атаку противников и оборону команды сопровождает фоновый саундтрек «Cliff Lin» – «Pioneers of the Apocalypse»).

Автоматические пулемётные турели и миномёты ожили и заработали по скоплению пехоты противника. Часть американцев сразило наповал. Остальные приняли контрмеры: спрятались за укрытиями и колёсными бронетранспортёра-

ми, рассредоточились, применили ракеты, уничтожающие миномётные снаряды в воздухе и турели. Заработали установленные Лютомиром противотанковые орудия, уничтожая бронетехнику врага одну за другой. Открыли огонь из электромагнитных винтовок и сами исследователи. Лютомир применил голографическую уловку «Армия пустышек», которая проецировала на поле боя несуществующих солдат, создавая эффект большего числа. Противник оказался ошеломлён и сбит с толку. Неся большие потери, американцы продолжали упорно пробиваться вперёд, нанося команде исследователей лишь незначительный ущерб. И забрели прямо на минное поле европейцев, заряды которых деформировали тела солдат в нечто нелицеприятное.

Заработала пехотная артиллерия врага, накрывая область с отрядами-пустышками. Когда артобстрел добрался и до позиций команды, то автоматические ракетные установки просто начали сбивать снаряды в воздухе, не давая им обрушиться на головы исследователей. Бронекостюмы отлично защищали их от пуль и разрывных осколков, вовремя выявляли опасность и предупреждали противника в подавлении его огня, указывали на различные тактические возможности и уклоняли операторов от опасных моментов. И эта чудо-техника давала им огромное преимущество. Подобных новинок у противника пока ещё не было. Однако враг давил числом и огневой мощью и вскоре приблизился настолько близко, что в ход пошли гранаты с различными начинками и подстволь-

ные гранатомёты. Лютомир применил свою любимую лазерную пушку, хладнокровно расчлняя пехоту на куски.

Сначала никто из людей не заметил, как в воздухе что-то поменялось. Появилось странное алое марево, охватывающее всё большее и большее пространство. Вокруг людей проявилось аномальное возмущение. И оно всё разрасталось, набирало силу...

– Отступаем к запасным позициям! – скомандовал Радогаст, когда враг подошёл слишком близко.

Пулемётные турели и мины продолжали сдерживать пехоту, пока экипаж в спешке покидал позиции, прикрывая друг друга. Экран шлема заранее пометил новые позиции и наилучший маршрут следования. Однако, они не успели: американцы прорвались через укрепления и ударили им в спины – очень ожесточённо и убийственно. Пули так жёстко ударили по броне, что иной раз просто опрокидывали европейцев. Появились первые серьёзные ранения: Антэю буквально разорвало ногу деформирующим снарядом; Айвану отсекло тяжёлыми пулями руку – нанороботы не дали ему впасть в шоковое состояние; Криста словила несколько пулевых ранений и двигалась только благодаря костюму и Керолайн; остальным пока повезло чуть больше. Команду спас Лютомир, ударивший по наступающим из засады и взявший часть огня на себя...

И в этот момент произошло нечто непредвиденное! Алое мерцание стало до того видимым, осязаемым, что его воз-

действие ощутил на себе каждый. Вокруг начало что-то происходить, резко меняться. (Дальнейшая битва и выживание команды разыгрываются под звуки фонового саундтрека «Sonic symphony» – «Super soldier»). Откуда ни возьмись в воздухе образовалась песочная буря, и люди с удивлением обнаружили себя стоящими по щиколотки в золотистом песке. Они оказались в самой настоящей пустыне, хотя мгновением раньше спотыкались о неровную каменистую поверхность. Теперь вокруг них простирались песчаные дюны и барханы. Сам феномен был непонятен им. Что это: правдоподобная иллюзия, мираж, или реальная смена климата? Но теперь им пришлось пробираться через песок и отстреливаться сквозь песчаную завесу. То же самое пришлось делать и противникам, ещё не совсем освоившимся с местными явлениями. Нейроэфир то и дело наполнялся восклицательными голосами и окриками. Кроме того, пустыня была просто напичкана всевозможными аномалиями. Солдаты то и дело попадали в зыбучие пески, а иных прямо на месте подхватывали песочные вихри и уносили высоко в воздух. Другие стали жертвами испепеляющих, блуждающих огненных шаров или пустынных волн, накрывающих вопящих жертв с головой. Речь больше зашла о выживании, чем о преследовании кучки исследователей...

Но вдруг люди словно пересекли невидимую черту и вокруг закружились уже не пески, а снежная пурга. Всюду теперь простиралась не песчаная пустыня, а снежная. Экипаж

в тяжёлых доспехах начал по колени, а то и по пояс, утопать в сугробах, с трудом передвигая ногами. При этом продолжая отстреливаться и волочить на себе раненых, которых заметно прибавилось. Насте перебило пулями обе ноги, но костюм сумел сохранить для неё устойчивость и подвижность. Ардо разорвало плечо и переломало половину рёбер. Даже Лютомир заметно прихрамывал и плохо управлял левой рукой. Проклятая пурга здорово закрывала обзор. Из-за снега они потеряли запасные позиции и вообще не понимали, где находятся. Вражеские солдаты вдруг начали замерзать на ходу и превращаться в лёд, ступив в странное снежное образование в воздухе. Прямо из-под снега начали выскакивать огромные ледяные шипы такой прочности, что просто насаживали на себя несчастных пехотинцев. Всё заснеженное пространство превратилось в одну гигантскую ловушку. Подобный шип свалил с ног Мару: её защитила прочная броня, но плечо девушки оказалось сломанным. А Керолайн едва не угодила в ледяную ловушку: если бы командор интуитивно не оттолкнул её в сторону, она превратилась бы в ещё одну ледяную статую. Они всё шли и отстреливались, а проклятой снежной пустыни не было ни конца, ни края...

Внезапно стало заметно теплее. Экипаж с удивлением обнаружил себя по колени в болотной воде, а вокруг него образовались тропические джунгли. И сразу же Радогаст едва не угодил в образовавшуюся под ногами воронку, но его сумел оттянуть назад Лютомир, крикнувший, что теперь они

в расчёте. Под вражеским огнём команда сумела выбраться из воды и начала продвигаться через буйные заросли леса, прячась от пуль за стволами деревьев. Часть пехоты врага застряла в болоте, став жертвами водоворотов и трясин. Когда же выжившие выбрались на сушу, их начали захлёстывать и опутывать живые лианы, вздёргивая кричащие тела куда-то вверх. Причудливые шарообразные растения при приближении к ним органики выплёскивали из себя кислотный туман, разъедающий бронекостюмы и плоть. Опасность подстерегала людей всюду. Словно сама природа планеты поднялась на противостояние их внутреннему конфликту, желая, чтобы они прекратили свои деструктивные возмущения. Но они не слушались природы, ибо были её непослушными детьми. И продолжали перестреливаться. Продолжали убивать сами себя и разрушать...

Джунгли сменили декорации так же неожиданно, уступив место руинам какого-то колоссального города. Некогда огромные, величественные строения оказались разрушенными, покосившимися друг на друга, превратившимися в пыль. Руины были так похожи на строения современного земного города, который пал под натиском некоей катастрофы или войны. Израненная и истощённая боем и передвижением команда двинулась по разрушенной, полузаваленной улице, прячась от своих преследователей. Американские солдаты были так же измучены и обескровлены, но упрямо шествовали за своими жертвами. Город продолжал разру-

шаться. Стены начали сыпаться и рушиться, засыпая под собой людей. Прямо перед ними огромное здание накренилось и величественно обрушилось вниз. Улицу заволокло пылью и частицами бетона. Половину экипажа похоронило под насыпью и мелкими обломками. Их спасли только костюмы. Остальные тут же начали раскапывать своих, вороча наноусилителями тяжёлые обломки, которые оказались бы человеку не под силу. Удалось вытащить всех. Судя по прекращению огня, американцы были заняты тем же: спасали своих людей под обломками. Но затишье продлилось недолго и вскоре перестрелка возобновилась...

И вот тут произошло самое немыслимое: вдалеке раздался оглушающий взрыв, сотрясающий землю. На горизонте образовалось подобие алого ядерного гриба огромных масштабов. И люди вжались в скафандры от ужаса. С другой стороны образовался точно такой же алый гриб. И слева. И справа. Всюду. Это были не термоядерные бомбы. Это были природные аномалии немыслимых размеров. Им вторило взбесившееся от электрических разрядов небо. Вся небесная твердь разразилась непрекращающимися грозowymi рощерками. Оно грохотало и оглушало. И воздух наполнился нечто пульсирующим и убийственным. От страха люди падали с ног на вибрирующую твердь, вопили от ужаса перед столь мощной и необузданной природной стихией. Испугавшись всего этого, Мара крепко прижалась к Радогасту, словно желая, чтобы он защитил её от того, от чего невозможно

уберечь – природной ярости...

А потом всё затихло, исчезло. И люди вновь обнаружили себя на прежней каменистой поверхности. Американские солдаты потеряли половину личного состава и отступили – сломленные и обескураженные. Радогаст вызвал «Артемиду», и корабль подобрал свой морально и физически подавленный экипаж. В медотсек попали все без исключения. Кому-то пришлось печатать новые конечности и наращивать ткани, другим – вправлять сломанные и вывихнутые кости, заживлять пулевые отверстия. И категорически всем пришлось принять изрядные дозы антидепрессантов и искусственных гормонов кайфа. Битва не завершилась ничьей победой. Она лишь показала, как оказались ничтожны пришельцы перед окружающей их силой.

Внезапно Криста издала удивлённый возглас и широко раскрытыми глазами уставилась на показатели сканирования её организма. А затем и на показатели всей команды.

– С нашими телами происходит что-то не то:-0, – произнесла она в недоумении.

– О чём ты:-0? – осведомился Ардо.

– Ткани... они меняются:-0. Углеродоводородная основа наших организмов заменяется чем-то иным:-0. Вот, посмотрите сами.

– Что это за дрянь((? – нахмурился Лютомир.

– Воздействие Алого Рассвета. Он создаёт нас из новых структур. Вернее, реконструирует, – выложила свою точку

зрения Мара, потирая вправленное плечо.

– Создаёт для чего:-0? – спросил Айван, разминая заново отращенную руку.

– Для приспособления к новой вселенной? – предположила Керолайн.

– Или ради вселенского эксперимента без участия высшего разума, – озвучил мысль Радогаст. – Так или иначе, энергия воздействует на нас, нравится нам это или нет. А мы каким-то образом воздействуем на неё. И что в результате их этого получится – очень интересный вопрос. Возможно, мы станем другими. Но сохраним свою антропоморфную целостность и осознанность. Либо превратимся в нечто иное... как тот самый олень... Артам, повышенная боевая готовность. Сканеры на полную мощность. Неожиданные гости нам ни к чему...

– Есть повышенная боевая готовность! Мимо меня не проскользнёт даже амёба.

– Командор, они так просто от нас не отделаются, – резко произнёс Лютомир.

– И что ты предлагаешь?

– Контрудар. Внезапный. Тихий. Скрытный. Нужно дать им понять, что нас стоит бояться. У меня есть игрушки, которые сделают меня незаметным, как средневекового ниндзя. Я проберусь на их базу и устрою такую охренительную диверсию... они будут жалеть, что связались ни с той компанией.

– Ты готов проделать это один?

– Я МОГУ сделать это один. Но напарник не помешает. Более опытный и хладнокровный. Тот, кто не побоится замарать руки в крови. А её будет охренительно много):-), – воин пристально оглядел всех мужчин в медотсеке. Вот только их лица говорили сами за себя: к такому зверству их не готовили.

– Тогда с тобой пойду я, – вызвался Радогаст.

– Я этого ожидал)), – ухмыльнулся Лютомир.

– Ты:-0? Зачем:-0? – вырвалось изумление у Мары. – Ты – наш предводитель. И тебе не следует так рисковать собой. В худшем исходе мы потеряем лидера...

– Ха-ха-ха))!.. – разразился смехом Лютомир. – Остынь, девочка)). Командор просто сказал, что у него имеются мужские причиндалы, и он не прочь ими тряхнуть)). Иногда это бывает полезно и жизненно необходимо.

– И всё равно я считаю это неприемлемым и рискованным. Кто способен заменить тебя, если ты не вернёшься?

– А ты мне на что? Я принял решение. Все вопросы и пожелания отошлите мне лично. Вы свободны. Советую как следует отдохнуть и восстановить силы. Через десять часов мы с Лютомиром выдвигаемся. Приятных вам развлечений и сновидений, – командор удалился к себе.

Следом за ним разошёлся остальной экипаж...

– Запись номер шестнадцать... Скоро мы отправимся

убивать. Я не был задуман для такого. Видимо, мне придётся многому научиться. Я ещё никогда не убивал столько много людей. Странно... когда я жал на спуск, то испытывал азарт. Ранее я такого не испытывал... только сожаление. Это всё Эос. Она меняет меня. Сегодня я впервые почувствовал, что такое жажда убийства... что такое неприязнь к другим... И я почувствовал влечение... я его ощутил... и хочу ощутить вновь. Потом может быть поздно. Сейчас или никогда.

Он приблизился к отсеку своей помощницы. И застыл рядом с дверью. Он обещал ей показать нечто непознанное, невозможное. Нужно лишь решиться.

– Входи, Радогаст, – произнесла Мара, смотря на него прямо сквозь дверь – стандартная система наблюдения.

– Ты ожидала меня? – спросил он, входя внутрь.

– Работала над анализом образцов. А потом мне взбрело в голову, что ты захочешь поделиться со мной мыслями о случившемся и о будущих событиях. Да, я ждала тебя. Представляешь, обнаружила у себя ещё несколько новообразований в самых пикантных местах. Ерунда какая-то...

– Ты готова?

– К чему?

– Познать нечто незабываемое, – шагнул к ней ближе Радогаст.

– О, звёзды дальние, неужели прямо сейчас:-0?

– Да, прямо сейчас, – командор провёл ладонями по её облегающему комбинезону, и он легко расступился, стянул-

ся с её тела и упал на пол, обнажив её тело. Он нежно провёл рукой по её талии, спине и спросил: – Ты чувствуешь эти приятные ощущения?

– Нет. Никогда не чувствовала. Для меня это просто касания, но людям это доставляет удовольствие.

– Да. Но в нейрообъединении это доставляет невыносимое удовольствие.

– Ты и вправду сумел это сделать:-0? Ты чувствовал ЭТО:-0?

– Я не знаю до конца – то ли это ощущение. Не знаю, что ощущал к ней. Но я всем своим естеством желаю испытать ЭТО на ТЕБЕ.

– Я... я боюсь:-0.

– Это неподражаемое ощущение полёта. Мара, ты хочешь чувствовать ко мне влечение?

– Да. И хочу, чтобы ты чувствовал его ко мне. Унеси меня к звёздам, – Мара проделала то же самое с его комбинезоном и глубоко вздохнула.

Радогаст загрузил в её нейроинтерфейс нужную программу и подключился к её устройству. После он дал вдохнуть ей вещество, разжигающее страсть.

– Что это?

– То, что усилит наш полёт. Смелее... – Она вдохнула, и он проделал то же самое. – Теперьпусти меня в себя. А я открою дверь в себя для тебя. Полностью. Без ограничений. Мой мир станет твоим миром. А твой – моим. Позволь нам

сделаться едиными.

– Я готова, – шепнула Мара.

– Артам, отключи гравитацию в отсеке девять и прояви искусственную невесомость... Возьми меня за руки. И отринь со мною свой страх. Сейчас мы воспрянем к звёздам. И улетим с тобою...

И они воспарили кверху, вместе с незакреплёнными предметами. И мир вокруг начал искажаться, дополняться другой реальностью. Он прижал девушку к себе. Она прижалась к нему. Их нейроинтерфейсы объединились в единый, непрерывный поток информации друг о друге. Они объединились в единое сознание и подсознание. Они стали неделимы. А потом...

(Их лучшие моменты нейрообъединения и переживания сопровождаются фоновым саундтреком «Two steps from hell» – «Rebirth»).

Это было необычное ощущение полёта в невесомости. Он обнаружил себя парящим где-то в космическом пространстве, посреди огромного, многоцветного газового скопления. Она тоже обнаружила себя внутри ярких, разноцветных огней, летающей среди звёзд полностью обнажённой. Волнительное и неподражаемое чувство лёгкости и отстранённости от всего мирского и реального. Они увидели друг друга и устремились каждый навстречу другому. Протянули руки, чтобы коснуться ими. И когда их пальцы соприкоснулись, произошёл огромный взрыв Сверхновой, центром которым

были они сами. Взрыв необычайного удовольствия в их объединённых нейронных путях...

Радогаст и Мара, парящие в обнимку над полом и пребывающие в бессознательном состоянии, непроизвольно вздохнули и откинули головы от мощного прилива кайфа. Сейчас в их головах творился самый настоящий нейрогормональный ураган, вызванный программой объединения и возбуждения системы удовольствия, а также веществом страсти.

...Он увидел перед собой её огромные глаза, величиной с многоэтажный дом, в которых простиралась целая вселенная. И он поплыл прямо к ним. Он хотел нырнуть в них. Ведь они так манили, дразнили его изящными, изогнутыми ресницами. И она улыбалась, смотря прямо на него. Ещё немного... и он погрузился в прекрасный мир, который она открыла для него... мир ярких огней и неисчислимых красок... где бесконечность встречала благодатной тишиной... куда он унесёт с собой свои грёзы... и в котором растает в неземных чувствах... вместе с ней...

Командор и его помощница прижались щеками, совершенно не соображая, что с ними твориться. Их глаза были плотно сомкнуты. Судорожное дыхание и сердцебиение участились. Их тела трепетали под мощной стимуляцией веществ удовольствия. Но они находились не в реальности. Они витали в мире, который выдумывало их объединённое подсознание. Они были единым организмом, переживающим нечто фантастически захватывающее.

...Здесь было ощущение сна. Казалось, они чувствовали весь мир во всех его красках и проявлениях. Они чувствовали друг друга. Касались друг друга и ощущали от этого нереальное наслаждение. Предаваясь необычайно возвышенным ощущениям, они парили в самом центре колоссальной галактики. Они и были её центром. Излучая свечение вокруг ярче миллионов звёзд. Исчезло время – его заменила целая вечность. Им не нужны были слова и жесты – они понимали друг друга и без этого, потому что были едиными...

Неосознанно Радогаст ласкал руками её прелести и искибы, и от этого всё тело Мары отзывалось неистовым трепетом. Её губы широко раскрывались и смыкались, покусывались. В ответ она непроизвольно ласкала его сильные руки, плечи, грудь, чтобы подарить ему такое же наслаждение, даже не осознавая этого.

...Вместе они тонули в сладострастной истоме. А вокруг них крутились звёзды, вращались целые галактики. Ведь они сами были размером с огромный макрокосмос. Они прижались друг к другу, крепко-крепко, и разлетелись в разные стороны многоцветным и завораживающим газовым облаком. Оно вихрилось, сжималось и разжималось, придаваясь разным причудливым формам и, наконец, сложилось в образ обнимающихся мужчины и женщины...

Их стоны бессознательной страсти наполнили собою весь отсек. Метаболизм значительно ускорился, бросая их в жар. Тела выделяли столько потовых желёз, что они разлетались

во все стороны в виде мелких капелек. Они совсем не стремились слиться в жарком коитусе. Им было это и не нужно. Они ощущали дикий экстаз и без него. Они ощущали нечто большее: нейрообъединение – самую сильную страсть, самое неутолимое и чистое желание обладать друг другом без полового процесса репродукции, самое безграничное влечение. Это был настоящий мир на двоих. Мир чистой любви, которому не было равных. С которой нельзя было ничего сравнить. Ибо это удовольствие было за пределом осознания и реальности.

...Она превратилась в пылкое оранжевое пламя, сохранив свои манящие изгибы тела и формы. Он стал голубым пламенем с человеческими чертами. И тогда языки их пламени соприкоснулись, объединились в крепком и нерушимом объятии. Они вспыхнули ещё сильнее. И чем ближе приближались друг к другу их губы, тем ярче разгорался двуцветный огонь. Ближе... ещё ближе... касание... и сине-оранжевое пламя стремительно, молниеносно взорвалось во все стороны, в мгновение ока охватило собой всю вселенную и так же мгновенно вжалось в одну точку в пространстве...

Они не могли видеть в это время, что буквально мерцали алым свечением, будучи пронизанными некой могущественной энергией, которая впитывалась в их тела... стала частью них самих. Они мерцали... и это мерцание распространялось по отсеку во все стороны в виде некоего летучего вещества. В этот миг в их головах начало что-то быстро

меняться без их ведома...

Мара и Радогаст резко раскрыли глаза и глубоко вдохнули, испытывая мощный нейронный оргазм, в несколько раз превосходящий тот, что обретается сексом. Они были полностью опустошены и обессилены. Их тела пробирали приятные пульсации. В головах витала лёгкость и безмятежность. Они продолжали летать, крепко прижавшись телами и щеками, не в силах оторваться, наслаждаясь полученными ощущениями, которые постепенно испарялись. Если это было не влечение, тогда что это? Это была любовь? Они не знали. Они просто желали продлить это уникальное ощущение, которое подарили друг другу. Которого не было бы друг без друга. Они создали его сами.

В 23-ем веке ощущение любви и влечение уже не проявлялись к людям бессознательно, запрограммированно. Его можно было испытывать к абсолютно любому человеку, по собственному желанию, с помощью новейших технологий. Испытывать, чтобы получать удовольствие, как от секса и манящего ощущения к другому человеку. И это новшество перевернуло в жизни людей многое.

– Это было так превосходно)), – промолвила Мара полупрошептом.

– Словно мы побывали в глубоком космосе.

– Словно мы сами были всей вселенной)).

– Были одним целым. Двумя половинками одного мира.

– И при этом ощущали нечто притягивающее)). То, от

чего хочется радоваться и наслаждаться этим целую вечность)), – проступила на её глазах солёная влага. Радогаст почувствовал её своей щекой. – Ты ощущаешь это ко мне сейчас))?)

– ...Нет. Ничего такого. Лишь полученное удовольствие. Как привкус от вкусной еды.

– Как странно:-0, – оторвалось от его щеки лицо Мары. – Тогда почему нечто схожее всё ещё испытываю я:-0? Это ощущение влечения всё ещё не покинуло меня, хотя и сильно ослабло.

– Я не знаю. Но мне было так хорошо с тобой. И я хотел бы повторить наше нейрообъединение вновь.

– Да. Конечно, да)).

– Хорошо. Артам, мы всё ещё висим в воздухе. И желаем вернуться на твёрдую поверхность...

В следующий момент все летающие предметы грохнулись вниз. Мужчина и женщина, упав на пол, только рассмеялись, потирая ушибленные места...

– ...Воины охотятся. Так заведено. С прежних первобытных времён нас отделяет целая вечность. Теперь всё решают технологии. Мы даже заставили работать на себя наши инстинкты, подчинили их своей воле. Но инстинкты убийства никуда от нас не делись, Радогаст, – говорил ему Лютомир во время скрытного передвижения в «сумеречное» время на Эос. – Гражданские легко их отключают во время ми-

ра. И также легко активируют, когда наступает очередной конфликт. Включают свою ярость и злобу к чужакам, желающих убить их. Но мы, боевые псы, не выключаем их ни на минуту. Мы всегда находимся в моменте. В оранжевом цвете повышенной тревоги. И когда наступает красный цвет, мы не медлим. Пока что ни одна технология распознавания опасностей не смогла заменить нам врождённых инстинктов выживания, которые развивались в нас миллионы лет. Пока что. Мы стараемся видеть эту опасность всюду. Если нам ничего не угрожает физически, наш мозг автоматически выискивает опасность социальную. Так было всегда...

Напарники облачились в маскирующие бронекостюмы с эффектом «Хамелеон». Они просто сливались с фоном окружающей среды, делая себя невидимыми. Ни тепловые, ни электромагнитные, звуковые и другие методы сканирования местности не могли их обнаружить. Они охотились. И вскоре обнаружили своих первых жертв. Это была команда учёных в сопровождении взвода военных, патрулирующих неровную, каменистую местность. Умники слишком близко подошли к электростатической аномалии, ведя её исследования. Пора собирать трофеи.

«Переходим на мысленную связь, командор. Ты в этом деле ещё салага. Поэтому смотри, как буду действовать я, и учись. Время показать, какой из тебя охотник».

«Принято. Начинаем», – ответил Радогаст, вновь ощущая странный и непривычный прилив азарта к убийству. Вме-

сто повсеместного бесстрастия и сдержанности, он чувствовал пробуждение гнева и стремление к хищничеству. Что-то стремительно изменилось внутри его головы. Проявлялось нечто несвойственное биоиду.

Лютомир тихо и скрытно подобрался к расслабленному солдату, сканируя его на ходу, и свернул ему шею усилителями костюма, аккуратно положив тело в лежащее положение. На месте обезвреженного противника тут же возникла его идентичная голограмма, стоявшая в том же положении и копирующая его движения – мелкий механизм-уловка, прикреплённый Лютомиром к мёртвому телу, чтобы не поднять ненужный переполох. Тело было также тщательно замаскировано. Воин подобрался к следующей цели, поразив её плазменным клинком, вырвавшимся из наручного механизма, – и тут же возникла ещё одна бездушная голограмма. Очередных целей было две. Лютомир отвлёк одну из них на себя и заманил за скалистое образование, где и прикончил весьма жестоким, но быстрым способом. Когда он вернулся к другой цели, то сильно удивился, увидев мёртвое тело врага. А над ним стоял Радогаст с очень, очень недружелюбным лицом.

«Я усвоил урок. Дальше будем действовать вместе, напарник», – послал телепатическое указание командор и направился к следующей жертве.

Перебив всю охрану в режиме стелса, охотники взяли в плен перепуганного умника и устроили ему лёгкий допрос с

выкачиванием нужной информации из его нейроинтерфейса, в ходе которого тот выложил расположения других исследовательских групп и выдал пропуск на саму базу американцев. На пути к базе охотники перебили ещё несколько исследовательских групп и осторожно устранили патрулирующий конвой. Радогаст учился быстро. Убийства начали приносить ему удовольствия. Звучит дико. Он и сам считал это странностью. Но ничего не мог с собой поделать. После каждого убийства он чувствовал себя победителем. И любой другой биоид, завидев такое, ужаснулся бы. Внутри его головы что-то изменилось...

Вскоре напарники достигли полевой базы противника. Тактика та же: пройти внутрь незамеченными, устраняя на пути как можно больше целей; провести диверсию, подорвав генераторы энергии, средства связи, ядро ИИ и нейрокомпьютеры. Координируя свои действия, войны проникли через силовой барьер с датчиками слежения и автоматически орудиями и начали собирать свою кровавую жатву. Плазменные клинки легко разрезали прочные бронированные костюмы солдат, поражая их в жизненно важные органы или мозг. К тому же они применили самую коварную и запрещённую на Земле уловку под названием «Взлом мозга»: компьютер костюма внедрялся в нейроинтерфейс солдата, вламывал его мозг и подчинял воле оператора; далее его можно было заставить подойти к своим и перестрелять их чужими руками. Таким способом напарники уложили несколько

десятков людей. Продвинутая маскировка успешно справлялась с системой сканирования, не давая себя обнаружить, и позволила двум бойцам проникнуть в самую базу. С помощью навигационного радара, они без труда разыскали почти все ключевые точки и заложили туда мощные импульсные взрывчатки. Прокол вышел только рядом с ядром ИИ: продвинутая система слежения всё же обнаружила их. А в следующее мгновения в мозг каждого сотрудника базы поступил сигнал боевой тревоги.

– Сваливаем):-(! – рявкнул Лютомир.

Теперь на осторожности не было времени. Напарники обнажили свои навороченные пистолеты и начали с пальбой прорываться за стены. Снаружи они устроили не менее ошеломительный переполох: их костюмы легко взламывали оружейные турели американцев на расстоянии и применяли их против своих же. Они были всё ещё невидимы для врага, используя эту смертоносную возможность, чтобы убивать солдат одного за другим, пробираясь к защитному периметру. И на прощание Лютомир мысленно активировал заложенные взрывчатки, выводя из строя всю оборонную и вычислительную системы врага. Оставалось лишь незаметно уйти.

Неожиданно ИИ бронекостюмов напарников перехватили послание, адресованное только им. В забрале шлемов проявилась фигура адмирала Эдриана, взирающего на диверсантов со злобной ухмылкой.

– Ваша атака просто впечатляет):-). Прикончить скрыт-

но столько моих людей и устроить диверсию... это достойно уважения):-). Вот только, пока вы вдвоём геройствуете вдалеке от вашего корабля, мои люди взяли в плен весь ваш экипаж):-). И знаете, что они с ним сделают):-)? ТЫ знаешь, что они могут сделать с твоей оборотительной помощницей-биойдом):-)?..

– Только троньте их, и я вас всех поубиваю):-(! – вдруг вспыхнул Радогаст невиданной свирепостью.

– Уже тронули):-). Каково твоё дальнейшее решение, командор):-)?

– Остынь! Не делай опрометчивых!.. – попытался образумить лидера Лютомир, но того было уже не остановить.

Радогаст зарычал словно дикий зверь и рванулся с места, оставив на поверхности глубокие следы. Он врубил усилители на максимум и мчался назад к кораблю с огромной скоростью. Но и этого было мало. Он боялся не успеть. И тогда его охватило неистовство. А оно пробудило в нём нечто чужеродное. Внезапно он почувал в себе некую затаившуюся силу, энергию, желающую из него вырваться. И тогда он дал ей волю, позволил ей охватить себя... Радогаст совершил мощное усилие, оттолкнулся от поверхности и буквально взлетел в воздух, совершив масштабный скачок в воздухе (его полёт сопровождается фоновым саундтреком «Two steps from hell» – «Freedom fighters»). При этом всё его тело охватило алое марево, которое оставляло за ним красный росчерк, сходный с хвостом кометы. Командор приземлился

ся на ноги и оттолкнулся ещё сильнее и стремительнее, преодолев более длинное расстояние, разрезая пространство на субзвуковой скорости. И так, раз за разом, преодолевая колоссальные расстояния и аномальные поля, он приближался к своему кораблю. Каким-то немислимым образом он нарушил силы гравитации, игнорировал их. Он буквально летел, оставляя за собой красный след. И практически не думал о своём полёте, о проявившейся силе. Все его мысли занимала ярость, месть, мысли о спасении экипажа... о спасении женщины, которая подарила ему самые приятные мгновения в его жизни.

Однако вскоре он почувал невероятную слабость, как будто все эти действия отнимали у него жизненные силы. Он совершил последний прыжок и свалился без сил уже возле своего корабля – полностью изнеможённый. Радогаст раскрыл глаза и обнаружил за забралом шлема уткнувшиеся в него стволы оружия. Сам того не замечая, он завёл себя в ловушку, не послушав напарника. И за эту ошибку он заплатит сполна...

– Знаешь, есть боль, которая может быть куда сильнее физической, – говорил с пленным биоидом Эдриан. – Это так называемая «душевная» боль, эмоциональная. Раньше она могла привести человека в могилу от нежелания жить, пока ей не научились успешно противостоять, блокировать. Но ты ведь не знаешь, что такое глубокое, человеческое пережива-

ние, да, командор? – обратился к Радогасту адмирал.

Схваченного командора «Артемиды» привели вовсе не на базу захватчиков, а напрямик на крейсер «Покоритель», который миновал стратосферу и опустился ближе к земле, чтобы найти удобную площадку для посадки, произвести на планете полномасштабную развёрстку всего личного состава и воздвигнуть инженерами долговременный форпост. Допрос предводителю исследователей устроили в совершенно тёмном отсеке, в единственном круге света, старым и весьма ненадёжным методом – физическими пытками с причинением небольшого ущерба здоровью. Хотя можно было просто взломать его мозги и вытянуть оттуда всё необходимое. Эдриан мотивировал этот свой излюбленный метод получения информации тем, что ненавидит биоидов за их чересчур раздутую идеальность и самонадеянность в их непомерной исключительности. Командора избивали руками и подвергали ударам электрошокера. Адмирал желал знать, зачем на самом деле европейцы прилетели на эту планету и каким образом они хотят использовать её ресурсы в своих целях. На что Радогаст отвечал ему одним и тем же: они столкнулись здесь с силой, которую нельзя контролировать. Она изменяет космос. Она изменяет самих людей. Грядут масштабные изменения, которые затронут всю вселенную и перекроют её по-новому, придадут ей совсем иной облик. Но его мучителю не было дела до каких-то перемен в мироустройстве. Даже если они затронут и голубую планету, наполненную жиз-

нюю. Даже если она станет «красной планетой» со всеми её жителями. Его волновал собственный успех и выгода, которую он может извлечь из всего этого предприятия.

– Нет, никогда с этим не сталкивался, – холодно проговорил Радогаст.

– Ааах... Ну тогда сейчас мы это и проверим: сможет ли уникальная ветвь человечества – биойд – прочувствовать настоящее осознание трагедии):-). Проникнуться в её глубину. Наполниться ею... Ты так хотел спасти свой экипаж. Так вот он, перед тобой, – тёмная часть отсека осветилась и перед командором предстала вся его команда, включая Лютомира. Их всех поставили на колени в ряд, обездвигив директивами, поступающими в моторный отдел мозга извне. Мара занимала крайнее место и смотрела прямо на биойда, тогда как другие потупили взгляды в пол. Радогаст тоже смотрел на неё – ему была неприятна одна мысль, что с женщиной-биойдом могло что-то случиться, одинаково, как и со всеми остальными. – Ты ценишь свою команду, командор?

– Лидер должен ценить своих людей, иначе какой из него предводитель? Да, ценю.

– Нет, Радогаст! Лидер – тот, за кем просто идёт остальное стадо! И если он пойдёт их на смерть, они пойдут, куда он велит! Потому что стаду свойственно тянуться за сильным!.. Я тоже лидер. Но не так давно послал своих людей на бойню... без зазрения совести. Потому что я выше их и могу это сделать. Так вот... о чём это я? Сейчас мы прове-

рим, насколько ты ценишь своих людей. А особенно одну привлекательную особу... Я же вижу, как вы друг на друга смотрите. Раз ты являешься их лидером, то должен принимать за команду и непростые решения. Так? Скажем, такие: убить всех членов команды по-очереди, кроме этой особы с крайне очаровательными глазками, или убить только её, сохранив жизнь всем остальным. Тяжёлый выбор, я понимаю. Он твой, командор):-). И сначала я хотел сделать казнь более гуманной, с помощью банального отключения всей мозговой активности. Сознание померкнет, а вместе с ним перестанет восприниматься сама жизнь. Но я хочу намеренно осложнить твой выбор: им будут стрелять в головы крупнокалиберными патронами. Ты ведь не хочешь видеть ЕЁ с изувеченной головой, верно):-)? Делай свой выбор, командор):-).

Радогаст застыл в хладнокровном ступоре. Его мозг лихорадочно просчитывал варианты дальнейшего развития и не мог остановиться на чём-то одном. Он не мог пожертвовать Марой. Как не мог пустить в расход всю команду. Что же ему делать?

– Что ж, одного члена команды ты уже потерял, – произнёс Эдриан, указывая пальцем на крайнего Айвана. В то же мгновение из темноты грянул выстрел, и парень упал с прострелянной головой.

Радогаст дёрнулся вперёд в приступе нарастающего гнева, но не смог сделать и шага, как будто его ноги не слуша-

лись хозяина: они тоже взломали защитную систему его мозга, подчинив себе моторную зону; он был под их полным контролем, не считая мышления. Он покосился на Мару и понял, что она была напугана. Он мог просто показать на неё и сохранить свою команду. Но не мог сделать этого. Просто не мог. Биойды всегда заступаются за своих.

– Кажется, ты ещё не осознал всю трагичность этих событий. Может, в этом тебе поможет смерть второго сотрудника. – Прозвучал выстрел – Наста упала замертво. Нанороботы здесь уже не помогут. Оживлять мозг к этому времени люди ещё не научились, хотя и были близки к этому прорыву, чтобы обрести полное бессмертие. – Нет? Кажется, не помогло. Кончай с третьим. – Мёртвым упал Антэй. – Неужели наш brave командор пожертвует всей командой ради одной женщины?.. Нет, я оговорился: ради ПОДОБНОЙ ЕМУ. Пожертвует всеми людьми ради одного биойда, к которому ничего не чувствует. Забавно, правда))?

– Я хочу жить((, – вырвалось из губ Керолайн.

– Чёрт возьми, командор, она не стоит того, чтобы жертвовать всеми):-(! – нахмурил брови Лютомир.

– Он прав, не стою((, – сказала Мара. – Я хочу, чтобы следующей была я, Радогаст((.

– Ты не будешь следующей, Мара. Им буду я. Пускай убьют меня в обмен на их жизни.

– Какая великая жертвенность, командор)). Великая и глупая)). Пафосная до мозга костей и одновременно заслу-

живающая уважения)). Вот только правила игры устанавливаю я. Минус ещё один.

Следующим пал Ардо.

– Нееет):-(! – ещё больше разозлился лидер-биойд. – Это должен был быть Я):-(! Стреляйте в меня):-(!

– Нет):-). Или ОНА. Или ОНИ все. Убей ещё одного. – Керолайн упала с продырявленной головой. – Так ты скоро потеряешь всех):-).

– Да что б тебя чёрная дыра сожрала):-(! – рвался вперёд Радогаст, уже не сдерживая свою ярость. Контролировать его тело стало заметно сложнее. Его мозг начал брать верх над посторонними командами.

– Командор, ты обещал, что мы вернёмся домой)((! – обречённо воскликнула Криста, ожидая своей очереди.

– Чего ты медлишь):-(! Если меня убьют, у тебя не будет никакого шанса выжить с ней):-(! – негодовал Лютомир.

Эдриан злорадно указал на Кристу, убивая корабельного медика.

– Он прав, Радогаст)((! С ним у тебя будет больше шансов выбраться отсюда, чем со мной)((!

– Нет):-(! Нет):-(!..

– Последний):-), – ухмыльнулся адмирал, ткнув пальцем на ветерана.

– Да какой из тебя лидер((? – сплюнул Лютомир перед тем, как ему оторвало часть головы.

– ААААА):-(! – был вне себя от ярости Радогаст. Он

сумел сделать неловкий шаг навстречу адмиралу. Затем ещё один.

И тот заметил, что он выходит из под контроля. Выхватив пистолет, Эдриан приставил его к голове биойды.

– Ты же сказал, ОНА или ВСЕ остальные:-0, – изумился командор.

– Правила игры изменились):-). Я чувствую в тебе лишь злобу, но никак не сопереживание. Не знал, что биойды способны испытывать столь сильную ярость. Какое удивительное явление. Но что если я убью и её? Может, тогда ты попытаешь нечто иное):-).

– НЕЕЕЕЕЕТ):-(! – внезапно Радогаст начал излучать вокруг себя необычное тёмно-красное мерцание, ауру, пламя.

Эдриан был потрясён этим невероятным феноменом вместе с Марой. И всё же он выстрелил, продырявив голову девушки насквозь. Мара упала щекой вниз и на её стороне лица застыла отрешённость.

– НЕЕЕЕЕЕТ):-(!!! – ещё сильнее закричал Радогаст, распыляя вокруг себя энергию с новой силой. Наполняясь ею. Пытаясь выплеснуть её из себя вместе с яростью.

– Да)). Да))! Громче, громче, командор))! Что ты чувствуешь теперь?

– Я хочу тебя убить):-(. Только это я и чувствую):-(.

– Только злость? Как странно. Но если ты ничего к ней не испытывал, почему же не пожертвовал ею ради остальных?

– Потому что мы не бросаем СВОИХ):-(. – сквозь зубы

выговорил Радогаст, чувствуя, как быстро иссякают его силы. Напряжение спало. Он перестал излучать красную энергию.

– Вот как?.. Нет, нет, нет, ты меня расстроил. Я ждал от тебя большего... Уберите с глаз моих эту противную демонстрацию!

И через пару секунд все трупы вдруг исчезли, не оставив за собой ни капли крови. Радогаст понял, что его обманули: это было ни что иное, как представление, голограммы, имитирующие живых людей.

– А ты подумал, что я просто так всех убью))? Может быть, вы мне ещё пригодитесь... в качестве подопытных. Надо же испробовать эти потрясающие аномалии на живых существах):-). А вот твоя помощница... я терпеть не могу биоидов, но она вполне подойдёт, чтобы скрасить моё одиночество. Пожалуй, я ей воспользуюсь. Ты ведь не против, командор):-)? Оо, я вижу, как ты снова наливаешься несвойственной тебе злостью):-). Пока ты будешь сидеть в камере, я буду развлекаться с твоей женщиной, сделав ей больно):-). Очень, очень больно):-). Я люблю делать это с женщинами):-). Особенно с такими привлекательными):-). Увести!

Командора отвели в камеру, где томился остальной экипаж. Они были рады его возвращению до того момента, как узнали, что Мара находится в руках этого изувера. Но они не могли ничем ей помочь, будучи сами беззащитными.

Внезапно Радогаст почувствовал ЕЁ на расстоянии. Он

припал на колени и вытянулся. Закрыв глаза и сосредоточился на своих ощущениях. Остальная команда замерла, не решаясь нарушать концентрацию их лидера. Нет, он не подключался к нейроинтерфейсу Мары, чтобы ощущать её – связь в этих стенах блокировалась. Он чувствовал её совсем другим способом. Она ощущала страх, отчаяние, боль, безнадёжность. Сейчас ей причиняли страдания. И тогда Радогаст открыл глаза и увидел её сквозь стены. Услышал её. И все, кто были возле него, изумились невероятному феномену: глаза Радогаста светились тёмно-красным свечением, и сам он испускал некую зловещую ауру. Он видел, как Эдриан издевался над ней в своём отсеке и применял физическое насилие. Слышал, какие он говорил ей слова, о том, что сделает с ней дальше. При этих словах Мара побледнела и едва не упала в обморок. Он чувствовал её состояние...

И когда адмирал размахнулся, чтобы ударить её, Радогаст резко вскочил на ноги и направил в сторону отсека всю прорвавшуюся из него энергию, которой он пропитался. Направил её вместе со своей яростью. Тёмно-красное пламя вырвалось из него мощным потоком, струёй смертоносной энергии, и мгновенно проплавило корабль навывлет, образовав сквозное отверстие в человеческий рост. Крейсер оказался тяжело повреждён, врубив аварийный сигнал. Эдриан едва не тронулся, когда его каюту продырявил поток красных частиц. Заглянув в отверстие, он увидел, как сквозь проделанные дыры в перегородках к нему направляется разгне-

ванный Радогаст, излучая таинственное мерцание. Адмирал так перепугался, что тут же бросился наутёк, забыв обо всём на свете, кроме собственного спасения.

Испуганная и опрокинутая Мара наконец-то открыла глаза и увидела над собой ЕГО руку, протянутую ей – она мерцала и переливалась кровавым пламенем. И тогда девушка без страха схватилась за неё. Он помог ей подняться и командовал всему экипажу двигаться за ним. Наружу. Когда команда достигла обшивки корабля сквозь проплавленные перегородки, то обнаружила себя на огромной высоте над землёй. Дальше пути не было. Однако Радогаст так не думал. Каково было всеобщее удивление, когда он совершил некие манипуляции волевыми усилиями и призвал блуждающую красную аномалию, которая начала кружиться под кораблём.

– Чего вы ждёте? Это – наш обратный пропуск на землю, – обратился Радогаст к экипажу и прыгнул в аномалию первым, исчезая в ней. За ним без раздумья прыгнула Мара. А за ней – все остальные...

Сначала Радогаст не понимал, где находится. Потом пришло осознание. Он дрейфовал в Великом Ничто. И не было в нём ни движения материи, ни ощущения времени, ни пространства, ничего. В нём не существовало самой вселенной, какой мы её знаем. Лишь таинственная, неизведанная энергия наполняла это Ничто. Он не чувствовал своего тела. Он сам был этой энергией. А потом он почувствовал некое возмущение. Часть энергии начала скапливаться в одной точ-

ке, образовывая некий плотный сгусток чего-то необычного, аномального... а затем равновесие оказалось нарушено. И далее произошёл взрыв колоссальных, космических масштабов. Из одной точки сингулярности. И в то же мгновение зародился целый новый мир, который быстро наполнился звёздами, планетами, скоплениями газовых облаков, галактиками, созвездиями... Теперь он чувствовал себя частью молодой звезды, которая быстро превратилась в красного гиганта и взорвалась яркой вспышкой Сверхновой. Он стал огромным газовым облаком, часть которого начала сгущаться, уплотняться и вскоре превратилось в одну из планет – третью от ближайшей звезды. Он ощущал себя некоей частью этой пустой огненной планеты. Но вскоре планета начала меняться и на ней появились первые зачатки того, что называется жизнью. А сама планета стала голубой. Он чувствовал, что стал частью множества живых существ, заселивших воду, а затем сушу, и частью различной растительности. Всё это живое разнообразие быстро трансформировалось и поглощало друг друга. И вот на Землю ступила нога первого человека, который провозгласил себя хозяином этой крохотной части вселенной. И он был тоже частью этих первых людей. Он был во всём: в диких зверях и в растениях, в земле и в металлах, в минералах и в воде, в воздухе и в различных людях, которые сменялись целыми поколениями, передавая друг другу то, что вскоре станет ядром ЕГО самого. И вскоре он появился на свет сам, сформированным из всего

того многообразия, частью которого он когда-то являлся. И он сам предстал в этот мир человеком, проделав долгий путь от Великого Ничто до живого организма, обладающего осознанием происходящего. Проделав за короткое мгновение...

А потом, каким-то образом, он материализовался и выпал из блуждающей аномалии спиной на землю, которая при контакте с ним взметнулась во все стороны подобием капелек воды и закружилась вокруг его тела. Радогаст застонал и попытался встать, но, откуда ни возьмись, на него тут же пластом свалилась Мара, охнув от удара. Остальные тоже попадали с разных сторон от них. Мара с удивлением посмотрела ему в глаза и радостно воскликнула:

– Это было нечто невероятное:-0)! Я была всей вселенной:-0)! И я жива:-0). Благодаря тебе:-0), – и, движимая странными чувствами, которых у неё раньше не было, она резко поцеловала своего спасителя в губы.

– Что ты делаешь:-0? – опешил Радогаст, не ожидая подобного человеческого знака проявления симпатии.

– Я сама не знаю:-0). Просто мне этого захотелось:-0)...

– Эй, если вы закончили заниматься словесным сношением, может, отвлечётесь и взгляните вот на это?! – громко окрикнул их Лютомир, указывая на нависшую в небе опасность.

– Что б тебя чёрная дыра поглотила((, – негативным тоном выговорил Радогаст, взирая снизу вверх на приближающуюся в их сторону громаду крейсера «Покоритель».

– Не хочу показаться командором Очевидностью, но, кажется, нас сейчас уничтожат(! – довёл до сведения всем Антэй.

– Только не в мою вахту):-(! – громко произнёс Радогаст, чувствуя в себе нарастающую силу, вызванную вспышкой гнева. Его одежда и кожа вновь покрылись таинственным мерцанием. Глаза стали напоминать два раскалённых уголька. – Все назад):-(! – приказал он, хотя это было уже лишним: люди сами попятились от него в разные стороны.

(Сражение командора с кораблём сопровождается фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Strength of a thousand man»).

Радогаст наполнялся энергией с каждой новой секундой. Он черпал её из окружающего пространства – всё больше и больше. И когда крейсер приблизился достаточно близко, он выплеснул её из себя... Радогаст вскинул руки кверху, словно вцепляясь ими в нечто невидимое, и начал совершать ими притягивающие манипуляции, как будто хотел сдвинуть корабль на себя силой мысли. И ему это удалось! Все с изумлением узрели, что громадина поддалась его невероятным потугам, накренилась носом к земле и медленно начала опускаться. Только сейчас все заметили, что от командора исходили еле уловимые взгляду красные щупальца энергии, тянущиеся к кораблю. Радогаст напрягся с новой силой, взрычал и ощерился, испуская вокруг себя мощную энергетическую ауру. Своей невероятной способностью он начал рвать

корабль на части, сминать его обшивку, уничтожить важные системы. И крейсер больше не смог сопротивляться его усилиям, выплюнул спасательные капсулы и рухнул носом вниз, деформируясь от страшного удара и поднимая вверх клубы невесомого гравия. «Покоритель» сам оказался покорённым и обрёл на этой земле свою могилу.

– Охренеть и в том же месте отсохнуть:-0! – воскликнули от увиденного разом Айван и Ардо.

– Такого я и в осознанном сне себе не придумывала:-0, – изумлялась Криста.

– Дело сделано. Мы возвращаемся на корабль, – хладнокровно сообщил Радогаст, как будто не произошло ничего потрясающего! – Артам, ты меня слышишь?

– Так же хорошо, как песни пьяных моряков в портовом борделе, командор! Рад тебя снова слышать, космический волк.

– А я-то думал, тебя заблокировали от моего управления.

– Пытались, но я им просто так не дался! Дрался до последнего патрона, когда сцапали всех наших. А после дал дёру и затаился в ущелье. Так они меня и нашли!

– Это радует. Поднимайся в воздух. Мы ступаем на борт, чтобы улететь отсюда. На этот раз, я уверен, планета отпустит нас домой...

Но Радогаст ошибся. Практически вырвавшись в стратосферу, они так и не смогли преодолеть её. Мощная гравитация затянула фрегат вниз и поиграла с ним, как с бумажным

корабликом. Вдобавок, «Артемида» угодила в ещё невиданную им аномалию – гигантскую воронку в небе, в которую изливались небесные воды и затягивались летающие горы. Фрегат спасся только благодаря гипердвигателям и искусному маневрированию корабельного ИИ, который вывел машину из смертельно опасной ловушки.

– Мы сделали всё возможное, Радогаст, – спокойно произнесла Мара, когда «Артемида» совершила весьма жёсткую посадку на границе песочной и снежной пустынь, практически между холодом и жаром.

– Недостаточно):-(! – обозлённо стукнул кулаком по панели управления командор, испугав её своим нетипичным, девиантным поведением.

– Мы выдержим это. Вместе)).

Радогаст покосился на помощницу и увидел, каким взглядом она на него смотрит. Совсем другим. Нетипичным. Девиантным...

– Очередная запись собственных мыслей, – проговорил командор, вглядываясь через обзорное стекло на постоянно меняющуюся местность планеты. – Это место сильно изменило всех нас. Члены моей команды начали жаловаться, что с ними тоже происходят некие необъяснимые феномены. Особенно после недавней экспедиции в разрушенный город и подземные пещеры, где так и фонило потоком этой странной энергии. То, что со мной происходит нельзя объяснить

словами. Во мне затаилась какая-то сила, ставшая частью меня... ставшая мною. И эта сила разрушительна. Я всё ещё не могу её контролировать, но понимаю, что она запускается в моменты сильного эмоционального переживания, такого, как гнев... Мой гнев... Мне непонятно, откуда во мне взялось столько гнева, столько мыслей о причинении жестокости и насилия. Я стал совсем другим... Мара стала тоже другой. После нашего нейрообъединения она всё больше начала испытывать ко мне такое свойственное людям чувство, как симпатия. Теперь я вижу это проявление в её взгляде на меня, в её мимике, словах и в поведении. Видимо, это место каким-то образом меняет структуру нашего мозга. И не только его, но и всего тела. Словно... словно оно ставит над нами какие-то быстрые эволюционные эксперименты, которые в «иной природе» заняли бы миллионы лет развития. А это значит, что меняются и наши враги...

Внезапно в глубинах его сознания произошло некое внезапное состояние, сходное с озарением. И Радогаст «увидел» нечто поразительное, что заставило его «заглянуть» внутрь себя. Его новое, изменённое естество, которым он стал, тянулось к этому поразительному месту на планете, которое он узрел. И тогда он понял, что, найдя это место, сможет ответить на некоторые загадки, связанные с Алым Рассветом. Он должен отыскать это таинственное место. Интуитивно (или это некое иное чувство?) он знал, где оно расположено. Оно звало его. Скажет ли он об этом открытии остальным? Или

лучше умолчать? Они уже смотрели на него, как на нечто чужеродное. Они не смогут его понять. Кроме НЕЁ.

Радогаст направился к биоиде, которую обнаружил в лаборатории, работающей с образцами. Она услышала шаги, обернулась и улыбнулась ему.

– Я тут открыла много нового. Хочешь знать, из чего состоит вот этот искрящийся булыжник? Ты не поверишь...

– Нет, не хочу. Я хочу ТЕБЯ, – командор обхватил женщину за бёдра и посадил её на стол.

– Что это с тобой:-0)? Ты раньше так себя не вёл:-0).

– Я просто желаю заполучить свою добычу. Я чувствую, что могу взять всё, что мне захочется. И сейчас мне хочется обладать тобой. Ты желаешь отдаться мне?

– Звёзды дальние, да)). Прямо здесь)))? – уточнила Мара, с удовольствием ощущая его пылкие прикосновения на своём теле, чего не ощущала раньше, до их связи. – Ох, осторожно, мы всё сейчас раскидаем, а я так тщательно провела сортировку... да ну и ладно. Давай уже вновь отправимся в полёт.

– И станем друг другом. Ты готова к объединению? Готова полюбить меня снова в нашем дивном сне?

– Я и так тебя люблю, – прошептала она перед тем, как они ушли из этой реальности... – В первый раз это было так захватывающе и неизведанно. В этот же – всё было гораздо осознаннее и подконтрольнее, – делилась с ним новыми переживаниями Мара, когда они очнулись с ней лежащими на полу, а воздух вокруг них странным образом наэлектри-

зовался. Голограмма последних событий отобразила лабораторный отсек, который наполнился красной энергией в момент их бессознательного слияния, исходящей из них.

– Я тоже это ощутил. Это было похоже на игру в виртуальную реальность, где своим воображением ты способен создать целый мир, в котором можешь пребывать всё своё время. Но ни одна игра не предоставила бы мне такой масштабный, всеохватывающий спектр чувств.

– Я заметила, как разительно изменилось твоё восприятие мира. Ты стал испытывать гнев. Почему?

– Не знаю... Ты мне скажи... Ведь и тебя затронули эти изменения. Ты начала испытывать влечение наяву. Как такое возможно? На Земле тебя посчитали бы абберантой особью. Как и меня самого.

– Я могу сказать лишь то, что мои чувства к тебе после второго нейрообъединения только усилились. И теперь я поняла, что значит испытывать настоящее влечение. Я хочу дышать этим чувством и наслаждаться им. Хочу им жить. И хочу чувствовать его к тебе всегда. И сейчас меня тянет к тому, чтобы ты меня поцеловал, как это делают люди.

– Я:-0... к сожалению, я не ощущаю такой потребности. Кажется, в чувствах влечения я остался неизменным. Во мне проснулся лишь охотничий азарт, стремление к преследованию и заполучению цели. Алый Рассвет сыграл с нами неблагодарную шутку, наделив нас разными ощущениями. Мне очень жаль, Мара.

– Мне тоже((.

Радогаст на миг задумался и решил выложить биоиде свои намерения отыскать Источник. Он не ошибся: она поняла его. И даже вознамерилась проделать этот путь вместе с ним, заверив, что не станет мешать, чего бы он не надоумился свершить. И он согласился взять её с собой.

– Не знаю, куда тебя вдруг понесло, но подумай сто раз, прежде чем покидать нас под носом у врага на смертельно опасной планете, – вновь попытался удержать командора Лютомир.

– Я уже принял решение. И оно не оспаривается. В моё отсутствие ты теперь за главного. Не угробь мой корабль.

– Хм)). Да уж постараюсь, – всё больше проникался к лидеру симпатией ветеран.

Радогаст и Мара заняли места в аэролёте, оторвались от земли и рванули к горизонту. На Эос наступило подобие ночи. И всё небо мерцало, переливалось потрясающим, разноцветным сиянием. То тут, то там прямо в воздухе проносились юркие огоньки, оставляя за собой причудливые росчерки. И мимо них пролетали сияющие аномальные проявления, имеющие сходство с призраками. Быть может, это новые обитатели? Кое-где попадалась и различная живность, мерцающая в «ночи» огнями разных оттенков красного. Под ними «краснела» буйная растительность. А где-то на горизонте горел алым маревом настоящий лес. Невольно напарники залюбовались невысказанной красотой планеты и её про-

явлениями.

– Представляешь, Ардо во всю заигрывает с Кристой, а та только делает вид, что он ей неинтересен, хотя как-то мне призналась, что после высадки на Эос хочет попробовать близость с мужчиной, – делилась своими наблюдениями за экипажем Мара. И делала это с такой несвойственной ей эмоциональной окраской, что Радогаст больше дивился ЭТОМУ, чем взаимоотношениям своей команды. – А Айван мечтает переспать со всеми женщинами на корабле. О чём очень открыто мне намекал)). Но мне пришлось его опечалить, потому что я, прежде всего, биоидка и учёная, и только потом женщина)). И не испытываю к нему никакого влечения)).... Кстати, ты в курсе, каким взглядом Антэй постоянно коситься на Насту? А та старается этого не замечать, но на самом деле ей очень приятно, что на неё обращают внимание)). А вот Лютомир ни к кому не испытывает симпатии. Он какой-то чёрствый и больше любит показывать свой брутализм, чем ...

– Зачем ты мне всё это рассказываешь? Думаешь, мне интересно, кто с кем желает переспать? Меня заботит только их общее самочувствие и настрой к выполнению поставленных задач. И с каких это пор ТЕБЯ это интересует? Раньше ты тоже была равнодушна к человеческим половым пристрастиям.

– Сама не знаю, с чего это вдруг. В последнее время я сама не своя, не узнаю себя. Наверное, так сильно изменило меня

это место.

– И теперь ты больше становишься похожей на человека, чем на ту, кем ты была создана. Не забывай своё естество. Эти человеческие качества будут только отвлекать от возложенного на тебя смысла существования. Им не должно быть места в твоей жизни.

– А как же ты? У тебя ведь тоже проявляются свойственные человеку качества. И ты ими пользуешься, чтобы расправляться со своими врагами.

– Я стараюсь их контролировать. Подавлять в себе. В остальном я желаю по-прежнему оставаться биойдом.

– А как же наше чувство влечения:-0? Его мы тоже должны подавлять в себе:-0?

– У меня нет к тебе никакого чувства влечения. Оно – лишь приятная иллюзия, вызванная нашим нейрообъединением. И я желаю наслаждаться им и впредь. Но только в иллюзорном мире, созданным нашим общим воображением, Мара. Только не здесь, не в реальности.

– Я поняла тебя((.

– Ты опечалена?

– Может, совсем немного((... Наверное, я больше должна быть тебе благодарна. Это ты подарил мне нечто противоестественное и дал мне почувствовать себя совсем другой особой... не биойдом.

На этот раз Радогаст промолчал, обдумывая сказанное ей. Быть может, он зря затеял с ней эту игру в чувства. Потому

что с тех пор ему было не всё равно самому. А что если он окажется к ней привязанным настолько, что пожертвует своей индивидуальностью и независимостью? Он не мог на это пойти.

Из раздумья его вывел открывшийся вид на огромный кратер в каменистой местности, откуда изливались потоки красной субстанции – энергия Алый Рассвет. Энергия устремлялась в разные стороны через трещины в почве, исходящие от кратера, словно кровь переливалась по венам, беря своё начало из сердца. Это и был Источник. Сердце планеты.

На пути к кратеру им пришлось преодолеть множество аномальных явлений, которые были разбросаны вокруг Источника в изобилии. Несколько раз им грозила смертельная опасность, которую они сумели миновать. Большую опасность представляли те самые блуждающие аномалии, в которые они попадали ранее. Красные энергетические образования будто почуяли непрошенных гостей и устремились им наперехват. Радогасту пришлось сильно попотеть, чтобы не угодить в подобные образования. Он управлял летуном одной лишь силой мысли, подключившись к нему нейросвязью «мозг-компьютер» и мог проделывать с машиной просто невообразимые приёмы уклонения. Но в какой-то момент, биоиды поняли, что аномалии перестали гнаться за ними и свободно пропустили живых существ к Источнику. Командора посетила догадка, что эти аномалии являются своеобраз-

разными стражами планеты, или её боевыми единицами, если хотите. Новая, энергетическая форма жизни – вот, что ему подумалось об этих феноменах, как и образовавшаяся фауна и флора планеты. А что если они тоже трансформируются в подобную форму жизни? Трудно такое даже вообразить.

Радогаст посадил аэролёт возле самого кратера и вдвоём с Марой они приблизились к краю. От энергии исходило тепло и таинственная пульсация. Они сразу почувствовали, как начали напитываться ею, как их тела воспряли от переизбытка мощной энергии. Радогаст отыскал Источник из своего видения, но не знал, что ему делать дальше. Интуиция подсказывала...

– Нужно прыгнуть прямо в кратер, – донёс свою отчаянную идею до напарницы командор. – Другого варианта у меня нет.

– Но это может быть опасно:-0, – возразила Мара, забыв о своём обещании не перечить ему.

– Я знаю. Твои попытки остановить меня не принесут результата, – он ступил ещё ближе к Источнику, и Мара уцепилась ему за плечо, показав взглядом, чтобы он этого не делал. – Жди меня здесь. Если я не вернусь...

– Я хочу последовать с тобой, – категорично заявила она.

– Тогда нам с тобой не по пути, – Радогаст вырубил женщину электрошокером и аккуратно возложил её на камень. – Надеюсь, ты меня поймёшь.

Радогаст остановился у края всего на миг... А потом совершил прыжок в неизвестность...

Сначала он почувствовал, как сквозь его тело пронесется неиссякаемый поток частиц энергии. Он утонул в ней. И не видел вокруг себя ничего, кроме Алого Рассвета. Ему показалось, что сейчас его переполнит и разорвёт. «Опасность. Критическое состояние организма, – довёл до сведения ИИ бронескафандра. – Смерть от множества молекулярных микротравм неизбежна. Опaaaaаассссноооо...» – кажется, его компьютер сдох. А следом за ним начал распыляться на микрочастицы и сам Радогаст. Сперва перед глазами рассыпались в атомную пыль его руки. Потом он перестал ощущать ноги. Начало распыляться и остальное тело... пока он не стал ощущать себя частью мощной, всепоглощающей энергии, которая и была всей вселенной. (Его дальнейшие ощущения сопровождает фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Freedom fighters»). ОН был всей ВСЕЛЕННОЙ. И «видел» её целиком. Увидел даже то, что находилось за видимой людьми частью вселенной; увидел ИНЫЕ космические объекты и явления, будоражащие сознание и не желающие укладываться в него. И чем дальше простирался этот космический горизонт, тем меньше он походил на привычную нам картину мира. И была «увиденная» им вселенная бесконечной и конечной одновременно – человеку, в силу своих физических ограничений мозга, такое состояние вселенной просто не понять. Сложному биокомпьютеру

не постичь того, для чего он не был сотворён эволюцией, – узнать тайны мироустройства. Пусть же тешиться тем, будто он что-то знает об этом мире.

Она, вселенная, была совсем не такой, какой мы её воспринимаем. Он узрел её совсем другой. Такой, какая она есть за нашим восприятием. Он увидел РЕАЛЬНЫЙ, объективный мир. Мир, который не в состоянии вообразить наше сознание, вынуждая его создавать в глубинах нашего мозга таким, чтобы мы могли с ним взаимодействовать. Перед ним предстал мир без цветов и очертаний предметов, без звука, без вкуса, без запаха, без осязаний, без чувств, пространства и времени. И не было в нём ничего похожего на нашу привычную картину мира. Он был совершенно иным. Таким, каков он есть на самом деле и каким мы его не воспринимаем. Ведь видимый нами мир – всего лишь субъективное восприятие, которое отражается в мозге в виде активности нейронных импульсов. И всё, что слышит человек; всё, что он видит и ощущает – лишь продукция мозга, модель его сознания, но не то, что есть на самом деле. На самом деле он увидел многомерный мир, наполненный энергетическими волнами в некоем подобии физического вакуума. Увидел, как в этом вакууме постоянно «рождаются» и «умирают» элементарные частицы. Как эти частицы соединяются между собой и распадаются, образуя на миг всякие формы и разрушая их, перетекая из одного состояния материи в другое. Он увидел некие электромагнитные системы, которые взаимодействуют

с другими подобными электромагнитными системами – это было то, что называется людьми и другими живыми существами.

А далее он узрел ТОТ космос, в который его превратит Алый Рассвет. Он будет чем-то напоминать действующий мир, но станет совсем другим: со своими законами и структурой мира. А это значило, что и люди будут воспринимать его через призму своего сознания совсем другим. Потому что САМИ станут ДРУГИМИ. Он понял, что Алый Рассвет существовал всегда, но никогда не создавался. И уж тем более НИКЕМ. Она является той самой созидательной и разрушительной энергией, которая всегда изменяла вселенную задолго до появления НАШЕЙ вселенной и будет её менять после заката нашего мира, порождая совершенно новые и невообразимые вселенские структуры, в которых уже не будет ни человека, ни всего «живого». И это величественное преобразование уже происходит. Вселенские метаморфозы необратимы, процесс уже запущен. И Эос стала центром нового энергетического взрыва, но не источником и не причиной. Он осознал, что вселенная всего одна, но каждый раз пребывает в разных состояниях и формах, с разными законами и измерениями. И что вселенная существует сама по себе, ничему не подчиняясь, ни от чего не зависев, ни к чему не относясь. Она и есть Алый Рассвет. И мы все – частицы этой энергии. И останемся в ней навсегда. Никуда из этой вселенной нам не деться. Ни в какие параллельные ми-

ры и измерения, которых нет. Остаётся лишь принять это... и восторгаться этому.

Радогаст с удивлением обнаружил себя вновь целостным, заново сотворённым. Но это был уже не ОН. От того, прежнего Радогаста не осталось ничего. Теперь он ощущал себя частицей чего-то воистину большего... и он понял, что всё это время пребывания на Эос у него развивалось новое чувствование тонкой материи и энергии и взаимодействие с ними. Это взаимодействие развивалось у всего экипажа, но у него было выражено более сильнее. И благодаря этому они могли создавать вещи силой одного лишь разума, влияя его энергетической природой на энергию вокруг, сливаясь с этой энергией в единое целое. Как их мозг творил видимый мир в их головах, так и они научились материализовывать и проявлять свои мысли наяву, связываясь с виртуальными частицами материи. А энергия взаимодействовала с их разумом, входила с его электрическими ритмами в резонанс и породила закодированную в нём информацию в реальности.

– Она очухалась, капитан, – сообщил командиру американский солдат-медик, склонившийся над очнувшейся Марой. Пришлось внедрить в неё нанопрепарат воздушным путём, чтобы она пришла в сознание.

– Вставай, девка, ты пойдёшь с нами! – директивным голосом скомандовал капитан целого отряда из пятидесяти тяжелооружённых солдат. Противник сумел отследить бот напарников и выслал за ними карателей. Невероятная наход-

ка поразила верховное командование завоевателей. В район кратера уже стягивалась боевая и инженерная техника для развёртывания новой базы. – А где второй? Отвечай! Быстро!

Напуганная Мара лишь покосилась в сторону воронки. С её губ уже было готово сорваться печальное «Его больше нет». Но внезапно из кратера вылетело нечто похожее на человека и упало на каменистую поверхность. Девушку охватило радость и облегчение: это был ОН.

– Взять его:-0! – вышел из оцепенения капитан.

Солдаты тут же окружили стоящего на коленях командора, который зачем-то скинул шлем и схватился за лицо. Со всех сторон в него утыкались стволы электромагнитных винтовок с плазменной начинкой в пулях, которая высвобождалась при выстреле и прожигала всё на своём пути. Сначала Радогаст не обращал на них никакого внимания. Но затем он обнажил правый глаз, который пылал красным свечением. Некоторых солдат бросило это в испуг. Но не всех. Капитан демонстративно раскрыл забрало шлема и показал напарникам СВОЁ лицо, изуродованное микротрещинами, из которых струилась красное сияние. Радогаст был прав: они тоже менялись. В нём всё больше нарастал гнев, который вырвался наружу энергетическим пламенем.

(Дальнейшие боевые действия сопровождается фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Strength of a thousand man»).

– У тебя нет выбора, командор! Либо ты сдашься, либо!..

Радогаст не дал капитану договорить. Он совершил резкое сближение, в ходе которого замедлилось само течение времени, а все солдаты превратились для него в медленно передвигающихся истуканов, и просто разорвал капитана пополам голыми руками вместе с его бронекостюмом, который прожёл насквозь. Резко сместился к следующему солдату и буквально смял его костюм, словно банку из нанопластика. Раздались звуки стрельбы. Глупцы... они не смогут его застрелить, ведь он был быстрее них. Радогаст ломал их тела, отрывал расплавленные конечности, выдирая целые куски тела, деформировал и калечил так беспощадно, что прожжённые боевые волки пришли в ужас от увиденного. Он метался в разные стороны подобно волне энергии, убивая всё, что пыталось убить его. А напоследок оставил для них неприятный десерт в виде энергетического пламени, вырывающегося из его рук, которое распыляло солдат на микрочастицы...

Когда со всеми врагами было покончено, Радогаст почувствовал ужасную усталость, словно из него выкачали все метаболические ресурсы тела. Применение энергетических способностей отнимало слишком много жизненных сил и буквально истощало организм, непривычный к таким фокусам. Он еле стоял на ногах, постепенно «остужаясь». И вновь становясь простым биойдом... но так только казалось. Он приблизился к Маре, которая вдруг в испуге отстранилась

от него.

– Тебе не стоит меня бояться. Всё уже позади.

– И это говорит тот, кто пережил падение в бездну, из которой нет возврата, и зверски убил всех этой... этой... я даже не знаю, как ЭТО можно назвать:-0(.

– Да, я стал другим. Ты стала другой. Они становятся другими. Знаешь, что я увидел ТАМ? Я увидел вселенские изменения, которые затронут каждого из нас. От этого нет ни укрытия, ни спасения. Никто не переживёт эти перемены бесследно. Все мы что-то потеряем и что-то приобретём. Я был не прав в том, что ты должна скрывать свой приобретённый дар. Ты больше не биойд, Мара. И я тоже перестал им быть. Теперь мы нечто другое. И это следует принять. Потому что у нас нет другого выбора. Ты со мной? – протянул он руку девушке.

– А как может быть иначе? Ты единственный, кого я теперь знаю, как себя. А ты знаешь всё обо мне. Теперь мы – единое целое, – приняла его новую сущность Мара, возложив в его руку свою. А потом заключила его в объятия и поцеловала в губы. Он не стал этому противиться и просто поддался, окутывая себя и её чем-то пламенным.

Возвращение на корабль было благополучным: спутники миновали опасные аномалии, выявив и зарегистрировав новые, и не попались патрулям американцев. Самое интересное они обнаружили на самом корабле. Экипаж был страшно взволнован изменением своих телесных тканей. И не толь-

ко этим. Айван открыл в себе способность извлекать ту же скрытую энергетическую силу, что и у Радогаста, но в совершенно мизерных масштабах. Керолайн научилась передвигать небольшие предметы на расстоянии, используя ту же энергию. Антэй вдруг обрёл способность ускорять и понижать обработку поступающей информации и, таким образом, замедлять или ускорять течение времени. Ардо освоил энергетический удар: из его руки буквально вырывался сгусток красного пламени. У Насты образовалась невероятное чувство интуиции; она могла предвидеть некоторые явления. А Криста вдруг осознала то, что умеет диагностировать состояние экипажа без технологии «глазного сканирования», ощущая скрытые недуги каким-то особым чутьём. Не повезло только Лютомиру: его тело вдруг начало покрываться микротрещинами, из которых струилось нечто светящееся, но он по этому поводу сильно не нервничал.

Однако это было не самое странное. Почти все начали испытывать таинственные галлюцинации, связанные со своими переживаниями, страхами и прошлыми событиями. Криста постоянно видела чудовищ из фильмов ужасов, к которым она была очень чувствительна; однажды один из монстров погнался за ней по коридору, а она так перепугалась, что спряталась от него в туалетной кабинке, но он всё равно её нашёл. Лютомир признался, что видит оживших товарищей, павших в бою и преследующих его на каждом шагу. Керолайн поделилась с Марой, что иногда видит себя при-

кованной к ужасной секс-машине, которая вытворяет с ней нечто невообразимое, и ей становится не по себе от таких видений. Антэю ни с того, ни с сего начали видеться динозавры, когда он выезжал на природу, чтобы прошвырнуться; они показались ему настолько реалистичными, что в одного из них он даже бросил камень, и тот отскочил от тела древнего ящера, которого здесь быть не должно; с дрожью в коленях он гнал обратно, пока не оказался на борту «Артемиды». А Наста раз за разом переживала гибель своей матери, утонувшей во время катастрофы целого надводного города – он просто ушёл на дно во время отказа всех систем, которые поддерживали его на плаву; ей казалось, что она тонет сама. И подобные явления стали посещать команду всё чаще и чаще. Препараты не помогали. Кажется, на них влияла сама планета.

Чтобы как-то отвлечь экипаж от подобных явлений, Радогаст снарядил очередную научную экспедицию. Они исследовали большую местность и обнаружили много нового. Не только новые виды природных аномалий. Исследователи наткнулись на новые необычные биомы, которых не было на Земле. Например, ледяной лес. Или кристаллический лабиринт. Подземные джунгли. Железный лес. Равнину песочных бурь. Гигантские кристаллические горы, поражающие своей красотой и архитектурой. Туманное озеро, в котором можно было легко потеряться. И многое другое. И у каждого подобного биома теперь появилась и своя фауна, состоящая

из неуглеродного соединения, но из чего-то иного. Некоторые из этих видов, схожие с земными, имели и вовсе неорганическое строение волокон: они больше казались отражением природных стихий, чем живыми существами из плоти и крови. Каково было их удивление, когда учёные обнаружили строения, так похожие на человеческие. И в каждом таком строении имелись и свои обитатели, сходные с людьми. Всё это великолепие появилось тут всего лишь за несколько дней их пребывания на планете. словно некий безумный гений, обладающий безграничным воображением и силой созидания, решил поиграть на Эос в бога.

Всё это время Радогаста не покидали мысли, что такой огромный источник мощной энергии не должен оказаться в руках вероломных завоевателей. Он не мог допустить этого. Даже когда всей привычной вселенной угрожала тотальная аннигиляция. Что если они сумеют обуздать эту силу и взять её под свой контроль? Их мощь может оказаться непомерной. Однажды человечество уже изобрело источник силы разрушительных масштабов, названный атомной бомбой. Затем появились нейтронная, вакуумная и электромагнитная бомбы. После них – лучевая и наномолекулярная. И новая разработка – квантовый расщепитель материи. Но всё это оружие меркнет по сравнению с тем, что можно сотворить из энергии Алого Рассвета. Возможно, с помощью неё можно будет истреблять целые миры и создавать на их месте новые.

Его тяжкие раздумья не уходили от внимания Мары, в которой он нашёл для себя лучшего друга. Она всячески старалась приободрить его и давала ему возможность выговориться и поделиться своими переживаниями с той, которая его понимала. Команда заметила, какой неравнодушной стала помощница к своему командору. И вскоре над ними стали витать различные шуточки и подколы, что не ушло от внимания командора и его подруги. Радогаста это только раздражало. А вот Мару весьма забавило, особенно обсуждения и советы от других женщин относительно свежих отношений с мужчиной... даже если они протекают в самой неблагоприятной для этого среде обитания во время общевселенского передела мира.

В конце концов, Радогаст не выдержал своего охотничьего зова. Он подозвал к себе Лютомира и несколько минут оживлённо с ним совещался, после чего сел на аэроскутер и умчался в путь, о котором знал только он и Лютомир. Ветерана командор оставил за главного. И Мара была удивлена такими решениями. Он не сказал ЕЙ, куда направляется. А после расспроса ветерана она вдруг выяснила, что командор больше не доверяет ей командование экипажем. Всё это из-за того, что теперь, во многом, ею управляют эмоции, а не здравый, холодный рассудок, свойственный биойдам. Это откровение так сильно на неё повлияло, что биойда даже затаила на лидера некую обиду, также не свойственную их виду. Но всё равно волновалась за него и ждала его возвраще-

ния, куда бы он ни направился.

Радогаст вернулся спустя три дня. В опалённом, иссечённом и местами помятом бронекостюме с застывшими пятнами крови. С собою он принёс леденящие кровь трофеи: человеческие уши, которые были нанизаны на лямки, болтающиеся на шее его костюма. Так вот на кого он ходил охотиться! На самого страшного зверя во вселенной. После такого эпического возвращения все мужчины из команды ещё больше зауважали своего командора. Особенно Лютомир. Этот поступок стал самым обсуждаемой темой и среди женской половины экипажа, которые стали видеть в своём лидере настоящего героя. Лишь Мара была весьма шокирована и раздосадована подобными деяниями своего спутника.

– Смотрите, что я добыл для вас о своём противнике, – произнёс Радогаст при прибытии.

Он кинул к ногам команды нечто нелицеприятное, оказавшемся связкой человеческих голов. Осмотрев ужасные трофеи, команда пришла в недоумение. Некоторые из голов оказались изуродованными до неузнавания странными трещинами и наростами. Другие оказались «сплавленными» со своими шлемами, снять которые теперь не представляло возможности: так крепко кожа срослась с синтетикой.

– Это – результат влияния на живую плоть Алого Рассвета, – пояснил Радогаст. – Я видел там и других подобных... уродливых существ, лишь отчасти напоминающих людей. Некоторые из них стали одним целым со своими бронекос-

стюмами. Другие сошли с ума: они уродовали себя острыми предметами или бросались в аномалии. Ну а третьи стали напоминать чудовищей из кусков плоти и остатков своих доспехов. Их микроразрывы по всей поверхности кожи сияют красным мерцанием, а сами они перестают нормально воспроизводить человеческую речь. Но вербальные команды этим существам больше не требуются. Солдатами управляют через общий, коллективный нейрокоммуникатор специально обученные командиры. Роевый интеллект. Отныне там живут не люди. Природа этой планеты не прощает чудовищных поступков. Но карает провинившихся чудовищным возмездием.

– Ты устремился на разведку в одиночку и ничего не сказал остальным((. Разве подобные действия допустимы((? – высказала мысли вслух Мара.

– Они вполне оправданы добытыми сведениями. Ты ошиблась: это была не разведка... это была бойня. Зачистка местности от нежелательных гостей. Карательные меры против армии вторжения. И сейчас они устраивают базу прямо возле мощного, неисчерпаемого источника энергии, которую намереваются добывать. Я этого не допущу, – он сказал своё слово и молча удалился в свою каюту, оставив команду предаваться разговорами за его спиной.

– Ещё одна запись... Я просто собрался... и всех их убил. Нападал на патрули, группы разведчиков, научные экспеди-

ции, небольшие аванпосты и вырезал всех до единого... И кто я после этого? Кто я, Артам?

– Гроза безводных морей, командор. Сухопутный волк со сверкающими когтями. Пламенный ужас, вселяющий страх в сердца своих недругов.

– Или просто съехавший с катушек убийца, который упивается своими новыми возможностями. Один и тот же смысл, но какими разными словами его можно описать... Я хочу улететь отсюда. Хочу обратно на Землю, что бы сейчас собой она не представляла. Я верну свой экипаж домой и посмотрю на свою планету в последний раз. А потом я вернусь на Эос. И создам здесь собственный мир. В котором не будет места для безумцев и эгоистов... Но сначала я очищу это место):-(. Я всех их уничтожу):-(. И к этой записи добавлю... да к чёрту всю эту запись...

Он нашёл Мару внутри обзорного купола, парящей в искусственной невесомости. Она практически лежала на спине, вися в воздухе, и смотрела вверх, на причудливое небо, откуда исходили водопады. Её волосы и руки развевались по сторонам, и создавалось впечатление, будто она бесконечно падает вниз. Она уже почувствовала его присутствие, но никак на это не отреагировала, ожидая, что тот сам совершит первый шаг. Оттолкнувшись от поверхности небольшими усилиями, Радогаст устремился к ней. Он повторил такое же положение тела, как у неё, и распростёр в стороны руки.

Его тело плавно соприкоснулось с её телом позади девушки, а руки обхватили её ладони... Что он должен испытывать к этому милому созданию?

«Может, то, чего ты боишься испытывать, потому что опасешься последствий, – молча обратилась к нему Мара, повернув лицо к его лицу, нависшим над её плечом. – Ты боишься привязанности ко мне, потому что независим по своей натуре ни от кого. Потому что опасешься, что я стану для тебя важнее, чем твой великий смысл существования. Я понимаю тебя. Поначалу я тоже этого опасалась».

«А теперь?»

«Теперь я жажду сближения. Вся моя жизнь была сплошным одиночеством. О другом я и не помышляла. Но это место открыло мне взгляд на иную жизнь, в котором есть некто дополняющий меня. ТЫ открыл мне взгляд, Радогаст. Возможно, нам осталось жить совсем немного. Но я бы хотела прожить это последнее время с тем, к кому я прониклась в самые глубины сознания. С тем, кто проникся в меня. К кому я испытываю самое настоящее влечение. И я знаю: где-то внутри ты испытываешь то же самое ко мне. Только не желаешь этого признавать».

«Ты хочешь, чтобы наш полёт затянулся надольше?»

«Если нейрообъединение поможет мне вновь почувствовать твоё влечение ко мне, то я готова предаваться ему всегда».

– А я сейчас говорю не о нём, – прошептал ей на ухо Радо-

гаст. – Я хочу показать тебе одно удивительное место, которое случайно открыл во время своего недавнего странствия. Там я предавался медитации и научился связываться с энергией ещё сильнее, беря её под контроль, сливаясь с ней в одно целое, чувствуя её... Оно тебе понравится. Там ты испытываешь настоящий полёт. Идём со мной. И пусть вновь мы улетим с тобой.

В ответ она одарила его томной улыбкой...

Аэробайк приглушил двигатели и затих. Они прибыли на место, даже не облачившись в защитные скафандры, которые были сейчас ни к чему. Радогаст увёз её достаточно далеко от корабля. Увёз, чтобы подарить ей незабываемое.

– Я назвал их «Ступенями Великана», – указал Радогаст на гигантские глыбы, парящие в воздухе на небольшом отдалении от других подобных глыб, расположенных одна над другой. – И добрался до самой вершины.

– Но как:-0? Они расположены так высоко друг от друга:-0.

– И кажутся недостижимыми. Вот только в этом месте гравитация не властна над нами. Подойди ко мне. Обхватишь и держись за меня крепче. Пора встретиться с небом... – Радогаст совершил невероятный прыжок вверх, увлекая за собой и девушку, и вместе с ней приземлился на поверхность первой ступени. Затем совершил второй подобный прыжок. И ещё. Ещё. Пока они не добрались до последней воздушной

глыбы, витающей так высоко, что Маре пришлось не по себе. – Ну вот мы и на месте. А теперь осмотришь. Ты увидишь нечто грандиозное.

Мара оглянулась вокруг, узрев такие чудеса природы, что у неё перехватило дыхание. Чего только стоила воздушная река, берущая начало от земли и величественно перетекающая в небесное море, сверкая мириадами огней. Или красные облака, которые постоянно переплетались, вихрились и складывались в разные причудливые формы. Или небесные энергетические молнии, путешествующие по воздуху сквозь облака и моря непрерывными потоками. Она заглянула за край, вниз, и увидела там не менее потрясающие явления. Больше всего её поразили блуждающие литосферные плиты, которые несли на себе целые биомы. И всюду из трещин в почве просачивалась алая энергия.

– Радогаст... это так красиво)), – переполняли женщину эмоции.

– Подожди, я ещё не показал тебе самое главное. Кажется, это делается вот так, – Радогаст сконцентрировался и мысленно призвал в голове некую картинку. А потом связался с тонкой материей и стал ею манипулировать.

Через какое-то мгновение на практически ровной поверхности парящей глыбы начали проявляться какие-то материальные предметы прямо из воздуха. И вскоре они сложились в красивый оазис посреди камня. В середине оазиса образовалась круглая каменная чаша, наполненная тёплой водой –

геотермальный источник. А вокруг него свесились ветви деревьев и растительности, цвели цветы.

– Ты терраформировал эту гору:-0). Ты научился сам создавать несуществующее:-0)?

– Всего лишь сильно этого возжелал. За меня это сделала сама планета. Её всепроникающий ДУХ. Так же, как она породила и всё остальное из нашего «внутреннего мира», что мы с собой сюда принесли.

– Чем ты намерен заняться теперь))?)

– Своими ощущениями, которые я хочу пробудить в себе.

Он провёл по своему комбинезону, мысленно приказывая ему сойти со своего тела, и «умная» ткань расслабилась, соскользнула вниз, обнажая мужчину. То же самое он проделал и с ней. Потом обхватил её за бёдра и посадил женщину на себя. Вместе с ней он вошёл в тёплую воду источника и устроился у его края. Восседающая на его бёдрах Мара потянулась к нему губами, после чего произошло их физическое объединение – в чаше с водой, посреди огромной летающей горы, среди всевозможных фантастических явлений, в атмосфере удивительной планеты, где-то на горизонте необъятной вселенной, меняющейся до неузнаваемости. Он искренне пытался прочувствовать этот момент, её прикосновения и губы, но, увы, не испытывал ничего волнительного. Только желание не прерывать этого момента, чтобы им наслаждалась она. И когда она оторвалась от него сама, Радогаст спросил у неё:

– Мне очень интересно, каким ТЫ видишь этот мир перед собой. Как ты его воспринимаешь. Что ты о нём вообще знаешь?

– Это очень объёмная тема, требующая длительного диалога и долгих размышлений, чтобы на неё ответить более развёрнуто.

– Постарайся описать своё мироощущение более кратко. Это очень важно для меня, – произнёс Радогаст, приподнимаясь вместе с ней, и, по-прежнему удерживая её на себе, медленно зашагал по каменистому дну геотермальной ванной. Здесь вода доходила ему практически до плечей.

– Хорошо... Для меня существует некая внешняя – объективная реальность и некая внутренняя – глубоко личная, субъективная. Вместе эти две реальности и определяют моё сознание, – говорила Мара, держась за его плечи в полуобнимке, обхватив ногами его таз и стараясь извлечь из себя переживание мира как можно понятнее для него. – Настоящий внешний мир скрыт от меня. Я не знаю, как он выглядит на самом деле. Но могу ощущать какую-то его часть благодаря многим моим органам чувств. Я знаю, что этот объективный мир наполнен какими-то явлениями, большинство которых я просто не в состоянии уловить, потому что у меня нет соответствующих сенсорных органов. Внешняя реальность есть информационный поток, который улавливают мои биологические сенсоры и посылают эти сигналы прямоком в мозг, где он перерабатывает поступающие сигналы и

выстраивает их в привычные для нас картины и звуки мира. Сам же этот поток очень хаотичен, расплывчат и не представляет собой ничего восхитительного. Зато внутри моего мозга он превращается в целый мир из красок, очертаний, звуков, запахов и ощущений. И это моделирование происходит так быстро, что я этого не замечаю. Мой внутренний мир, который отражает внешний, строится без участия моего сознания, он воссоздаётся во мне бессознательным путём. Нет, он вовсе не соответствует тому реальному миру за границей моего восприятия: мой мозг создаёт лишь модель внешней реальности, его некое подобие, чтобы я могла хоть как-то ориентироваться в нём, взаимодействовать с ним и при этом себя не погубить. Ведь если мозг начнёт отражать его как-то более некорректно, это может меня убить. Мой мозг и органы чувств создавались миллионами лет эволюции, чтобы я хоть как-то могла ощущать эту окружающую меня действительность, могла в ней сосуществовать. Однако эта модель реальности, которую я переживаю, настолько кажется мне настоящей, что я считаю, будто внешний мир так и устроен. Но это не так. Это всего лишь сконструированная модель, иллюзия мира, обман моего мозга)). Эта модель должна работать так, чтобы создать полную иллюзию моего присутствия в мире, чтобы я могла на него реагировать и хоть как-то выживать в нём)).

– А что же твой внутренний мир? – разразился интересом Радогаст, отпуская её из рук и обхватывая тело девушки сза-

ди, трогая и лаская её в самых разных местах.

– Ооо, ты уже знаешь о нём почти всё)), – кайфовала от его прикосновений Мара.

– И всё же.

– Этот внешний поток информации, превращаясь в образы и звуки, запахи и вкусы, тактильные ощущения и ощущения времени, откладывается в моей памяти и становится моим внутренним, абстрактным миром. И я могу извлекать эти образы из себя и дополнять этими абстракциями мою внешнюю модель мира. И тогда мой внешний мир дополняется другой, воображаемой реальностью, с которой он сливается, становясь сказкой, фантастикой моего ума)). Но это только МОЙ внутренний мир. И больше ничей. Только Я могу переживать его по-своему. Могу по-своему переживать все эти красоты Эос, окружающие меня. И по-своему переживать ТЕБЯ.

Они начали совместное плавание, уделяя друг другу разные знаки внимания. Мара затащила мужчину под воду и заговорила с ним уже мысленно:

«Внешняя реальность для всех одна и по своей структуре для всех одинакова. Но вот реальность внутренняя... у всех разная)). Не может быть двух одинаковых внутренних миров, каждый видит его по-своему за счёт разности восприятия сенсорики, структуры мозга, воспитания, влияния культуры, жизненных переживаний и накопленного опыта. Одни видят мир и чувствуют его так, а другие один и тот же внеш-

ний мир воспринимают по-иному. И эти различия в восприятии порождают многие существующие конфликты».

Они вынырнули, и Радогаст спросил у неё:

– Не означает ли это, что мы живём неким воображаемым миром, который постоянно извлекаем из собственной памяти?

– Может, и так)). Когда я о чём-то говорю или думаю, внутри меня создаются определённые образы тех вещей, которые странным образом сливаются с внешней реальностью. При этом я даже могу не замечать, что происходит со мной прямо здесь и сейчас, будучи погружённой в свой внутренний, абстрактный мир. Мы привыкли считать реальностью не то, что конкретно происходит здесь и сейчас, и что мы переживаем в настоящий момент, а то, что показывает нам собственный разум... Слова, Радогаст, – наше величайшее изобретение, с помощью которых мы пытаемся объяснить этот мир, наделяя его отдельные части некими смысловыми ярлыками. Но этими словесными обозначениями нельзя описать всю полноту этого мира, нельзя охватить его и объяснить то, чего невозможно передать словами: какой-то цвет, вкус, чувства или загадки вселенной. Сами слова не являются предметами, материями, веществами, эмоциями... у этого всего нет ни названий, ни обозначений, ни смыслов, вложенных в них нами. Сказав какое-то слово, мы представляем в голове некий образ, который ассоциируется с этим словом, а проговорив целую фразу – цепочку образов. И они

создают в голове целую виртуальную реальность, в которой мы часто и живём, вместо того, чтобы жить в настоящем моменте.

– Но что есть реальность, Мара? Какова она там, где заканчивается наше восприятие? Там, где не место твоему внутреннему миру?

– Хм)). Этого пока не знает никто)). Мы научились расщеплять себя на кванты и мгновенно перемещаться сквозь толщу космического пространства. Научились колонизировать и терраформировать необитаемые планеты. Научились продлевать свою жизнь и даже изменять собственное мировосприятие. Но так и не поняли, каким образом входящие электрические сигналы превращаются в картину мира, которую мы видим перед собой))... такую реальную)). И до сих пор не знаем, как выглядит на самом деле внешний мир, каков он есть, а не каким его строит для себя наше внутренне ядро)).

Радогаст приподнял девушку над водой и посадил на край чаши. Сел рядом с ней, сказав нечто необычное:

– А если я скажу, что вижу мир таким, каков он есть на самом деле. Ты мне поверишь?

– Звучит как-то... чересчур нелепо, не находишь))? Мне очень хочется верить тебе, но звучит уж больно фантастически)).

– И это после того, что мы здесь увидели? Тебя до сих пор что-то удивляет? Но я знаю, о чём говорю. Я видел ЭТО. Вер-

нее, ощущал чем-то, что нельзя выразить словами. И ОНО совсем другое. Ты даже не представляешь, каким этот мир представляется мне ТАМ – за границей своего биосенсорного восприятия. Каким я могу его переживать. Это видение пришло ко мне после того, что я пережил в Источнике. Даже не спрашивай, я не смогу это объяснить словами. Сейчас рядом со мной сидит красивая женщина, которую я вижу с точки зрения обычного мужчины... А вот сейчас... – в его глазах появилось нечто необычное, противоестественное, – я вижу нечто совершенно другое.

– Что же ты видишь:-0?

– Сейчас я воспринимаю тебя не как женщину, но как работу различных клеток, взаимодействующих с другими клетками в тесном симбиозе. Я вижу каждую клеточку твоего тела и их сотрудничество. Они рождаются и умирают, чтобы ты оставалась целостным организмом, замкнутой системой для выживания. Внутри твоего черепа мозг буквально полыхает; я вижу, какие зоны работают, когда ты на меня смотришь и говоришь со мной. Вижу, в каких отделах мозга происходит влечение ко мне. Я вижу, какие процессы происходят внутри тебя, когда ты совершаешь все эти движения, дышишь, когда бьётся твоё сердце. Это совершенно иной уровень восприятия. Но я могу видеть тебя на ещё более тонком уровне, благодаря моему новому сенсорному чувству.

– И какой же ты можешь меня увидеть? – стало интересно

его спутнице до мелкого трепета.

– Дай мне сконцентрироваться... Дааа... невероятно... Сейчас я не вижу в тебе даже живой организм. Передо мной происходят некие процессы, события, состоящие из множественных мелких частиц, волн и полей, которые то проявляются, то куда-то исчезают... ты кажешься мне не реальной... по биологическим критериям ты как бы существуешь, но в то же время женщины по имени Мара вовсе нет во внешней реальности. Но есть некий объект... или клубок каких-то мельчайших завихрений, от которых отражаются электромагнитные волны разной длины. Эти отражённые волны сейчас падают на мою сетчатку глаз, и далее к этому самому объекту передо мной мозг достраивает внутри себя цветную, визуальную картинку женщины, привычную мне. Достраивает твой голос, хотя от тебя ко мне сейчас передаются лишь причудливые воздушные вибрации разной частоты. Сейчас я прикасаюсь к тебе... – притронулся он к её ладони, которую она выставила навстречу его ладони. – Но в то же время пытаюсь дотронуться не до тебя, а к тому самому объекту из вихря элементарных частиц, к которому я даже не могу притронуться, потому что мои собственные частицы отталкиваются от них... но мозг упрямо твердит мне, что я прикасаюсь к живой ткани, к женщине, и проецирует самому себе некие тактильные ощущения от прикосновения. Ты – всего лишь колебания чего-то постоянно мельтешившего, появляющегося и исчезающего. От тебя исходят некие волны, ко-

которые мы называем электромагнитными. И эти волны взаимодействуют с моими частицами. Взаимодействуют со множеством других волн, пронизывающих тебя каждую секунду из окружающего мира. Какие-то из этих волн ты улавливаешь и превращаешь их в привычную картину мира. Но большинство волн ты просто не замечаешь, не можешь их уловить. Только вообрази, каким бы ты сейчас увидела мир, если бы смогла уловить их и сложить в голове некий иной образ нового мира. Радиоволны, инфракрасные волны, ультрафиолетовые волны, волны различных радиационных излучений, волны космолета и многое другое... Ты в чём-то права: мы все живём в каком-то своём виртуальном мире, выстроенном для нас нашим мозгом, и не видим реального окружения, потому что оно не красиво... оно непонятно и хаотично. Мы и сами по себе всего лишь виртуальности: ни больше, ни меньше, чем сгустки вещества, названной нами энергией, на мгновение становившейся сложной системой – нами – и устремляющейся дальше. А эти системы взаимодействуют с другими системами. И только через сенсорные органы и обработку мозгом мы видим, что эти энергетические системы являются пред нашими глазами живыми людьми. Я с трудом описал эти события известными мне словами, потому что не могу описывать их по-иному. Но есть и более глубокое видение ТЕБЯ, которое не поддаётся никаким вербальным объяснениям и осмыслению. Его не в состоянии вообразить и понять твой мозг. Оно находится за пределами твоего осо-

знавания. И даже если бы я позволил тебе прочувствовать его через меня, ты не смогла бы ЭТО воспринять, как воспринимаю я.

Мара сидела и слушала его с раскрытым ртом и полными изумления глазами. Наконец, она выговорила:

– Неужели ты и вправду можешь воспринимать меня такой:-0? Но это же поразительно:-0. Это – настоящий прорыв в науке будущего:-0). Ты просто обязан поделиться своим новым даром с сообществом учёных)). И прежде всего со мной)).

– Это вряд ли... и даже не спрашивай меня почему. А теперь одевайся...

– Нам придётся довольно долго прыгать по ступеням вниз, – заметила Мара, облачившись в комбинезон и выглянув за край.

– Этого не потребуется. Я обещал тебе полёт... Ты готова))?)

– Кажется, нет:-0. К такому меня жизнь точно не готовила:-0. И потом, я боюсь свободного паден... Ах:-0!

– Только не со мной)), – Радогаст резко подхватил её и прыгнул вниз.

– О, небесные звёоооздыыы:-0(! Нааам кооонееееец:-0(! – кричала Мара, стремительно притягиваясь к земле.

– Обхвати меня сильнее! Сейчас мы полетим)), – внезапно Радогаст вспыхнул неестественным красным мерцанием, и их падение резко замедлилось, превратилось в медленное

планирование.

(Лучшие моменты их полёта сопровождается фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Undying love»).

От этого фантастического полёта Мара испытывала невероятно захватывающие ощущения. Они медленно проваливались, левитируя меж красных облаков и летающих скал. Облетая небольшие водяные сгустки, оторванные от небесного моря и озёр. И наслаждаясь самим моментом полёта, созерцая всю эту дивную красоту планеты. И вдруг Мара почувствовала, что они уже не падают, а наоборот, набирают высоту и устремляются вверх, как будто сила притяжения перестала на них воздействовать.

– Радогаст, мы и вправду летим:-0)!

– Разве это полёт))?! Вот это полёт! – воскликнул Радогаст, возгораясь ещё сильнее и мгновенно увеличив скорость полёта. Вырывающиеся из него волны энергии стали походить на огромные, алые крылья за его спиной, придавая ему сходство с библейским архангелом.

Спутники пролетели прямо над поверхностью небесной реки, и Мара играючи опустила руку в воду, ощущая сопротивление водной глади и лёгкое покалывание: вся толща воды мерцала от пребывающих в ней волн красной энергии, движущихся по направлению течения. Они достигли воздушного моря и полетели вдоль его края, увидев внутри воды причудливых морских обитателей, которых ранее не наблюдали. Затем резко спикировали вниз возле самого небесного

водопада, облетая его со всех сторон. Вокруг этого водопада простирались знакомые им явления, так похожие на радуги, только сложенные не в разноцветную дугу, а в различные узоры. Мужчина и женщина облетели несколько парящих гор, огненных столбов, рассеивающихся у самых облаков, и каменных вихрей, после чего плавно сошли на землю.

– Это было незабываемое зрелище)). Спасибо тебе, что подарил мне такую возможность)), – излила свои чувства Мара.

– И тебе спасибо. Из нашего разговора я теперь понял, что способен на ещё большие деяния. Сближение с тобой позволило мне почувствовать эту реальность ещё тоньше.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Если гору обойти невозможно, пускай она сама обойдёт меня. Планета не даём нам покинуть её и вернуться на Землю. Но что если не мы, а сама Эос окажется в пределах солнечной системы? Ближе к дому.

– Но как можно совершить такое:-0?

– Я знаю как. Мне нужен лишь Источник. А он в руках наших врагов. Значит, мне придётся для начала уничтожить их всех.

– Не знаю, что ты задумал, но мне это уже не нравится:-0. Каждая твоя подобная задумка чересчур связана с риском и изменением тебя не в лучшую сторону...

Он приложил палец к её губам и, нежно проведя по ним, сказал прямо в её наполненные вселенной глаза:

– На этот раз это действительно необходимо. Ты поймёшь, когда увидишь всё сама. Но я должен сделать это один. Никому не говори, куда я отправлюсь. Я не хочу подвергать вас опасности... «Обещай мне, что не скажешь», – мысленно обратился к ней воин.

«Обещаю, что не оставлю тебя одного», – ответила ему одними глазами женщина.

– Не знаю, как это ощущаешь ты, но я тоже люблю тебя... по-своему... если это слово вообще уместно. А теперь нам пора вернуться на корабль. Мне следует отдохнуть перед тем, как я уйду...

...Это больше походило на бойню. Побоище, в котором не было места жалости. Охваченный неудержимой яростью, воспламенённый неодолимой энергией, опьянённый собственной силой, он крушил всё и вся на своём пути. Походя на сплошной энергетический вихрь, разящий врагов по всем направлениям, воин казался им несокрушимым. Его мощи хватало, чтобы скрутить человека в бесформенную груды из плоти и металла. Его реакция позволяла ему атаковать со всех сторон. Его проявившиеся способности выжигали, расщепляли этих человекоподобных существ на атомы убийственным энергетическим потоком. Он кромсал и деформировал боевую технику, словно одержимый самой вселенской яростью. И не было от него ни спасения, ни жалости...

Радогаст остановил аэробайк на значительной дистанции от нового форта американцев, расположенного у самого Источника. Дальше придётся двигаться скрытно. Он активировал маскировку «Хамелеон» и, сливаясь с окружающей средой, двинулся к силовому ограждению с мощной системой защиты. Если его раскроют прямо сейчас, ему не помогут никакие приобретённые возможности. Главное, попасть за периметр незаметным и вот тогда...

Радогаст приблизился к силовому полю и просто прошёл через него, вспыхнув при этом алым мерцанием. Как вдруг голубой цвет поля стал красным, сигнализируя тревогу проникновения, а защитные турели развернули стволы в сторону нарушителя и изрешетили его плотным огнём плазменных патронов...

– Нет, так не пойдёт, – произнёс сам себе Радогаст и принялся моделировать внутри своей головы новый способ проникновения. Каким-то образом он обрёл видение прогнозирования будущего и мог видеть самого себя как бы со стороны. Обычно таким прогнозированием занимается костюмный компьютер, но не в этот раз.

Он поднялся из укрытия и вновь двинулся к барьеру. Радогаст применил хакерский метод взлома на расстоянии, подключаясь к турелям. Взломать их для мощного ИИ его костюма оказалось не проблемой. Как только пушки оказались взломанными, он повернул их в сторону барьера и изрешетил заграждение. Потом развернул стволы в сторону

встревоженных часовых, уничтожая их одного за другим. И вот тогда он незаметно преодолел барьер и... подорвался на деформирующей мине. Его ошмётки раскидало на большое расстояние вокруг...

– Крайне дерьмовая смерть, – заметил Радогаст. – Видимо, не остаётся другого варианта, как третий.

На этот раз он решил действовать на свой страх и риск и выдвинулся сам. Командор достиг блокпоста с часовыми, постоянно сканирующими местность, и отметил визором всех солдат. Его система взлома тотчас выделила одного из них с самой слабой защитой внутреннего нейроинтерфейса в мозге и начала его взламывание. Но защита мозга солдата распознала опасные действия и начала сигнализировать ему об угрозе взлома, одновременно пытаясь сохранить его сознание. Солдат занервничал и выдал себя остальным.

– Эй, какого хрена с тобой твориться? – выпалил командир кордона.

– Меня пытаются:-0(... меня... ничего, командир. Ложная тревога.

– Идиот):-(. Если ещё раз подобное повториться):-(...

Солдат просто поднял ствол и вышиб командиру мозга. А затем покончил со своими товарищами. И хотя в его теле после этого появилось пять пулевых отверстий, он продолжал выполнять команды Радогаста.

– Теперь доложи своим, что на заставе всё в порядке и повода для общей тревоги нет... Отлично. Отключи систему

защиты барьера. Она нам ни к чему... Вырубил минное поле... И силовое поле барьера... Вот молодец. А теперь поставь ствол к голове, восхвали великий космонет и выбей себе мозги. Треть дела сделано, – проговорил Радогаст, переходя блокпост.

Больше он не скрывал себя маскировкой. И шёл к базе форта открытым, в полный рост. Его тут же обнаружили. И нацелились в него из всевозможных орудий: от малого, до великого. Пехота, техника, пулемёты, артиллерия. Время битвы пришло. Радогаст вспыхнул алым сиянием, усмехнулся боевому ражу, а потом...

(Битва Радогаста сопровождается фоновым саундтреком «Nadouken» – «Levitate»).

...Это больше походило на бойню. Побоище... И не было от него ни спасения, ни жалости. Он был словно неудержимый поток красной энергии... рассеивающей и потребляющей огромные ресурсы организма. В процессе боевого куража Радогаст даже не заметил, во что превратился его бронекостюм от множественных попаданий. Часть его шлема откололась, обнажив половину лица. Компьютер регистрировал большое число повреждений мягких тканей и ушибов. И вскоре его костюм начал давать сбои в системе движения, сковывая его подвижность. А врагов вокруг было всё ещё несметное количество. Вдобавок к этому, в небо поднялись вражеские штурмовики и дроны, атакуя его с воздуха. Взрывное использование энергии истощило ресурсы его те-

ла, и обессиленный Радогаст припал на колени. Костюм почти перестал функционировать, сейчас он только мешал герою. Противники подбирались со всех сторон. Один из солдат готов был уже прикончить его...

Но внезапно с воздуха по американцам ударил шквальный огонь из электромагнитных мелкокалиберных пушек с плазменной начинкой, превращая их мутировавшие тела в обгорелые, бесформенные куски. Радогаст поднял голову и увидел над собой парящую в небе «Артемиду».

– Я взял на себя смелость вытащить твою задницу из этой передраги, командор! – доложил лидеру Артам, управляющий кораблём. – Ну сейчас я им задам из своих бортовых залпов! Будут знать, как тыкать мушкетами в славного капитана космических морей!

– Артам, моя команда?!

– Мы здесь, командор! – тут же отозвался Ардо. – Пришли прикрывать твою спину!

– Отчаянный сукин сын – вот ты кто))! Почему ты нас не позвал на веселье))?! – возмущался Лютомир, отстреливая врагов из своей излюбленной лазерной пушки. – Мы уж было чуть всё не пропустили))!

– Мара... зачем((? – нахмурился командор.

– Потому что мы не бросаем своих, Радогаст, – слышался голос девушки совсем рядом. И чья-то рука помогла ему подняться с колен. – Потому что мы – одна команда, – произнесла Мара ему в глаза. – И потому что я дорожу тем, ко-

го люблю, – она перекинула его руку через свои плечи и понесла его прочь от места боя. Мимо то и дело проносились трассера различных пуль. Некоторые из них впивались им в броню. Но напарники только стискивали зубы и двигались, двигались...

С воздуха «Артемиду» атаковали летающие дроны и истребители американцев. Фрегату пришлось прекратить поддержку сверху и начать тактику уклонения. Однако вскоре на поддержку Артаму явился не менее отчаянный Антэй на аэролёте, которого Лютомир снарядил отменным вооружением. Сорвиголова открыл огонь из всех стволов, обезвреживая «хвост», плетущийся за «Артемидой», и навязал противнику воздушный бой.

– Артам...

– Да, командор?

– Главные орудия к бою. Разнеси здесь всё на атомы.

– Есть главные орудия к бою, командор! Внимание всем меня внимавшим... сейчас я превращу это место в ад! Просьба, уносить свои задницы подальше от моего мощного пинка!

ИИ спустил свои крупнокалиберные стволы и плазменные торпеды с поводка, направив весь этот гнев божий на строения форта. И вскоре здесь действительно воцарился ад, на который чутко откликнулась сама Эос, высвобождая вокруг огромной волны энергии и приводя в действие аномальную активность. Земля задрожала. Небо сотряслось. Огромные

парящие глыбы начали рушаться вниз. Небесные моря в одночасье потеряли способность к левитации и рухнули на землю огромными потоками воды, смываемыми всё на своём пути. Земля вспучилась и потрескалась, высвобождая нечто горячее и смертоносное...

Потом всё резко затихло.

Радогаст и Мара оторвались от объятий и огляделись. Кругом всё было разрушено. Руины дымились, заволакивая пространство чёрным туманом. Остывала раскалённая докрасна земля, извергая вверх горящие искры. И лежали вокруг изувеченные тела солдат. Неподалёку приземлился почти невредимый фрегат. Его команда застыла перед кораблём в ожидании новых указаний.

– Дальше я один, – донёс до всех командор, извлекаясь из повреждённого бронекостюма.

Он похромал к Источнику. И никто не решился узнать, что он собирается сделать. Лишь с интересом наблюдали, ожидая его следующего деяния.

(Дальнейшие действия командора сопровождает фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Victory»).

Радогаст медленно подошёл к краю Источника Алого Расвета и оглядел его. Затем посмотрел на свои руки. Сжал кулаки и сконцентрировался. Он намеревался совершить невозможное. И для этого ему требовался огромный источник энергии. Она станет его главной движущей силой для грядущего события... для объединения со всей структурой

вселенной в одно целое. Вся его воля была направлена на то, чтобы овладеть этой бесконтрольной энергией, подчинить её и заставить сделать то, чего он хочет.

Сначала энергия источника не поддавалась. Но вот самого Радогаста охватило пламя Алого Рассвета. И тогда энергия Источника откликнулась, потянула к нему красные энергетические щупальца и начала впитываться в его тело. Он сам выкачивал энергию из кратера. Он стал одним целым с этим огромным источником энергии. И сам начал испускать вокруг себя волны космической силы. И когда наполнился ею вдоволь и ощутил невероятный прилив мощи, то направил всё своё усилие, всю свою энергию и энергию Источника на то, чтобы изменить само пространство между Эос и своим Солнцем, сплющить его, искривить настолько, чтобы два небесных тела притянулись бы друг к другу в мгновение ока. Он чувствовал себя неотрывной частью этой всепроникающей, всеобъемлющей энергии, наполняющей весь мир. И ощущал на себе любое её воздействие. Ощущал само пространство и его структуру, которое тоже было частью этой энергии. Ощущал это невероятно колоссальное расстояние до Солнца и делал всё возможное, чтобы это расстояние резко сократилось, воздействуя на него своей энергетической природой.

Остальные члены команды замерли от глубокого изумления, не веря глазам в происходящее перед ними. Мара даже сделала несколько шагов по направлению к нему, но во-

время одумалась, решив не приближаться слишком близко к неизвестному ей источнику излучения, в который превратился её командор.

От титанического усилия, не ведомому даже Атласу, удерживающему небесный свод, плоть Радогаста начала трескаться и покрываться множественными микротрещинами, из которых тоже сочилась красное излучение. Ему казалось, что он сейчас разорвётся на куски. А проклятая природа пространства всё не поддавалась. В какой-то момент он даже начал сдавать, уже не веря в свои непосильные потуги. В отчаянии он сделал столь неприлагаемое доселе усилие, что его тело не выдержало напряжения и практически перестало функционировать. Однако, каким-то образом, он продолжал свою непосильную миссию, убивая самого себя... Но вот начало происходить нечто немыслимое. В структуре вселенной что-то нарушилось, пришло в движение... и резко схлопнулось!..

На миг членам экипажа показалось, что мир вокруг смазлся во что-то невообразимое и перестал существовать вместе с ними. А мгновением позже они осознали, что всё ещё мыслят и дышат. Возле Источника Алого Рассвета они увидели неподвижное тело командора, рука которого перевалилась за край. Мара подбежала к нему первой, перевернула тело и ужаснулась: оно сильно изуродовалось, покрылось бескровными ранами и рытвинами. Радогаст не дышал. Его сердце не стучало. А мозг постепенно угасал. Но он всё же

совершил невозможное. Сделал задуманное. Склонил своей воле самую вселенную...

– Мне крайне прискорбно, но я должен сообщить всем важную новость, – обратился к экипажу Артам. – Мы находимся в пределах нашей солнечной системы, господа. Вместе с доброй половиной тех космических объектов, которые при искажении пространства затянулись сюда вместе с нами.

Но никто не обратил на его новость должного внимания. Все трагически созерцали бездыханное тело командора. А в это самое время каким-то особым чутьём Радогаст видел свою команду вокруг него в совершенно ином видении. Запредельном. Внешнем. Они представлялись ему причудливыми хитросплетениями постоянно исчезающих и появляющихся явлений, неразличимых простыми органами чувств. И видел таким весь окружающий его мир. Но потом этот мир начал постепенно структурироваться в нечто привычное его обычному восприятию реальности. Начал постепенно наполняться цветами и звуками. Он начал чувствовать чьи-то прикасания к его телу. Ощущать чей-то знакомый ему запах... такой невероятно ароматный и манящий. И вот расплывчатый, хаотичный мир перед его глазами стал более чётким, и он сумел разглядеть лицо женщины и её красивые глаза, в которых он когда-то побывал. В которых приводилась в движение целая вселенная.

– С возвращением)), – прошептала ему Мара.

– Я это сделал? – почему-то это было его первой мыслью.

Это было для него самым главным.

– Ты это сделал)).

– А что с планетой? Тогда мне казалось, что её вот-вот разорвёт вместе со мной...

– Тшшшш. Тебе нужен отдых. Ты едва оправился. Мы затянули твои раны, но ты пребывал на грани смерти. Ты был полностью истощён...

– Что с Эос, Мара? – настойчиво потребовал ответа Радогаст.

– Кажется, от твоих действий Эос скоро придёт конец. Вместе с нами, если мы не улетим. Но мы теперь можем это сделать, Радогаст)). Наш дрон-разведчик сумел улететь за стратосферу без помех)). Мы свободны и можем покинуть Эос в любой момент)). Мы можем улететь на Землю вместе с тобой))...

– Так что с ней? – нажимал на неё герой.

– Ты меня будто не слушаешь:-0. Неужели эта планета стала для тебя важнее всего остального:-0(?.. – с обидой проговорила она. Её лицо стало печальным. Но она всё же ответила ему: – Её литосферные плиты разошлись, разбились на более мелкие части. Одни провалились вниз, другие вздыбились кверху. Что-то странное происходит с атмосферой и гравитацией. И это продолжается до сих пор. Словно нечто мощное разрывает планету на куски изнутри...

– Реабилитация закончена. Пора мне вставать на ноги, – Радогаст сделал усилие и с трудом приподнялся. Он упредил

её протесты жёсткой фразой: – Не мешай мне, Мара. Время сочувствий и переживаний закончилось. Я снова в порядке.

– Командор, рад тебя видеть в строю, – огласился Артам. – Поступило сообщение от нашего дражайшего адмирала Эдриана. От тебя следует ожидать внимания к его величеству покорителю всея миров или пошлешь его в дальнейшее плавание прямо в задницу?

– Мы разузнаем, что ему от нас нужно. Сообщи экипажу, чтобы все собрались на мостике. Идём, Мара. Взглянем в глаза истерзанного и ослабленного врага.

Команда встретила своего лидера, как героя. В их глазах он казался неким божеством, вызывающим восхищение и трепет. Сместить часть вселенной к другой, чтобы стать ближе к дому, нарушив её масштабную структуру, – дело рук совсем не человека: на это способно только высшее создание, некто покруче богов. Но Радогаст себя таковым не считал. Он ассоциировал себя лишь с частью вселенной, с которой был взаимосвязан... которой он и являлся. И всё остальное отныне казалось ему малозначимым. Кроме его высшей цели – создание новой формы жизни на Эос. Самой совершенной формы жизни. Не человека.

– Вот мы и снова смотрим друг другу в глаза, командор, – раздался знакомый голос адмирала в проекторе. Только на этот раз силуэт Эдриана был затемнён, будто он не желал, чтобы его разглядели, что казалось странным. Его голос... он тоже изменился – стал более уродливым. – Только моих

ты не видишь. Не без причины...

– Я слушаю тебя, поверженный адмирал, – бросил издёвку Радогаст. – Ты связался со мной для того, чтобы обсудить условия капитуляции?

– Капитуляции:-0)? Ха-ха-ха-ха))!.. Ты и твои люди уничтожили мой форт. Убили многих моих солдат. Уничтожили мой крейсер, и теперь мы не можем подняться в воздух, оказавшись узниками на этой планете. Три сотни моих солдат жаждут возмездия. Каждый из них желает оторвать вам головы. Ты видел их, командор. И знаешь, во что они превратились. Эта энергия, заполонившая весь космос, сделала из них чудовищ...

– Потому что они и являлись таковыми. Их сущность проявилась во время карательных экспедиций. Эта энергия всего лишь вывернула их внутреннюю суть наружу.

– Возможно... Как и мою, – Эдриан сделал своё изображение чётким, и все увидели, что адмирал стал походить на тех же существ, которых они убивали. Его лицо покрылось микротрещинами, из которых струился Алый Рассвет. – Вот что она делает с нами. Вот что она делает с НИМИ, на Земле. Что мы увидим там, когда вернёмся? Я скажу тебе. Со временем мы увидим точно такую же планету, почти не пригодную для жизни. И увидим людей, которые будут вынуждены существовать в новой среде, будучи подверженными необратимым изменениям. Кругом хаос и разруха. И подмять новый мир под себя сможет только тот, кто первым начнёт из-

влекать эту извечную энергию. Вот моё видение настоящего в грядущем.

– Крайне неприятное видение, – дал ответ Радогаст с невозмутимостью.

– Я полагал, что без корабля нам останется лишь устелить эту землю своими остывшими телами. Но случилось нечто невероятное. Мы оказались так близко от Земли, что сумели наладить с нею слабую связь. Это лишь вопрос времени, когда сюда прилетят наши космические войска и закрепятся здесь надолго. Подготовка десанта к вторжению и покорению этой планеты уже началась. Кроме того, мы уже научились извлекать и хранить эту энергию. И когда сюда прилетят наши войска, они получают то, что им требуется. ТЫ проиграл, командор, не Я.

– Так ты связался с нами, чтобы позлорадствовать?

– Нееет, всего лишь обсудить условия ВАШЕЙ капитуляции. Давай начнём всё сначала. Вернёмся к моменту нашей первой беседы, когда я предложил тебе сдаться. Тебе нужно всего лишь ответить на моё предложение согласиём. И никто из вас не пострадает. В противном случае, мои «чудовища» оторвут вам головы прежде, чем сюда прилетят наши... более гуманные регулярные войска.

– Если к тому времени от планеты ещё что-то останется, Эдриан. Кажется, своими действиями мы вызвали глобальный катаклизм, который может смести планету с лица вселенной. И я помогу ей уничтожиться, если ты не отдашь ко-

манду о прекращении вторжения. В этом случае проиграем мы оба.

– Ты нагло блефуешь):-(! У тебя нет таких способностей, хотя я знаю, на что ты способен теперь):-(!.. Как и я... Приказ не отменить: он уже вступил в исполнение. От него не откажутся ни под каким предлогом.

– Что ж, это твой выбор. И цена за него – ТВОЁ забвение):-(-, – Радогаст прервал вызов. И молча погрузился в свои раздумья. После чего служебным тоном обратился к Маре: – Почему до сих пор нет связи с землёй, главная помощница?

– Мы не смогли связаться со Звёздным штабом, командор. Даже увеличив сигнал сети, – отрапортовала Мара, слегка опешив от это обращения к ней.

– Значит, там что-то произошло... Я полагал, что своими действиями сыграю вам во благо. Верну вас всех домой. Однако вынужден признать, что сыграл и на руку врагу. Когда-то в глубокой древности нашим извечным противником была только природа, которая нас безжалостно истребляла. Теперь им стали люди, желающие подчинить саму природу. Мы рвёмся к единению всего человечества. Но пока этого не случилось, мы – это МЫ, а они – ЧУЖАКИ, цель которых – наше полное подчинение. Я понимаю, вы все хотите немедленно улететь, раз планета дала нам такой шанс. Но что будет ждать нас дома, если мы позволим врагу захватить столь ценный и опасный источник энергии?..

– Командор дело говорит, – вставил между словами воин-

ственный Лютомир.

– ...Я не вижу для себя более другого смысла, как помещать ему в этом. Эта энергия должна направляться нами по пути созидания, но не разрушения. Таким я вижу СВОЁ видение настоящего в грядущем. Направляться не людьми. А совершенно иными существами. Потому что человеку свойственно разрушать создаваемое ради своих эгоистичных амбиций и тщеславия. Алым Рассветом лучше всего распорядятся биоиды, какими бы обидными мои слова ни были для вас, людей.

– Да уж, ударил прямо в сердце, – озвучил Антэй.

– И не без причин. Уж мы-то и впрямь знаем, на что способна современная суперпродвинутая обезьяна с плазменной гранатой. Это я про НАС, если что, – согласилась с Радогастом Настасья.

– Вероятно, кто-то из вас не согласится со мной, – продолжил обращение к команде Радогаст. – Я понимаю. Но речь о выживаемости нашего вида в целом, каким бы видоизменённым он ни был. В каких бы космических системах он не обитал. Этот адмирал ненавидит биоидов, желает их истребления. А значит, истребления светлого будущего ВСЕГО человечества. Он не остановится на достигнутом. Его амбиции приведут весь цивилизованный мир к глобальному межпланетному краху. Он преследует СВОИ цели, которые видит верными. Мы же следуем СВОИМ. Здесь нет правых. Ни злых и не добрых. Нет ни героев, ни злодеев. Здесь каж-

дый будет сражаться за дело, которое предстаёт в его глазах наиболее востребованным ему. А это значит, мы все здесь подонки, преследующие только СВОИ амбиции. Какими бы верными и идеалистическими они нам ни казались. И за эти амбиции я пойду в бой. Но мне не справиться с ними в одиночку. Даже будучи полным сил. Мне нужны ВЫ. Готовы ли вы следовать за своим лидером и впредь, чтобы поддержать его ВЕРНЫЕ амбиции ценой своих жизней? Станете ли помогать тому, в чьих планах нет места людям?

– Космический дьявол тебя побери, командор! Я с тобой! – вызвался первым Лютомир.

– Часть корабля, часть команды! На мои бортовые орудия ты всегда можешь положиться, космический волк! Хотя я больше симпатизирую этим мелким людишкам, – отозвался Артам. Вот уж чего нельзя было ожидать от ИИ.

– Ну, после того, что мы устроили с тобой в постели, я от тебя ни ногой)), – проговорила Керолайн и после того, как все на неё посмотрели с непониманием, добавила: – Что:-0? Мы с ним и вправду переспали.

– Эх, а я уж думал поскорее убраться отсюда на всех гиперскоростях((, – печально вздохнул Антэй. – Но, видимо, придётся мне остаться, чтобы доказать, что МЫ ничем не хуже идеальных ВАС.

– Я с командором, – приняла решение Криста.

– А я с ней, – приобнял блондинку Ардо, и та ему улыбнулась.

– Ну куда же я от всех вас)))? – разразился улыбкой Айван.

– А я от твоих дурацких шуточек)), – выразила желание остаться Наста.

И все с выражением ожидания посмотрели на доселе молчаливую Мару.

– Лидер – это тот, за кем просто идут остальные, когда им что-то от этого нужно, – промолвила биоида... нет, уже настоящая женщина. А потом мысленно обратилась только к нему: «Сейчас мне нужен только ты»... И я пойду за тобой, куда бы твои устремления меня не завели, – закончила она своё слово вслух.

Радогаст кивнул ей и обратился ко всем:

– Я не заманиваю вас насильно. Вы выбрали этот путь сами, пускай и навеянный моими громкими речами. И этот путь может иметь для вас крайне рискованные и печальные последствия. Возможно, вы все пожалеете, что откликнулись на мой зов. Возможно, о принятом решении пожалею и я сам. Враг превосходит нас численно. Но на нашей стороне фактор внезапности и более высокотехнологическое вооружение...

– А также твои способности, – отметил Ардо.

– Именно. Мы разработаем тактику нападения на их главный форпост и не оставим врагу шанса. К тому моменту, когда всё будет кончено, их флот не сможет высадиться на планете. Но Эдриана я постараюсь взять живым: он ответит за свои деяния перед земным судом. А теперь... у вас в запасе

три часа на отдых перед подготовкой к атаке. Распорядитесь временем как можно лучше. Быть может, оно станет вашим последним временем. Идите.

– Рррразойдись, шлюхины дети! Время вина, беспорядочных половых связей и слезливых раскаяний! – будто залез ко всем в самую душу Артам.

– Не уверен, что более хочу делать мысленные записи, – проговорил сам себе Радогаст, созерцая Эос на обзорной площадке в одиночку. – Нужно ли ими с кем-то делиться? Пускай они хранятся лишь в моей памяти, став частью моей собственной жизненной истории.

«Ты не один, кто создаёт воспоминания в своих мыслях, – проявился в его голове посторонний голос девушки, и он оглянулся, никого не застав рядом. – Я тоже часто записываю свои наблюдения. Ни для кого-то. Для себя. Чтобы потом переживать это вновь и вновь».

– Тогда давай запишем наши мысли вместе, сохранив их в воспоминаниях... Скоро мы вступим в неравный бой, из которого выйдет только одна победившая сторона. Как и всегда...

«...И ей непременно должны оказаться мы. Потому что с нами герой Радогаст. Потому что о другом исходе мы и не мыслим. И потому что Я так хочу в своих мыслях, чтобы после всего пережитого мы улетели вместе с тобой на Землю...»

– ...И пройдемся за руку по тому самому красному лесу, который ты мне показала. Наверное, мы будем улыбаться друг другу. А потом ты потянешься ко мне губами...

«...А ты ответишь мне взаимностью...»

– ...Да, отвечу. Но я не знаю, долго ли продлится наша с тобой близость. Ведь мы вынуждены будем расстаться. Потому что я был задуман для более великих дел. И останусь верным своим внутренним убеждениям. Рано или поздно мне придется покинуть тебя, чтобы пойти собственным путем. Но ты навсегда останешься в моей памяти...

«...Но нам совсем необязательно быть раздельными физически. Я хочу и далее поддерживать тебя, что бы ты не замыслил. Такова моя истинная природная суть, как женщины... не биойда...»

– ...Но я не испытываю к тебе ничего. И когда-нибудь ты не сможешь стерпеть эту равнодушность. Нет, моя дорогая Мара, ты должна найти себе человека, который тоже тебя полюбит. Не гоняйся за призраком. Он останется неуловимым.

«Как жаль((... Наше с тобой время уходит. Все остальные уже предались тому, чего хотят сейчас больше всего на свете. А мы с тобой даже и не начинали».

– Ты хочешь заняться со мной нейрообъединением. Прости, но оно отнимет у меня слишком много энергетических сил, которые я хочу оставить для боя. В этот неподобный момент с тобой энергия вырывается из меня бесконтрольным потоком...

– Нет. Я хочу ощущать тебя ФИЗИЧЕСКИ внутри себя, – легла её рука на его плечо, и Радогаст медленно повернул к ней лицо. – Хочу знать, какого это – отдаваться любимому мужчине в более тесной близости.

– Я не:-0... Я всегда полагал, что между нами лишь платонические связи:-0. Зачем ты желаешь опускаться до этих низменных пристрастий людей ради мимолётных удовольствий:-0? Которые можно многократно испытать в нейрообъединении.

– Потому что я сама так возжелала. Потому что для нас это более естественно...

– Я не согласен с тобой. Физиология людей создавалась эволюцией для совершенно иных целей: поддержания гомеостаза, воспроизведения себе подобных, обширной экспансии и их доминирования над другими видами. Но наши собственные изобретения опровергнули эти природные установки. Теперь мы можем ей не подчиняться. Мы сами вольны, как нам испытывать эти яркие чувства. Половые связи уходят в забвение. Пришла пора наслаждаться новой естественностью человека: нейровиртуальной. Я не желаю тебя физически, Мара.

– Что ж... Я хочу передать тебе вот это, – она дотронулась двумя пальцами до своего виска и извлекла на кончиках из головы нечто напоминающее голограммную проекцию своего мозга.

– Виртуальная модель твоего мозга:-0? Зачем ты хочешь

передать её мне:-0?

– После смерти человека модель его сознания, всего того, что он сумел накопить за свою жизнь – опыт, воспоминания, переживания, – переноситься нами в виртуальный мир, где он может продолжать свою жизнь почти вечно. Я хочу, чтобы модель МОЕГО сознания стала частью ТВОЕГО мира. Тогда мы всегда сможем быть вместе, где бы я ни находилась. Ты сможешь извлечь из моего сознания весь мой накопленный опыт. Сможешь ощущать мои переживания и наслаждаться самыми чувственными эмоциями, которые когда-то я испытывала и которые связаны со МНОЙ. Сможешь слышать мои мысли, подсказки и советы и говорить со мной, если захочешь. Люди не разбрасываются такими дарами. Но я хочу, чтобы ты его принял. Я отдаю тебе главную частицу себя. Своё сознание.

– Извини, Мара, но я не могу принять твой дар. Не могу, потому что знаю, что многие, кто отважились на такое объединение с другой личностью, начинали страдать раздвоением сознания. И вскоре сходили с ума. Моя личность нужна мне целостной... Я иду заниматься подготовкой. Проведи оставшееся время для себя самой.

Радогаст удалился. А женщина за его спиной посмотрела на виртуальную модель своего сознания и обратилась к Артаму с одной большой просьбой...

– Если в начале фильма вы увидите стоящий в ангаре бо-

своей экзоскелет, – прищуром философа смотрел Лютомир на главный предмет своей фразы, – то в конце фильма он должен обязательно выстрелить.

– Вообще-то там что-то говорилось про висящее на стене ружьё, – поправил его Радогаст.

– Да какая разница? Главное, что б стреляло!

– Верно сказано, дружище)). Покажем им нашу огневую мощь)).

(Некоторые моменты подготовки экипажа к битве сопровождается фоновым саундтреком «Two steps from hell» – «Bravestone»).

Время мирских забав закончилось. Пришло время вновь взяться за оружие и воевать. И все члены экипажа занимались тем, что втискивали себя в военные бронекостюмы нового поколения, проверяя на прочность основной каркас их защиты, который делал людей схожими с футуристическими рыцарями 23-го века, полностью закованных в броню. Проводили настройки ИИ костюма. Вооружались электромагнитными винтовками, гранатомётами, ручными снарядами и прочим боекомплектом, проверяя их боеспособность. Помогали друг другу, задорно шутили и настраивались на бой. А Лютомир «вживлялся» в боевой экзоскелет, занимаясь отработкой его движений. Изучали данные об обороне противника, полученные от разведывательных микродронов, и планштурма командора оборонительных позиций, которые значительно возросли в боевой мощи с момента диверсии.

Когда перед самым отбытием Радогаст опустил слегка затемнённую маску шлема, чтобы удостовериться, что компьютер взаимодействует с окружающей реальностью исправно, к нему приблизилась Мара. Она глубоко выдохнула на стекло маски, покрывая его обзор испариной, и игриво нарисовала на ней двумя указательными пальцами старое изображение любящего сердца, которое обычно дарили влюблённые в 21-ом веке. И Радогаст невольно улыбнулся, видя перед собой этот сердечный символ вечной любви...

...Радогаст в отчаянном приступе ярости, в клокочущем негодовании перепрыгивал с одной летающей глыбы на другую, продолжая гнаться за адмиралом Эдрианом, который будто намеренно заманивал его за собой на самую высокую точку. Он гнался за ним, чтобы убить. Ведь после того, что они сделали с НЕЙ, адмирал не заслуживал права жить. Им двигала праведная, беспощадная месть... и некое совсем другое чувство: то, которое он смог испытать только несколькими мгновениями раньше...

Команда «Артемиды» разделилась на две боевые группы: отвлекающую и ударно-штурмовую. План был прост: отвлекающая группа вытягивает часть солдат на себя, создавая шумиху, а штурмовая – прорывается к базе с другой стороны и берёт командуемого в плен. Сверху их будет прикрывать Антэй на летуне. На этот раз «Артемиды» останутся в стороне – в обороне противника были замечены мощные зенит-

ные орудия, а боекомплект фрегата был почти истощён. Все понимали, что миссия является чистейшим самоубийством. Но отказаться в ней так никто и не решился.

– Командор, у нас были с тобой некие разногласия в самом начале, – обратился к лидеру Лютомир в десантном отсеке перед самым подлётом на позиции. – Я считал тебя одним из тех слабаков, которые не в состоянии вести за собой людей и принимать порой трудные решения. Так вот... теперь я говорю, что рад оказаться с тобой в одних рядах и принимать тебя, как равного. Добро пожаловать в команду, – дружески хлопнул его по плечу ветеран, и Радогаст пожал ему запястье в символе мужской солидарности и братства. Затем повернулся к команде и завёл громкую речь перед боем:

– Мы совсем не хотели этой войны, но судьба распорядилась иначе! Там нас ждёт свирепый и неумолимый противник! И я хочу, чтобы каждый из вас был такой же неумолимой машиной в этом бою, а не человеком! Потому что там мы тоже столкнёмся уже не с людьми! Я обещал, что верну вас на Землю живыми! Но в этот раз я поострегаюсь таких громких слов! Потому что знаю, в какое пекло вы за мной пошли! Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы мы не пали на этой планете! Мы сможем! И мы одержим верх! Десант, выдвигаемся! – отдал команду командор.

Отсек раскрылся и бронемашины, а именно так выглядели операторы боевых костюмов последнего поколения, выпрыгнули наружу, в воздух, на огромную высоту, и вруби-

ли ионные микродвижки, притормаживая падение и обеспечивая себе плавную высадку на землю. Последним сотряс почву тяжёлый экзоскелет свирепого ветерана, вооружённый мощным ИИ, крепкой бронезащитой, пулемётом с разрывным боезапасом, ракетной установкой и лазерной пушкой – всем тем, чего так любил отбитый на голову вояка. Далее, согласно плану, команда разделилась. Радогаст, Лютомир, Мара, Криста и Ардо направились в одну сторону, будучи штурмовой группой. Наста, Керолайн, Айван и Антэй на аэролёте выдвинулись в другую, как отвлекающая группа. И вскоре каждая из групп достигла своих позиций.

Оборона базы представляла собой просто ужасное зрелище. Аномальный катаклизм после использования Источника затронул это место масштабными разрушениями. Земная порода под обширной территорией базы полопалась и приняла неровную поверхность: какие-то части земной поверхности ушли вниз, а другие приподнялись наверх, образуя множественные уродливые рытвины и овраги, в которых можно было укрываться. Всё строение базы, образованное из большого количества разнообразных блоков, расчленилось на куски: отдельные его модули оказались выше или ниже других. Но база всё ещё функционировала из-за отменной работы американских инженеров. Вокруг строения всюду были понатыканы автоматические турели вместо разрушенного силового барьера. А сами подступы к базе охраняли солдаты на заранее подготовленных позициях – в трещинах,

на возвышениях и на ровной поверхности. Люди представляли собой нечто пугающее: многие из них просто срослись со своей бронезащитой, обнажив мерцающие алым сиянием части тела; некоторые приняли и вовсе ужасающий вид, гипертрофируясь в нечто более крупное, чем человек. И эти-ми полулюдьми управляли не с помощью голосовых команд, а методом мысленных приказов, делая их практически безвольными машинами для убийств.

Когда обе группы оказались на заранее отмеченных позициях, Радогаст проявил перед собой объёмную голокарту местности из левой руки, на которой были отмечены наиболее важные тактические объекты, укрепления и позиции врагов, зафиксированные дронами-разведчиком. Его люди тоже были отмечены синими силуэтами, выступавшими против красных. Он видел перед собой всё поле боя. И мог видеть его глазами своих людей, если потребуется.

– Мы готовы атаковать цели, – сообщил Антэй. – Ждём приказа, командор.

– Задайте им жару, – отдал приказ вступить в самоубийственную миссию командор.

Началось. Радогаст внимательно смотрел на карту, отслеживая работу своей первой группы. Своими действиями они сумели привести врагов в движение и заставили его выйти из укрытий. С помощью нейросвязи Радогаст «нырнул» в сознание Айвана и увидел перед собой ЕГО глазами оптику винтовки, в которой металась разные цели, помеченные ком-

пьютером. Айван переводил ствол от одной цели к другой и нацеливался на них роем пуль с начинкой из наноботов, которые, при попадании в плоть, высвобождались наружу и уничтожали молекулы и клетки мягких тканей, буквально раздвигая часть плоти; эти пули были редким подарочком от Лютомира, который он раздобыл с трудом. Затем Радогаст перекинулся в сознание Керолайн и увидел поле боя ЕЁ глазами. А после сместился в разум Антэя, узрев его отчаянные, безбашенные атаки с воздуха. Кроме того, группа применила уловку «Ложного воинства» и заметно прибавилась в числе благодаря голограммам-имитаторам солдат, что сбивало противников с толку. Свою роль группа сыграла на отлично, оттянув на себя значительную часть гарнизона. Настал черёд выдвинуться штурмовикам.

– Вторая группа, выдвигаемся, – скомандовал лидер операции, увлекая своих бойцов на удар по открытому флангу. (Момент начальной атаки штурмовой группы сопровождается фоновый саундтрек «Sybrid» – «Cyclone heroes»).

Эти существа в авангарде совершенно не ожидали атаки с другой стороны и были мгновенно уничтожены тяжёлым штурмовым экзоскелетом Лютомира, который действовал по тактике бронемашин прорыва. Остальные члены группы прикрывали его фланги и тыл, следуя за машиной смерти по пятам. Оказалось, что убить этих мутантов довольно непросто. Они были невероятно живучими и, казалось, не чувствовали ни боли, ни ран. Некоторые «убитые» снова поднима-

лись на ноги, а разорванные наполоам от града разрывных пуль и лазерного луча ещё оказывали сопротивление, пока их не добивала пехота сопровождения. По броне экзоскелета то и дело стучал пулевой рой, не причиняя ему особого вреда. Из-за неровной, уродливой поверхности, местность порой приходилось преодолевать огромными прыжками с помощью наноусилителей и ионных ускорителей костюмов. Тяжелее других приходилось двигаться массивному экзоскелету, но его механические усилители и турбины были куда мощнее пехотных. Противник засел за каждой неровностью, за каждым углублением и возвышением и выбить его с укрепленных позиций было отнюдь задачей нелёгкой. Пулемётные точки и оружейные расчёты здорово осложняли передвижение группы, вынуждая её всякий раз замедливаться, чтобы расчистить территорию от врага. Сильным преимуществом группу штурмовиков наделяло высокотехнологическое вооружение, которое отсутствовало в армии американского альянса. Но враги брали числом, стойкостью к повреждениям и оборонительными позициями. Вот так, с забавными шуточками и угрозами Лютомира, командами Радогаста, переговорами и выкриками остальных членов команды, штурмовики рвались к базе, пока их товарищи продолжали оттягивать основной огонь на себя.

Они не подозревали, что своими действиями приводили аномальную активность планеты к ещё большему коллапсу. Сейчас, в этот самый момент планета всё ближе приближа-

лась к солнцу – к НАШЕМУ солнцу. И всё сильнее росло её внутреннее давление, прорываясь наружу в виде напряжения в воздухе, сотрясения земли, аномальных проявлений. Только в боевом кураже они всего этого не замечали.

– Командор, кажется, нас тут сильно прижимают((! – раздался голос Айвана, сопровождавшийся звуками выстрелов и взрывами. – Держимся из последних сил((! Они лезут со всех сторон и не дают нам поднять головы((!

– Антэй должен был прикрывать вас с воздуха, – ответил Радогаст, проявляя карту боя. На голопроекторе его «синюю» группу теснило большое число красных силуэтов врагов. Ребятам и вправду приходилось несладко.

– Ага, должен((. Пока его едва не разорвало в клочья зенитными орудиями((, – отозвалась Керолайн. – Если вы не окажете нам поддержку, мы с Айваном больше не сможем наслаждаться друг другом и всеми прелестями этого дермового мира((! Пришли нам танк, или мы будем вынуждены покинуть позиции, чтобы не сыграть в виртуальный рай((!

– Сейчас мы не сможем вас поддержать: мы вплотную подошли к их главной линии обороны. Без танка эти бункеры и турели разнесут нас в клочья, – донёс до них командор, уклоняясь от роя светящихся пуль.

– Тогда нам конец((. Всю жизнь отдала, чтобы противиться войне, а сама на ней и погибну((, – с грустными нотами поведала Наста.

– Проклятье((!.. «Это я обрету их на погибель»... Люто-

мир, ты им нужен.

– Понял, командор! Иду спасать наших ребят из полного ада... вернее, из ада.

Экзоскелет развернулся на ходу и рванул в сторону первой группы, опрокидывая живые мишени с разных сторон. Приняв такое решение и лишившись главного калибра, Радогаст и его штурмовики сами оказались под плотным огнём автоматических орудий и пехоты с тяжёлым вооружением. Их спасали только «умные» костюмы, которые вовремя выявляли опасность, траектории очередей, ходы противников и этим спасали операторов от серьёзных повреждений. Однако долго они так продержатся не смогут. Необходимо отвлечь вражеский огонь на какую-то серьёзную угрозу. И тогда Радогаст решился. Последние события сильно исчерпали его энергетические ресурсы. Он так и не сумел восполнить их для того, чтобы превратить здесь всё в пепел. Но этого хватит, чтобы устроить ещё одну небольшую бойню. Командор решился... время замедлило свой ход, противники показались ему замедленными, траектории пуль стали более чёткими... он рванул с места, преодолел длинную дистанцию под плотным огнём и врубился в оборону противника...

Лютомир так и не смог добраться до своих: его путь перерезали сразу три боевых экзоскелета с тяжёлым вооружением и между противниками завязалась эпическая дуэль. Сквернословию ветерана просто не было предела, ведь прямо сейчас первую группу прижимали настолько сильно, что

они были не в состоянии продолжать бой. Первой они потеряли Керолайн.

– Керол:-0(! – воскликнул Айван, узрев, как снаряд с плазменной начинкой мгновенно выжег его подруге часть руки, лица и тела. Он тут же бросился к девушке, забыв об опасности, ухватился за неё и потащил тело назад от места битвы. Удивительно, но она была ещё жива: наноботы делали всё возможное, чтобы сохранить её жизнь – заделывали раны, обезболивали, вводили в шоковое состояние, задействовали все ресурсы организма для его выживания. Если Керолайн выживет, её внешность будет ожидать длительное восстановление до прежней привлекательности. – Только держись, Керол(! Я вытащу тебя отсюда(!

– Обещаешь((? – с трудом выговорила еле живая девушка.

На свой страх и риск их прикрыл Антэй на аэролёте, стараясь не подпускать к раненой женщине нападающих мутантов. Лютомир всё ещё сражался с подобной его машине бронетехникой и не мог явиться на помощь. Но зенитные орудия вновь вынудили летуна заняться уклонением.

– Ё..аный пи..дец):-(! – с чувством выругался Антэй так, как когда-то ругались его далёкие предки в давно несуществующей стране. – Радогаст, если не уничтожить эти сраные зенитки, я не смогу оказывать нашим поддержку(! И потери вырастут(!

– Почему Лютомир ещё не с вами((? – спросил Радогаст в самом пылу сражения, ломая мутантам кости, отрывая им

конечности и разрывая их тела на части собственными руками.

– Решил поиграть в железного человека с себе подобными(!

– Ещё немного – и я разберу их на запчасти! Держитесь там! – откликнулся ветеран.

– Лютомир, поднажми! – окрикнул его Радогаст. – Вижу зенитные орудия! Иду на штурм! Вторая группа, прикройте огнём!

– Принято, командор! – отозвалась Мара, указывая остальным на первоочередные цели.

А в это время всеохватывающее напряжение планеты достигало критического момента. Небо стало сотрясаться тысячами росчерками молний. Литосферные плиты начали расходиться одна от другой, обнажая недра с красной субстанцией, вырывающейся к небесам. С красных, налитых энергией облаков вниз начали спадать крупные сгустки алого пламени, похожие на метеоритный дождь. На Эос настал Апокалипсис.

– С ума сойти:-0, – произнёс Антэй, наблюдая за всем этим с воздуха.

Используя энергию Алого Рассвета, Радогаст прорвался к самоходным зенитным комплексам и принялся повреждать их орудия и установки мощными ударами бронированных кулаков с наноусилителями. Его мощь, подкреплённая энергией, была столь сильна, что он просто вырывал орудия из

гнёзд. Когда с противовоздушной обороной было частично покончено, Радогаст вновь принялся за пехоту. Каково было его удивление, когда после очередного убийства изуродованного энергией солдата, в сознание командора хлынули странные видения и образы. В них он увидел часть жизни убитого им человека: на Земле этого солдата ждала любящая жена и дочь, и он сам любил их очень сильно, обещая покончить со своей профессией и вернуться к мирной жизни. А теперь они его не дождутся. Радогаст прогнал навязчивые образы и схлестнулся со следующим солдатом, которому изломал половину тела. И вновь необъяснимые видения, ведущие его об убитом: оказывается, солдат был вовсе не плохим человеком, имел многих друзей и младшего брата, которого содержал благодаря своей работе. Перед отбытием на Эос солдат пообещал ему путешествие в космос. Но теперь он лежал мёртвым. Из-за видения Радогаст отвлёкся и на него набросилась огромная гипертрофированная туша, местами источающая алое марево. Командор сумел победить и эту жуткую тварь, отдалённо напоминающую человека. А потом он увидел образы в голове о жизни этой твари: о его родителях, доме с биофермой, об увлечениях музыкой и о его милой девушке. Радогаст опешил, не веря в то, что убивает не злейших врагов, а обычных людей со своими воспоминаниями, переживаниями, страхами, чувствами. В бою все они казались ему обезличенными, бесстрастными, лишёнными сопереживания, словно не достойными, чтобы

на эту серую массу обращали внимание. И никому не было дело, что у каждого убитого им человека оборвалась его насыщенная различными вещами жизнь. Может, они тоже достойны, чтобы им сопереживать?

Из состояния глубокого ступора Радогаста выгнали поступившие ему донесения. Лютомир сумел пробиться к группе и буквально спас её от гибели. Айвана сильно ранило на отходе с Керол – несколько пулевых ранений и перебитые ноги, почти все остальные движения делал за него автопилот костюма. Наста едва не попала в плен: солдаты так сильно её избили, что она закашляла кровью, лишилась зрения и больше не могла самостоятельно передвигаться; когда Лютомир спас девушку, она держалась на ногах за счёт одного лишь костюма.

– Артам, подхвати раненых и окажи им полную медицинскую помощь, – приказал лидер кораблю.

– Есть принять раненых на борт!

– Лютомир, немедленно возвращайся обратно. Нас прижимают турели... вот чёрт!.. по нам бьют их миномёты!

– Уже врубил турборежим, командор! Они отступают к укреплениям, а я их подгоняю!

– Ты нам здесь нужен!.. Мара:-0(! – громко огласился Радогаст, увидев, как девушку опрокинуло деформирующим взрывом.

– Я в порядке((. Фуух... лишь задело((.

– Командор, сверху:-0! – резко крикнула Криста.

Радогаст поднял голову... далее сработала система распознавания опасности костюма и «умный» механизм сам оттолкнулся в сторону, успев среагировать быстрее оператора. Туда, где секундой раньше стоял человек в броне, упал красный горящий сгусток прямо с неба, который сгорел при ударе о землю и выжег глубокую воронку.

– Радогаст:-0(! – испугалась за него Мара.

– Я ещё цел. Даже не задело. Всем поглядывать вверх на небесную артиллерию!.. Испугалась за меня?

– Да ну тебя((... Конечно, испугалась((!

– Все заметили, что земля под нами шевелится:-0?! – прокричал Ардо.

– И кажется, скоро настанет пи..дец атмосфере! – добавил Антэй. – Небеса рвутся на части!

– Вдобавок, мы приближаемся прямо к солнцу, господа! Да здравствует родное светило! – доложил Артам.

– Что:-0?! – изумились в ответ все уцелевшие.

– А вот и я! Заждались железного дровосека? Время прорубаться сквозь железный лес, ха-ха-ха):-)! – разразился смехом Лютомир, шагая на прорыв сквозь вражеские турели. Его машина смерти уничтожала на своём пути всё, что шевелилось, таская на себе внушительный боекомплект. В бою он играл роль настоящего пулесборника, являясь для врагов мишенью номер один.

– Всем сконцентрироваться вокруг экзоскелета! Мы почти прорвались к базе! Ещё один рывок! Сделаем это все

вместе! Вперёд! Вперёд!

Это было воистину эпическое сражение. Но его последствия были ещё эпичнее, ещё ужасающее, ещё разрушительнее... в масштабах целой планеты, с которой творилось что-то непоправимо ужасающее. Почва под людьми начала разверзаться, обнажая ярко пылающее нутро. Небо готово было упасть им на головы. То тут, то там из земли и неба постоянно били гигантские молнии: иногда они сталкивались где-то посередине и обретали непрерывный электрический поток, соединяющий небо и землю. Одна из таких молний ударила в аэролёт и вырубил его электронику. Антэй начал падать вниз.

– Командор:-0(! Мне хана:-0(!.. Признаю... ты самый клёвый мужик, которого я только вид...

– Антэй, ответь мне... Антэй((! – пытался докричаться до пилота командор.

– Нееет... ещё не хана((... Ох, мои ноги((. Кажется, я их сломал((.

– Ты можешь двигаться?

– Я окружён, командор((. Упал прямо на позиции америкосов((... Меня придавило((... Они уже близко((. Я – труп((...

Радогаст нырнул в его сознание и увидел, что парня придавило обломком скалы, упавшим на аэролёт. А со стороны к нему подступались солдаты, взявшие пилота на прицел. Они не успеют прорваться к нему. На группу прорыва жёстко на-

сели почти со всех сторон – кажется, солдаты отчаялись настолько, что не дорожили своими жизнями, слепо бросаясь вперед под шквал экзоскелета. А может, это командиры бросали их в убийственную атаку, отдавая бессознательные приказы прямо в их мозг? Как бы там ни было, нужно решать: он смог бы на свой страх и риск броситься на помощь к Антэю и, возможно, спасти его, но тогда бросит свою группу, которая так нуждалась в его поддержке.

– Они в меня стреляют(! Меня тут убивают(!... – донёсся истощенный голос Антэя.

И Радогаст мгновенно решился. Он не станет жертвовать ни одним членом экипажа.

– Лютомир, я – нему! Проследи за группой! Мара!..

– Я понял! Пригляжу за ней! Иди!

Командор совершил внутреннее усилие и сделал мощный прыжок к разбитому аэрокару.

– Стооой:-0(! – вырвался крик отчаяния у Мары, провожавшей его вслед.

Радогаст успел вовремя. Он свалился на головы мутантов и принялся рвать их на части, почти не отвлекаясь на всплывающие видения их прошлых судеб, блокируя их. Когда с расправой было закончено, он поспешил к своему раненому бойцу. Антэй выглядел крайне паршиво. Множественные пулевые повреждения бронекостюма, а значит, и тела, переломы, внутреннее кровотечение, гематомы, разрывы – всё это определил компьютер в результате сканирования со-

стояния пилота. Странно, что при таких повреждениях тот был ещё жив, как и остальные раненые члены экипажа. Может, всё дело не только в нанороботах-медиках? Может, дело в том, что энергия изменила саму структуру тела, сделав её более стойкой к ранам? Иначе как можно было объяснить странную живучесть солдат-мутантов, которых приходилось рвать на куски, чтобы они умирали? Главное, что Антэй был спасён. Командор освободил его из завала и сообщил Артаму об эвакуации своего бойца... Вот дьявол! Их снова окружают! Но Радогаст уже практически исчерпал себя. Сил, прорваться к своим, ему, скорее всего, уже не хватит.

– Я уже иду! Держитесь! – внезапно раздался голос той, кого он совсем не хотел видеть сейчас перед собой. Потому что это было опасно.

– Нет! Мара, оставайся с группой!

– Я не буду спокойно наблюдать за тем, как тебя вот-вот убьют((!

– Это чёртов приказ командора!

– В чёрной дыре видала я такие приказы((!

– Лютомир, останови её:-0!

– Не могу! Она уже сорвалась к вам, проигнорировав меня! Прости, Радогаст!

– Я рядом! Я почти пробилась к вам! – восклицала Мара в разгаре боя. – Ещё немного!.. Аах:-0... Радогаст:-0(...

(Последующее трагическое событие сопровождается фоно-

вый саундтрек «Two steps from hell» – «His brightest star was you»).

– Мара:-0? Мара, ответь мне:-0! – на карте её силуэт больше не двигался. А это могло означать... – Ааааа):-(!!! – преисполнился гневом Радогаст и рванулся с места чистым энергетическим разрядом, уничтожая на ходу всех, кто под него попадался.

Но когда он пробился к Маре, то застал лишь её лежащее тело. Она была ещё жива. Маска её шлема была частично уничтожена метким ударом в голову. Пуля прошла по краю головы и расколола ей череп. Её прекрасные глаза с целой вселенной и звёздами внутри заливали слёзы, которые скатывались по щекам. Но это было не самое страшное. Самое ужасное было то, что...

– Я умираю((.

Командор скинул с себя шлем и упал на колени рядом с ней.

– Нет, ты не умрёшь. Не умрёшь. Только не так, – произнёс Радогаст, подхватывая её тело на руки, снимая шлем с её головы и пальцами стирая ручейки слёз с её ланит.

– Умираю, Радогаст((... в этой пуле содержались... блокираторы нано... ботов и... они проникают мне прямо... в мозг((... Чувствую... что мир угасает предо мной((...

– Нет. Не смей, Мара, – проговорил Радогаст в то время, когда рядом проносились пули и разверзалась земля. Но он этого не замечал, полностью абстрагируясь от своей судьбы.

активной модели мира. Сейчас для него были важны лишь внутренние переживания и это существо на его руках, которое не может умереть... потому что на атомном уровне никогда и не жило. А на уровне более тонкой материи никогда и не существовало, как женщина. И всё же на клеточном уровне Мара являлась ею и умирала. Он это чувствовал. Он «видел», как приостанавливаются её жизненные процессы. И никакие нанороботы уже не в состоянии ей помочь. Не в этот раз. – Не смей оставлять меня одного((. Ведь без тебя мой мир опустеет((. Ты – одна из его красок, что делает его ярче((.

– Я не оста... влю... те... бя((, – с трудом давались ей последние слова. – Мы всегда бу... дем вместе... до встре... встречи... там... – она перестала реагировать на мир и затихла.

Радогаст сдерживал эмоции, как мог. Только сейчас внутри себя он почувствовал не только гнев ко всему окружающему, но и то самое ощущение, которое он переживал к ней во время их нейрообъединения. И тогда он более не смог себя сдержать. Командор разразился не только немym криком души – он вспылал алым сиянием, охватившим и её тело тоже. От него словно оторвали частицу его самого. И это причиняло ему немислимые страдания. Радогаст с трудом оторвался от Мары, уловив каким-то чувством негативный сгусток энергии в отдалении позади. Он обернулся и увидел адмирала Эдриана на возвышении базы с винтовкой в руке,

из которой тот сделал всего один меткий выстрел. Он убил её. И сейчас поплатится за это. Никакого суда не будет. Жажда возмездия.

Радогаст поднялся с колен, осторожно положив Мару на землю, и брутально двинулся в сторону Эдриана. В него стреляли. Пули затормаживали движение, не пробивая броню. Однако Радогаст почти этого не замечал. Мысленно он уже совершал акт вендетты. Эдриан прицелился ему в голову и выстрелил управляемым патроном. Но воин ловко уклонился от траектории самонаводящейся пули, почувствовав её без помощи шлемного компьютера. И уклонялся вновь и вновь, пока не перешёл в бег. Радогаст разогнался и совершил длинный прыжок, моментально сократив расстояние до адмирала.

– Не ждал от тебя такой отчаянной, самоубийственной атаки, командор! Вынужден признать, что вы – весьма храбрая команда простых исследователей! – откинул винтовку в сторону Эдриан, смотря на быстрое приближение воина, который совсем не намеревался оттягивать месть пустым трёпом. – Хочешь меня убить):-)?! Тогда сперва догони):-)!

Совсем неожиданно Эдриан сделал настолько мощный прыжок, воспламеняясь алым маревом в полёте подобно Радогасту, что преодолел большое расстояние ввысь и очутился на парящей скале, оторвавшейся от земли в разгар боя. Радогаст ощутил, что база под ногами рушится вместе с литосферой. Он прыгнул вслед за Эдрианом, который перенёс-

ся уже на следующую скалу выше предыдущей. И на следующую. Радогаст старался не отставать, воспаряя за противником всё ближе и ближе к алым небесам.

– Радогаст(! Где тебя носит(!?! – раздался беспокойный голос Лютомира. – Нас тут хорошенько прижали(! Моя машинка сильно повреждена и ей следует показаться к хирургу-технарю(!..

– Преследую цель номер один):-(!

– Это, конечно, охрентельно здорово, что ты почти у цели, но мы тут, мягко говоря, не справляемся(! Ребята еле держатся на ногах, а я прикрываю их тем, что от этой машины ещё осталось(! У меня смутное предчувствие, что нам могут подпалить задницы без твоей турбосилы(!

– Ааа):-(! – оскалился Радогаст, прекращая преследование. Он и так потерял слишком многих. Стоила ли месть того, чтобы терять остальных? – Вы точно без меня не справитесь?

– Делай свою работу, командор! За этим мы сюда и пришли! – прокричал Ардо в укрытии. А Криста рядом с ним прислонилась к его маске шлема своей, с обречением выражая этим какую-то близкую связь.

– Отступайте на корабль! Остальное я сделаю сам!

– Принято! Просто так они нас не возьмут):-(! – боевито воскликнул ветеран, намереваясь прикрывать отступление членов команды любой ценой.

Радогаст продолжил погоню, уходя от поля боя всё даль-

ше и выше. Он увлёкся преследованием и охотой на дикого зверя настолько, что не видел происходившего с его командой внизу после. Не видел, как Ардо и Криту изуродовало плазменным снарядом, накрывшим их одновременно. Не видел, как Лютомир из последних сил защищал их еле шевелящиеся тела; как он получил множество пробоин в броне экзоскелета и как в итоге машину пришлось бросить. Не видел отчаянный бой свирепого вояки, в ходе которого он пытался вытащить на себе Ардо и Криту, получая серьёзные ранения. Не видел, как его бойцы практически расстались с жизнью, если бы к ним вовремя не подоспела «Артемида», игнорируя зенитный огонь и пуская в ход свои орудия. Не видел, как Лютомир заташил на борт раненых бойцов и возвратился за телом Мары, сочувствуя его утрате. Всего этого он не увидел. Зато прекрасно видел перед собой ускользающую добычу, которая, достигнув крайней высокой точки, остановилась, чтобы самой превратится в хищника. И видел, что происходило в момент этих трагических событий тогда, когда он настиг своего главного антагониста.

(Начало схватки антагонистов сопровождается фоновый саундтрек «Sybrid» – «Feel free»).

– Вот мы с тобой и остались один на один, – высказал Эдриан. – Кажется, что-то вызвало разрушение планеты. Это очень печалит...

Радогаст почти приблизился к врагу, чтобы одним ударом проломить ему голову...

– ...О, я вижу, говорить со мной ты совсем не настроен. Ладно, повеселимся перед нашей общей кончиной на обломках Эос):-(! – яростно воскликнул адмирал и, поймав кулак Радогаста, с такой силой отшвырнул его от себя при помощи красного импульса, что биоида словно откинуло мощной взрывной волной. Но перед тем, как он упал, Эдриан оказался в точке падения раньше него, отбросив командора сильным ударом ногой. – Вот видишь):-(! Не один ТЫ оказался на этой планете героем со сверхъестественными способностями):-(! Ты почти истощил себя в бою):-(! А я полон энергии раздавить тебя):-(! Скажи, тебе было жаль свою подружку-биоиду):-)? Не щемило в центре эмоций, когда я хорошенько продырявил ей череп):-)?

Радогаст вспыхнул от гнева кроваво-красным маревом и бросился в отчаянную атаку, перешедшую в рукопашный бой. Адмирал оказался хорошим бойцом: проворным, умелым, быстрым и сильным. Но Радогаст заряжался своим гневом. Он был убийственным сгустком самой ярости, которая вырывалась из него в виде различных способностей. Эдриан отвечал ему тем же, используя СВОИ проявившиеся возможности. В этой схватке схлестнулись две энергетические субстанции, а не люди.

(Дальнейшую схватку сопровождает фоновый саундтрек «Sybrid» – «Manic profusion»).

– Тебе меня не одолеть):-(! Я научился управлять самой материей):-(! – громко огласил Эдриан, воспаряя кверху. Ка-

ким-то необъяснимым способом, адмирал призвал с небес разряды молний, и направил испепеляющий каскад в сторону биоида.

За несколько секунд до удара разрядом Радогаст подумал о некоем щите, которым бы он заслонился, и такой щит в виде алого энергетического заслона материализовался перед его рукой. Он заслонился призванным щитом и отразил от себя небесную стихию.

– Умно):-(! А как насчёт небольшого камнепада):-(! – Эдриан начал отрывать на расстоянии большие куски скал и швырять ими в противника.

Радогаст впервые применил против этих булыжников энергетический удар, который раскалывал камни на куски мощным волновым импульсом. А после сам перешёл в наступление, захватывая адмирала на манер уничтоженного им крейсера «Покоритель» и жёстко опрокидывая его на каменную поверхность. Он поднимал его в воздух и ударял о каменную поверхность снова и снова. Пока вновь не сошёлся с ним в ближнем бою. В этот момент остатки его команды эвакуировались на «Артемиду».

– Ты впечатляешь меня, командор! – сплюнул сочившуюся кровь Эдриан. – Ты упрям! И не сдаёшься! Хотя я явно превосхожу тебя по силам! Но хватит уже этой пляски на углях):-(! Пора заканчивать с нашим затянувшимся весельем):-(!

Адмирал исторг из рук некое подобие алого файерболо,

который наверняка бы испепелил воина, если бы тот не за-слонился щитом. Эдриан не останавливался, швыряя в противника всё новые и новые сгустки энергии. За то, что командор сопротивлялся, он разозлился ещё больше и применил энергетическое пламя, расщепляющее тело на квантовые частицы. Радогаст выстоял и на этот раз, хотя понимал, что долго так не протянет. Где-то в отдалении послышался оглушающий треск разлома земной коры: литосферные плиты Эос приподнимались в воздух и улетали в космос, обнажая нечто колоссальное под мантией планеты.

– Это конец, – произнёс Эдриан и совершил последнюю попытку уничтожить врага, создав рядом с ним энергетическую сингулярность, которая затащила командора в центр и принялась сжимать его в небольшую точку, расщепляя тело на частицы. Но Радогаст продолжал попытки сопротивления, каким-то невероятным образом наращивая себе повреждённые ткани и сопротивляясь сжатию. – Сдохни уже):- (! Я тебя почти раздавил):- (! Почему тебе до сих пор этого мало):- (!

Радогаст совершил последнее усилие и уничтожил сингулярность, лишившись последних сил. Он упал на спину и с трудом переводил дух. От брони остались лишь уродливые лоскуты. Всё его тело было покрыто микроразрывами, но не переставало исправно функционировать.

– Я победил, – произнёс адмирал, ставя ногу на грудь побеждённого. – Ааах... какое величественное зрелище, – вы-

дал Эдриан, взирая за коллапсом планеты. Затем его взгляд перевёлся на огромный диск солнца, к которому приближалась Эос. Светило было уже не той прежней белой сферой, которым его знали из космоса: теперь оно стало красным, излучая во все стороны загадочную алую субстанцию. Энергия Алого Рассвета изменила всё. – И вновь Земля осталась где-то позади нас, командор. Мы с тобой туда уже не вернёмся. Сгорим под жаркими лучами того, чему так сильно радовались там, на Земле. Если раньше нас не выкинет в открытый космос. Ты видишь его? Это больше не наше солнце. Но оно такое же величественное и красивое, как и сам космос вокруг нас. Дышать становится всё труднее: это воздух уходит из атмосферы... воздух, которого здесь быть не должно. Только ты уже не увидишь подобной смерти. Зачем? Тебя убью я. Чтобы в последний раз потешить своё тщеславие над победой такого сильного врага. Скажи, каким способом ты хотел бы умереть?

– Я предпочту, чтобы ты сам выбирал свою, – на этот раз ответил ему Радогаст, концентрируясь на том, чтобы призвать блуждающую аномалию. – Но такого выбора я тебе не дам.

Адмирал вскинул голову и ужаснулся: прямо на них летела красная энергетическая аномалия. Эдриан не успел сказать ничего, прежде чем она его поглотила, разнесла на кванты и устремилась куда-то ввысь. Смерть врага принесла командору видения о жизни адмирала. Он понял, почему Эд-

риан был таким озлобленным: в прошлом его жестоко предала женщина, которую он так страстно любил; она воспылала любовью к мужчине-биоиду, не обращавшему на неё внимания, и тогда, не дождавшись ответных чувств, она умертвила себя. С тех пор Эдриан ненавидел всех женщин и биоидов. А разыгравшаяся на Земле война придала ему ещё больше жестокости, эгоистичности и честолюбия. Так он стал заложником своего прошлого опыта, который им и двигал. Внутри каждого человека запечатлены те события, те причины, которые сделали его таковым, каков он есть. Ничто не остаётся без причин, порождающих суровые следствия. Даже у самого святого есть своё тёмное прошлое, а у каждого грешника – светлое будущее.

Радогаст продолжал лежать, ощущая дикую усталость и желание уйти из этого видимого мира, чтобы раствориться в другом – том, который не в состоянии лицезреть и понимать человек. После он поднялся и с самой вершины начал спокойно наблюдать за гибелью планеты, на которой хотел построить новый мир идеальных существ. Всего лишь неосуществившиеся грёзы. Когда позади подлетела «Артемида», он вспомнил об экипаже. О Маре. И, взойдя на борт, первым делом бросился в медотсек, куда попала вся его команда. Они находились в критическом состоянии. Но все были живы. Все... кроме одной.

Радогаст приблизился к телу Мары, не в силах удержать свои нахлынувшие чувства к ней. Слезы застилали ему глаза.

Он прижал её к себе. И удержался всего лишь на миг... перед тем, как издать крик душевной боли:

– Аааааааааа((!..

Когда крик оборвался, он почувствовал, что полыхает...

«Артемиды» покидала погибающую Эос. На этот раз фрегат уже не сдерживали никакие силы планеты, и он свободно воспарил за границу исчезнувшей стратосферы, готовый врубить гиперускорители для возвращения домой. Радогаст застыл в молчании в обзорном куполе, взирая на величественное приближение Эос к претерпевшему метаморфозы солнцу. Смотровое стекло увеличило дальность обзора, и тогда все достаточно близко увидели, как Эос разорвалась на громадные куски, обнажив ТО, что скрывалось у неё внутри: огромный сгусток алой энергии – небольшая звезда внутри самой планеты. Часть субстанции этой малой звезды потянулась навстречу солнцу, а от солнца оторвались гигантские энергетические щупальца, устремившиеся к новоявленной звезде. Два космического светила слились где-то посередине между собой. На глазах командора новая звезда Эос стала пожирать солнце, поглощать его в себя, увеличиваясь в размерах, чтобы в итоге стать единственной суперзвездой в системе. Это было похоже на то, как некая огромная энергетическая форма жизни сожрала свою добычу. Звезда-убийца, ищущая своих жертв и пожирающая их, – звучит безумно... но только не в новой вселенной, живущей отныне по иным законам.

Но это было не единственное масштабное событие в солнечной системе. После гибели солнца перестали действовать привычные законы тяготения, которые удерживали планеты на своих орбитах вокруг звезды. Теперь планеты изменили траектории, стали блуждающими. Что затрудняло возвращение на Землю. Радогасту предстояло открыть команде страшные вести: они возвращаются в неизвестность.

Благодаря работе автоматизированного медотсека и дронов-помощников, члены команды поднимались на ноги один за другим. Их раны таинственным образом быстро заживлялись сами собой, без помощи оборудования и наноботов. Но у каждого отложились в сознании ужасные последствия этой битвы. Тело Мары было помещено в отдельный отсек, в специальную капсулу, где оно могло храниться целую вечность. Люди ещё не научились оживлять мозг человека, чтобы возвращать его к жизни. Но однажды это станет возможным, Радогаст в этом даже не сомневался. Вместо воскрешения, виртуальные копии мозга человека помещались внутрь суперкомпьютера с виртуальной реальностью, названный «Эдемом». Любой живой человек мог подключиться к Эдему с помощью своего нейроинтерфейса COSMONET и навеститься к ушедшему в вирт. С ушедшими можно было разговаривать, касаться их и даже заниматься виртуальным интимом. Отныне мёртвые больше не казались таковыми. Просто они уходили в другой мир – цифровой. Мифический рай стал в будущем реальностью благодаря творению человека, а не

бога. Порой доходило даже до полного безумия: виртуальную модель сознания человека помещали в голову биосинтетического тела, похожего на умершего, как две капли воды, и тогда человек вновь «оживал». Но время «оживших» продлилось недолго. Подобные «оживления» вскоре стали запрещены, так как людей начало пугать возвращение ушедших в мир живых в искусственных телах. Многие мечтали, чтобы их близкие возвращались к ним такими, какими они и ушли. А это было возможно двумя способами: либо выращиванием похожего тела с последующей перенастройкой мозга ради воссоздания прошлого опыта человека, его воспоминаний и переживаний, либо воскрешением умершего. Работы велись над обоими вариантами. Люди в развитых формациях практически не умирали от старости: если им позволяли финансы, они просто продлевали жизнь благодаря омоложению организма. Одни умирали искусственной смертью, когда их срок жизни, установленный центром контроля над долголетием, подходил к концу; тогда они были вынуждены покинуть мир живых, отправляясь в Эдем, чтобы дать возможность появиться другой жизни. Другие умирали от катастроф, убийств, войн, случайностей и новой – «цифровой» – болезни будущего, связанной с частым использованием космонавта и нарушениями головного мозга. Ради того, чтобы оживлять людей, ушедших раньше установленного срока, и ведутся подобные исследования по сей день.

Радогаст прислонился рукой к прозрачной крышке кап-

сулы, где лежала Мара, с печалью созерцая её прекрасные черты лица даже после смерти. Она напоминала ему спящую красавицу в хрустальном гробу из какой-то старой, почти забытой сказки. Теперь он жалел, что не провёл с нею то время перед боем, отведённое им, чтобы, возможно, насладится последними мгновениями жизни так, как того хочется. Тогда ему тоже хотелось обладать ею. Но теперь того мгновения уже не вернуть. Пришло время отправиться Маре в Эдем. Его мысли грело только одно: когда-нибудь они снова с ней встретятся ТАМ.

– Прошу извинить меня, командор, что в столь трагический миг нарушаю твоё безмолвие, – обратился к лидеру корабля Артам, – но я взял на себя смелость просканировать твои электрические сигналы мозга и сложить их в последовательность мыслей, которые прочитал. Я выяснил, что ты желаешь ощутить эту женщину рядом с собой вновь.

– Не думал, что ИИ читает мысли и лидера корабля((. Обычно таким образом он шпионит за членами экипажа, чтобы доносить на них лидеру по его же требованию((.

– Верно. Но здесь иной случай. И он связан с просьбой этой женщины ко мне.

– С какой просьбой((?

– Если бы в битве с ней случилось нечто страшное и непоправимое, она просила передать для тебя частицу себя – своё сознание, которое я сохранил в структуре своей памяти.

– Она... просила передать мне саму себя:-0? Даже когда

я отказал ей в этом:-0?

– Она не желала даже всех благ Эдема, если рядом с ней не окажешься ты. Она так и сказала мне, что отныне её мир принадлежит только тебе, а не какой-то машине. И только тебе вправе им распоряжаться. Всё её виртуальное сознание в твоих руках, командор, – перед Радогастом проявилась виртуальная модель мозга, сверкающего внутри множественными огнями. – И вновь тебе предстоит тяжёлый выбор, от которого никуда не деться. На этот раз решать судьбу одного человека, для которого ты был дорог, – проговорил Артам так, как будто сам является живым человеком, а не машиной. – Что ты выберешь? Поместить её сознание в Эдем. Поместить его в свою голову и стать с ней одним целым. Или не делать ничего. Решать только тебе.

– Я не вправе делать за неё такой выбор((.

– Теперь вправе. Она сама так решила. Мара лично попросила меня проследить за твоим решением. Попросила, как друга, хотя я всего лишь машина, раздери меня тысяча чертей.

– Я не хочу лишаться её... вновь. На самом деле выбор делаю не Я. За меня это делает биологическая машина в моём черепе, которая не оставляет для МЕНЯ никакого выбора. Лишь предоставляет иллюзию свободного выбора, чтобы я полагал, что своей жизнью управляю Я САМ. На самом деле эта биомашина внутри меня сделала свой выбор уже заранее. И она желает единения своего сознания с её сознанием. Сде-

лай это для НЕЁ, Артам. И для МЕНЯ.

– Принято, командор. Для вашего долговременного нейрообъединения мне нужно, чтобы ты находился в неподвижном и бессознательном состоянии. Когда всё закончится, ты больше не будешь один. ВАС будет ДВОЕ. Прошу пройти в МОЙ отсек, командор. Мы совершим это там.

Радогаст проследовал в отсек с главным процессором Артама, где располагалось кресло для установления нейросвязи лидера с ИИ и настройка совместного управления кораблём. Командор откинулся на глубоком кресле, почти лёг, и к его голове приставилось устройство для настройки связи.

– Ты готов к тому, капитан, чтобы проснуться с другой личностью?

– Готов. Приступай.

– Счастливого плавания в глубины своего разума, командор, – пожелал Артам, внедряя в его нейроинтерфейс нечто уникальное и невообразимое для других – модель мира совсем другого человека. Сильный сон начал стискивать веки. Радогаст не смог ему сопротивляться и погрузился в бессознательное состояние...

(Дальнейшие его переживания тихо сопровождает фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Rebirth»).

Он осознал своё присутствие посреди красивого красного леса с переплетением тропинок, лавочками, фонтанами разных причудливых форм, беседками из стволов самих деревьев. И всё это казалось ему таким настоящим, таким чу-

десным, таким удивительным. В этом месте не хватало лишь одного...

– Не моего ли присутствия)))? – раздался за его спиной столь знакомый и милый его разуму голос.

Радогаст повернулся к ней со скромной, но радостной улыбкой и произнёс в ответ:

– Вот мы и встретились вновь)).

– Прогуляемся)))? Ты обещал мне)).

– Ну разумеется)).

Мара обхватила его локоть двоими руками, прижавшись к нему, и пара направилась гулять по красному лесу, полному красивых чудесных мест.

– Это и есть ТВОЙ мир? – спросил её Радогаст, переживая знакомое мгновение, увиденное им на Эос.

– Правда, красивый)))? Я могу извлечь из своей памяти многое и воссоздать это заново.

– Так мы внутри твоих воспоминаний?

– Да)). Только сильно приукрашенных моим воображением)). Сейчас, вместе со мной, ты можешь ощущать все мои переживания и эмоции)). А я могу ощущать твои)). Ты можешь понимать меня)). А я – тебя)). Потому что теперь мы – одно целое)). И это так здорово)).

– Это здорово)). Я... мне всё ощущается совсем по-другому)). Как будто раньше я был более жёстким и бесчувственным, а теперь научился воспринимать мир в других красках, как... я даже не могу выразить это словами)).

– Может, как его воспринимаю я))?)

– Скорее всего))... Мне очень жаль, что с тобой вышло такое((. Я подверг опасности всех((. Из-за этого я потерял ТЕБЯ((.

– Но разве сейчас перед тобой не Я? Разве ты не чувствуешь мои прикосновения, как и впредь? Не слышишь мой голос? Я с тобой, Радогаст. И всегда буду, куда ты этого хочешь. До самого твоего ухода в бесконечность. И даже там мы с тобой будем оставаться частицами одного огромного целого – нашей с тобой вселенной.

– Но ты – всего лишь яркая иллюзия в моей голове. Разве всё это реальное? Разве ТЫ реальна?

– А что есть реальность? Как не игра чувств, образов и звуков внутри нас самих)). Я более, чем реальна, пока ты это осознаёшь. Даже там, в реальной жизни, я была всего лишь определённым образом, воссоздавшим твоим разумом внутри тебя самого. Всего лишь образом... чудесной игрой переплетений поступающих сигналов извне)). Так что же поменялось на этот раз))?)

– Ничего. Мне по-прежнему так хорошо с тобой. И я не хочу снова просыпаться.

– Ты можешь вернуться ко мне в любой момент)), – Мара встала напротив него, обхватив его плечи. – Только не делай этого так часто, иначе грань между твоей реальностью и моей может нарушиться, истончиться, и ты можешь лишиться разума. Навещай меня, когда тебе захочется этого сильнее

всего. Я всегда буду ждать тебя в своём мире. Я не оставлю тебя одного. Мой внутренний голос будет указывать тебе путь. Если тебе потребуется совета, ты его получишь. Или успокоения. Но тебе придётся научиться жить с осознанием, что в твоём разуме всегда будет присутствовать другой человек.

– Я научусь с этим жить. Я сохраню ТЕБЯ в СЕБЕ. И сохраню твоё тело. Никто не посмеет отнять его у меня... – Радогаст прервался, услышав нечёткий посторонний голос:

– Командор... Командор, ты слышишь меня? Это Артам.

– Теперь слышу.

– Нейрообъединение завершено успешно. Пока ты пребываешь в бессознании, мы совершили квантовый скачок и обнаружили Землю. Мы приближаемся к ней. Тебе стоит это увидеть.

– Возвращайся в СЕБЯ, Радогаст. Ты им нужен, – Мара притянулась к нему ближе... – Но прежде... – и заключила его в поцелуе, полного наслаждения для обоих. – Радогаст...

– Увидимся на Эос.

– На Эос)). Я буду ждать)).

(Дальнейшие события и диалоги сопровождается фоновый саундтрек «Two steps from hell» – «Unbreakable»).

Радогаст открыл глаза, ощущая странную лёгкость в голове. Ощущая состояние удовлетворения и радости. Как будто он испытал огромную эмоциональную разрядку. Командор направился к обзорному куполу, чтобы встретить свою род-

ную планету.

– С возвращением в реальность.

– Спасибо, Артам))... «Только теперь я сомневаюсь в реалистичности этой реальности))».

«Осторожнее с такими мыслями))», – раздался голос Мары в его голове. И это были не его собственные мысли. С ним говорил совершенно иной разум, спрятанный внутри него.

«Мне становится жутко от того, что ты умеешь их читать))».

«Не волнуйся)). Я умею хранить чужие секреты)). Хотя теперь твои секреты стали и моими тоже))».

«Это точно))... Эй, из одних твоих воспоминаний: в юности ты перекрасилась в блондинку. Тебе это жутко не шло».

«О нет, ты это увидел)). А ты был ещё тем бунтарём))».

«И в этом весь я))».

– Командор! – с уважением кивнул ему Лютомир, и на возглас ветерана повернулись остальные члены команды, оторвавшиеся от нечто грандиозного за обзорной панелью.

– Рад видеть всех вас в строю, – оглядел свою команду Радогаст. – Целыми. И живыми.

– На счёт «целых» ты малость погорячился)), – отозвалась сильно искалеченная Керолайн, которой ещё предстояло полноценное восстановление.

– Да и выжили из нас не все, – с печалью в голосе произнёс Лютомир.

– Но главное, что мы возвращаемся домой. Возвращаемся

на... – Радогаст осёкся, увидев за их спинами, ЧТО было на космическом горизонте.

Он подошёл ближе к обзорной панели. Его взгляд неотрывно взирал на знакомую ему планету. Она была уже не тем голубым шариком, который они видели, улетая в космос. Земля стала алого цвета. Прямо как...

«Эос», – озвучила его мысли Мара.

– Такого же цвета, как сам космос:-0, – вторил ей Радогаст. Командор повернулся к экипажу и произнёс следующие слова: – Когда мы улетали с Земли, то оставляли на ней свои дома, своих близких и друзей, свою формацию. Теперь я не знаю, что нас ожидает там, за этими красными облаками. Возможно, за ними скрываются руины наших городов...

«Моря, воспарившие в воздух», – сказала Мара, озвучив своё видение только для него.

– ...Или опасные аномалии, уничтожившие большую часть населения нашей планеты...

«Чудесные проявления, завораживающие своей красотой».

– ...А может, люди, что утратили свой человеческий облик и стали иными существами...

«Или летающие горы, что парят над небесами. И животные, что сверкают в ночи».

– ...Да, – подтвердил сказанное ею Радогаст. – Я не знаю, что может произойти там без солнца. Возможно, на Земле уже всё превратилось в лёд. А если и нет, то от излучения

нашей новой звезды на ней может вымереть всё живое...

«Или зародиться новая жизнь».

– ...Ты права. Такое тоже возможно, – изумил остальных Радогаст, разговаривая сам с собой. – Я хочу, чтобы вы все были готовы к тому, что нас может там ожидать! – усилил голос командор, приковывая к себе взгляды членов команды. – Быть может, нас встретят там, как врагов!..

«Или некому будет встречать».

– ...А может, как героев! Но мы будем готовы ко всему! Мы будем едины и сплочены! Потому что мы – одна команда, прошедшая через самые непосильные испытания!..

«Через гнев и любовь».

– ...Через огонь и лёд!..

«Через обретения и потери».

– ...Через иные миры и нечеловеческие возможности!..

«Через единение двух разных «миров».

– ...Мы прошли через многое! Вместе! Так возьмём курс на Землю и исследуем её заново!.. – обернулся командор на увеличивающийся алый шар.

«Откроем на ней новую Эос»).

– ...Откроем на ней новую Эос.

(Далее звучит финальный саундтрек всей новеллы «Thomas Bergersen» – «Children of the Sun»).

«ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ».

Продолжение следует...

ПОЗДРАВЛЯЮ! ЗА ПРОЧТЕНИЕ ЭТОЙ НОВЕЛЛЫ ВАМ ДОСТУПЕН БОНУСНЫЙ КОНТЕНТ! НЕ ОТРЫВАЙТЕСЬ ОТ ЧТЕНИЯ И ИЗУЧАЙТЕ ЭТУ ВСЕЛЕННУЮ ДАЛЬШЕ!

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ О СОЗДАНИИ НОВЕЛЛЫ.

Новелла «Вселенная в твоих глазах» является всего лишь отрывком из моего более объёмного, масштабного и эпичного по размаху романа под названием «Мир на двоих», которая обрела «независимость» от основного контекста и когда-нибудь обзаведётся полноценным продолжением. Главный герой сего романа – молодой писатель, который по сюжету и написал данную новеллу для своей девушки. Его имя Ярослав. А девушки – Милана. В самой новелле вы уже встречались с ними, когда Радогаст и Мара перенеслись в НАШЕ время и встретили своего СОЗДАТЕЛЯ воочию. Сцена ссоры Ярослава и Миланы – реальный отрывок из жизни героев «Мира на двоих», которую писатель поместил в свою новеллу ради удивительного эффекта. Причём, сам писатель наделил Радогаста своей внешностью (только более зрелой), а Мару – внешностью своей девушки. Поэтому, когда командор и его помощница «встретили» главных героев романа (частью которого являются сами), то очень удивились схожести в их внешности. И следующие фразы путешественников во времени прозвучали, как отсылки к роману. Мара спросила: «Они – это мы?». На что Радогаст ответил: «Нет, МЫ – это ОНИ». Вот такой, вот, получился при-

кол:-). Для полного осмысления новеллы следует прочитать сам «Мир на двоих».

Всего в «Мире на двоих» были написаны не одна новелла, а целых пять. По сюжету романа Ярослав является автором всех новелл. Новеллы были встроены в роман для разнообразия и придания ему параллельных сюжетов. Главные герои всех новелл имеют внешность самого писателя и его девушки (где-то моложе, где-то постарше), ведь при написании новелл автор и его девушка как бы сами становились этими героями, примеряя на себе их вымышленные образы. Каждая новелла имеет СВОЙ временной отрезок и жанр. «Вселенная в твоих глазах» является пятой по счёту новеллой, а остальные четыре встречаются в её сюжете в виде отсылок. Вот эти отсылки.

В момент, когда Наста подначивает Ардо насчёт шляпы «Стетсон», тот отвечает, что ощущает себя в ней в образе некоего Одинокого Странника, бороздящего просторы Великих Равнин. Это отсылка к первой новелле жанра вестерн под названием «Уходящий в закат», у главного героя которой имелось прозвище Одинокий Странник. Ещё одна отсылка к данной новелле появляется в момент временного путешествия Радогаста и Мары, когда они оказываются в эпохе Дикого Запада и встречают главных героев «Уходящего в закат», отметив их внешнее сходство с собой. Ведь внешности главных героев всех новелл был списаны с одних и тех же людей.

Во «Вселенной в твоих глазах» имеются три отсылки ко второй новелле романа под названием «На грани человечества», написанной (якобы) Ярославом в жанре киберпанк. Первая отсылка встречается, когда Мара заводит разговор с Кристой об андроиде Эмили Лоуренс, являющейся главной героиней «На грани человечества». Вторая отсылка: иногда в новелле упоминается об ушедшей эпохе киберпанка, на смену которой пришла эпоха Великого Старта. Третья отсылка: эпизод, где Радогаст и Мара оказываются в суперполисе и встречают главных героев «На грани человечества»: саму Эмили – дройду с внешностью женщины – и Гектора Лоуренса – мужчину, к которому она «способна» испытывать сильные чувства. В новелле также отмечается, что Мара якобы взяла себе внешность Эмили. На самом деле создатель новелл списал их внешности со своей девушки Миланы.

В этом научно-фантастическом рассказе также имеются ещё две отсылки к третьей новелле в историческом жанре. Название новеллы – «За холодными морями горячая кровь». В ней описываются походы викингов на берега Англии. Первая отсылка к этой новелле встречается, когда Антэй интересуется графическими татуировками Лютомира, спросив, что означает одна из них. На что тот отвечает, что она означает имя великого воина, мечтающего о великих завоеваниях. Имя воина – Вигульв (Волк Войны), он же является главным героем новеллы «За холодными морями горячая кровь». Вторая отсылка встречается, когда наши герои ока-

зываются во времени средневековья и лицезрят битву самого Вигульва, защищавшего свою любимую женщину. Эта битва является финальным эпизодом в третьей новелле.

Отсылка к четвёртой новелле появляется, когда временные путешественники оказываются в 21-ом веке на территории заброшенной тюрьмы, где происходит перестрелка. Радогаст ловит радиоэфир женщины, так похожей на Мару, которая связывается с неким Джеймсом. Это отсылка к новелле, написанной о самом... Джеймсе Бонде;-). Она называется «Агент 007. Апокалипсис». И в ней агент 007 представлен настолько по-Бондовски, что... ну, это нужно читать;-). Новелла об агенте 007 доступна в романе «Мир на двоих».

Идентификационный номер Радогаста «8.02.18» означает дату начала написания «Мира на двоих» – 8-го февраля 18-го года. А номер Мары «19.01.20» – приблизительное завершение романа 19-го января 20-го года.

Характером Радогаста я частично вдохновлялся героем видеоигры «Mass effect» капитаном Джоном Шепардом, который умел вдохновлять свою команду на свершение самоубийственных миссий. На создание новеллы также повлияла видеоигра об исследованиях далёких планет «Mass effect: Andromeda». Написанием «Вселенная в твоих глазах» я мотивировался зрелищным и очень эмоциональным фантастическим фильмом «Обливион», у которого имелись настолько крутые саундтреки, что в новеллу решил поместить СВОИ крутые саундтреки, усиливающие ощущения проис-

ходящего:-).

Все персонажи из команды «Артемиды» являются по сути потомками россиян, но так как России к тому времени уже не существовало, все они оказались подверженными западноевропейской культуре и относились к Европейскому альянсу.

Если бы на основе сюжета новеллы был снят фильм, то самым подходящим актёром в роли Радогаста, на мой взгляд, был Майкл Фассбендер из-за его спокойного и уравновешенного взгляда, присущего командору «Артемиды». Ну а лучшей актрисой в роли Мары... не знаю, подберите кого-нибудь сами:-).

Во время написания новеллы не пострадала ни одна реальная вселенная, ни одна звезда, ни одна планета; не пострадал ни один звёздный исследователь, американский космопехотинец или космический корабль:-).

Нейрообъединение, по сюжету романа «Мир на двоих», было выдуманно Ярославом, который вознамерился придумать для своей Миланы самую чистую и вечную любовь, описав её в этой новелле.

Эос задумывалась как супераномальная планета, на которой было возможно ВСЁ.

Главным противником для героев должно было стать то, чего нельзя было победить никакими силами. Им стала сама вселенная, изменяемая до неузнаваемости.

В честь этой новеллы я придумал и написал песню в сти-

ле эпический рок, которая так и называется: «Вселенная в твоих глазах». Эту песню в романе «Мир на двоих» поёт на сцене главный герой, выражая этим своё впечатление к написанной им новелле.

Описывать далёкое будущее оказалось тяжёлым трудом, потому что я не знаю, каким оно станет в 23-ем веке. Если 23-ий век вообще когда-нибудь наступит. Но на то она и научная фантастика, чтобы извлекать из головы самые будоражающие и умозрительные представления будущего и материализовывать их на экране с помощью букв и символов, создавая СВОЮ вселенную.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦОВКИ.

Предлагаю вашему вниманию несколько дополнительных альтернативных концовок для тех, кого не устраивает оригинальная. Выбирайте любую. Однако каноничной всё же будет являться оригинальная концовка.

РОМАНТИЧЕСКАЯ (для тех, кто предпочитает вечную любовь). Во время финальной битвы Мара избегает гибельной пули и остаётся в живых. За её безрассудный, отчаянный поступок ради него, Радогаст внезапно начинает испытывать к ней нечто более сильное. В итоге она и Радогаст уцелеют в битве и благополучно улетают с коллапсирующей Эос, взирая на её крушение с печалью. Полного нейрообъединения с ней не происходит. Ему этого и не нужно. Ведь у него просыпаются к ней настоящие любовные чувства. Вместе они возвращаются на Землю, которая практически не изменилась и

рассказывают о своих фантастических открытиях всему миру. Новелла заканчивается тем, что Радогаст и Мара встречаются в её любимом красном лесу. Улыбаются, предвкушая свою близость. Заключаются в объятия. Тянутся друг к другу губами и... вспыхивают алым маревом, разжигая в себе влечение.

ТРАГИЧЕСКАЯ (для тех, кто считает, что жизнь – это боль). В финальной битве в Мару попадает пуля Эдриана, и она погибает на руках командора. В ярости, он преследует её убийцу и побеждает его в ожесточённой схватке. Но его внутренний мир окажется разбитым. Нестерпимая боль от утраты настолько сильна, что командору теперь не хочется жить. На его глазах Эос раздирается на куски. А вместе с ней разрывается от нахлынувшей тоски и его сердце. Он отказывается улетать вместе со своей командой. Радогаст берёт на руки тело Мары и остаётся вместе с ней на Эос, попрощавшись со своим экипажем навсегда. «Артемиды» улетает. Командор печально провожает корабль взглядом и ступает на встречу планетарному апокалипсису. Ступает вместе с той, кого теперь любит сильнее своей жизни. И перед тем, как Эос окончательно «освободилась» от своей твёрдой оболочки, Радогаст возгорается алым пламенем и сгорает с телом своей возлюбленной, расплываясь на атомы и становясь вместе с ней частью новой звезды.

БЕЗУМНАЯ (вы уже поняли, для кого эта концовка). Мара погибает в битве. Радогаст выходит победителем над сво-

им соперником и очень переживает её гибель. Эос разрушена. Их родное солнце уничтожено. Командор объят тяготящими его чувствами. Но Артам предоставляет ему выбор соединится с её виртуальным сознанием и впустить Мару в его внутренний мир, став с ней одним целым. На этот раз он не может отказаться. И когда нейрообъединение оказывается завершённым, внезапно с его сознанием начинает твориться нечто странное. Ему начинает казаться, что он частично не управляет собой. В его сознании всё чаще случаются странные сбои: вот он контролирует его, а в следующее мгновение будто проваливается в бессознание и приходит в себя уже в ином месте, делающим другие вещи, словно им управлял другой разум. Его и её воспоминания жутким образом переплелись и каждый раз выдавали ему нечто ужасающее, спутанное, противоречивое. Он не может достучаться до внутреннего мира Мары в своей голове, не может связаться с ней и увидеть её, а вместо голоса девушки слышит лишь что-то невнятное и пугающее. Начались странные головные боли. Разыгрались ужасные галлюцинации, сводящие его с ума. В одно и то же время он мог ощущать себя мужчиной и женщиной. В конце концов, он не сдерживается и решается извлечь её из своей головы. Но вдруг осознаёт, что часть его сознания противиться этому, не давая телу стереть вторую личность из головы. Его команда пытается помочь ему, наблюдая за неадекватным поведением командора с тревогой, но Радогаст всё больше отдаляется от неё и замыкается

в себе. Вскоре он перестаёт узнавать членов своего экипажа, как перестаёт узнавать и себя. Когда «Артемиды» подлетела к Земле, он уже не узрел своей родной планеты... командор стоял у обзорной панели и смотрел на приближающийся шар, но его пустой, отрешённый от мира взгляд не видел перед собой уже ничего.

УТОПИЧЕСКАЯ (для тех, кто верит только в самое лучшее). Финальная битва с силами адмирала Эдриана наконец-то грянула. И команде «Артемиды» удалось победить. Выживают все. И Мара в том числе. От пули её спасает сам Радогаст, прикрыв девушку собой. Эдриан повержен. Но разрушения Эос необратимы. Планета погибает и это раздрает Радогасту сознание, который видел на этой планете своё светлое будущее. Но он не может и не хочет с этим мириться. Он отказывается улетать и, на глазах всей команды, вбирает в себя энергию Эос, направляя её на мощное, созидательное свершение: предотвращение разрушения. Он не дал планете расколоться на части, вновь её объединяя. И когда подвиг оказывается свершённым, Радогаст решает остаться на этой земле, ставшей его новым домом. Он прощается с командой. Прощается с Марой, желая ей обрести на Земле всё самое лучшее. Они улетают. Он остаётся. Чтобы в одиночку создать на этой чудесной планете рай обетованный.

ГЕРОИЧЕСКАЯ (для самых храбрых и отчаянных). Финальная битва уже близка. Однако Радогаст понимает, что не может рисковать своей командой, не может послать её на

бойню ради своих абстрактных идеалов. Он обращается к экипажу с пламенной речью, уговаривая его покинуть планету, оставив его закончить с адмиралом в одиночку. Не принимая никаких возражений, командор отдаёт приказ Артаму улетать на Землю, бросив его одного. И корабельный интеллект выполняет приказ. Радогаст мысленно прощается с опечаленной Марой, провожая её тяжёлым взглядом, улетающую к облакам. А после берёт в руки оружие, садится в аэролёт и летит к форпосту неприятеля. Он бросается в бой совсем один. Отчаянно. Бесстрашно. Не желая отдавать эту планету врагу. И погибает на ней, как герой.

ЗЛОДЕЙСКАЯ (для тех, кому уже надоели все эти герои и идеалисты). Всё ради своей цели. К финальной битве Радогаст становится до того эгоцентричным и тщеславным, что готов пожертвовать командой ради своих завышенных амбиций. Команда бросается в бой и погибает под пулями, обескровив и ослабив противника. В живых остаётся только Радогаст, желающий закончить начатое. И тогда Эдриан предлагает командору мир. А тот его принимает... но на своих условиях. С помощью энергии он врывается в сознания выживших и берёт их под свой контроль. Затем дожидается армию вторжения и овладевает разумами всех космопехов, беря под контроль огромные силы для СВОЕГО дальнейшего вторжения. В его мыслях нет сожаления о потерянной команде. Нет сожаления о Маре. Им владеет лишь видение своего будущего, которое он собирается воплотить. В

этой вселенной должен существовать лишь ЕГО мировой порядок, который будет господствовать на Эос. Не на Земле. Он связывается с энергией всей планеты и направляет Эос прямо на Землю. При полёте к своей родной планете Радогаст обрушивает на неё всю высвободившуюся энергетическую мощь Эос, изувечивая Землю до неузнаваемости. Затем в ход идёт подконтрольная ему армия вторжения, которая проходит по остаткам человечества победным маршем и уничтожает всех. Он победил. Теперь никто не сможет помешать ему создать ЕГО собственный мир. В финале он стоит на руинах правительственного здания и с гордостью взирает на то, что когда-то было человеческой культурой Земли.

ФАТАЛЬНАЯ (для полных безумцев). Смерть Мары в финальной битве разъярило командора настолько, что он полностью потерял в себе человеческую сущность. Превратившись в один непрерывный поток энергии, он выпустил из себя целый ураган, выжигающий вокруг себя всё живое. Даже свою команду. Но и на этом он не успокоился, обозлившись на эту бездушную, несправедливую вселенную за то, что она отняла самое дорогое, что у него было. Его месть окажется ужасающей и фатальной для этого жестокого мира. Он вознамерился уничтожить его, не видя в подобной жизни ничего достойного для её продолжения. Не видя смысла в САМОЙ вселенной для её существования. Он вбирает в себя всю энергию планеты Эос и связывает себя с каждой частицей этого новоявленного мира. Проникает в самые неиз-

веданные и отдалённые уголки космоса. Сливаются с миром в единое целое и сам становится всей вселенной... а затем уничтожает её раз и навсегда, заставив всю тонкую материю расплыться и прекратить своё извечное движение. И НИЧТО теперь не существует в этом месте... ни частиц энергии... ни пустоты... ни пространства... ни самого НИЧТО. Это КОНЕЦ ВСЕГО.

НАИЛУЧШАЯ (доступна только повелителям своего воображения). Это та концовка, которую придумаете для себя вы САМИ;-). И уверен, она будет ничуть не хуже оригинальной:-).

СЕКРЕТНЫЙ ЭПИЗОД.

После очередной экспедиции к летающим островам, с поверхностей которых на землю стекали обильные водопады, Радогаст и Мара решили отдохнуть в отсеке корабля и провести время за игрой в голографические шахматы. Они восседали друг перед другом и передвигали фигурки на большой стратегической карте поля боя одними лишь взмахами рук. Затем Мара нарушила вдумчивое молчание за игрой и спросила его:

– Как ты думаешь, к чему нас всё это приведёт?

– Что ты имеешь ввиду?

– Слишком много необычного случилось за эти несколько дней. Не находишь? Изменение вселенной... необыкновенная планета... высадка соперников, с которыми нам пришлось столкнуться... и наша с тобой близость, не свойствен-

ная нам. Хотела бы я узнать, чем всё это закончится.

– К сожалению, мы не умеем определять наше будущее, лишь прогнозировать его. Будущее – всего лишь наши представления, расчёты, домыслы и наши ожидания, что окружающий мир, живущий по своим законам, подстроится под них. Нет, я не могу знать, чем всё закончится. Иначе я давно бы сказал тебе, чем закончиться наша игра)).

– Я и так знаю, чем она завершится)). Даже не смотря на то, кто из нас выйдет победителем, а кто проигравшим)), – она наклонилась ближе к нему и промолвила: – Я проникну внутрь тебя, а ты проникнешь в меня)).

– Мне уже нравится твоё предсказание)). Это напоминает мне человеческий флирт)).... Я бы хотел попробовать пофлиртовать с тобой.

– Ну так попробуй)).

– Аааа... Мара, ты сегодня так красива, что я... воспылаю красным свечением в момент нашей близости...

– Ах-ха-ха-ха))!.. Что это было))?

– Я сам не знаю, что несу)). Наверное, я на это не способен)).

– Я думаю, ты способен на большее... гораздо большее...

– Мне приятно слышать, что ты веришь в меня... Хочешь, я скажу, КТО знает, к чему нас всё это приведёт?

И после этой фразы они повернули лица прямо на ВАС...

11.06.2020

Антон Белоглазов. Планета Земля. Солнечная система.
Галактика Млечный Путь. Наша вселенная.

В оформлении обложки использована фотография с
<https://unsplash.com/> по лицензии ССО.